

Павел Макаров

Плюшевый мишка

Сборник пьес

Павел Васильевич Макаров
Плюшевый мишка.
Сборник пьес

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32543585
SelfPub; 2018*

Аннотация

В сборнике две пьесы о браке и отношениях, офисная комедия, пьеса, где действие происходит на тренинге по успеху, детская новогодняя пьеса-сказка и пьеса в стихах, посвященная событиям оккупации Одессы в 1941-1944 годах.

Содержание

Брак по уму	4
Скелет в шкафу, или Плюшевый мишка	69
Лох и трон	110
Успех измены не прощает	186
Магические шахматы	264
Мир Одессе	295
Об авторе	360

Брак по уму

драмокомедия в 4 действиях, 2013

Действующие лица:

СТАС, 38 лет, бизнесмен.

САША, его невеста, впоследствии жена, 28 лет.

АЛИК, друг Станислава, добрый циник, юрист, 38 лет.

КАРИНА, подруга жены, фифа еще та, около 30 лет.

МУЖСКОЙ ГОЛОС.

Между первым и вторым действием, а также между вторым и третьим действием проходит 2 года, между третьим и четвертым действием проходит 3 месяца.

Действие первое

Квартира Стаса. Темные стены. Есть столик с ноутбуком, диван и телевизор, музыкальный центр, колонки, дверь в ванную, отгорожена кухня, есть кровать, прочая мебель. На столе стоят розы. На стене висит фотография счастливых Саши и Стаса, сделанная на островах, а также карта мира.

Стас одевается в свадебный костюм перед зеркалом.

Стас берет одну тряпочку, аккуратно открывает музыкальный центр, другой рукой с помощью другой тряпочки вставляет диск и включает. Звучит композиция.

СТАС (*поет*). Oh no, this is the road, said this is the road. It's a road to hell. (*Звонят в дверь.*) Открыто!

Заходит Алик.

АЛИК. Привет, толстый. Что там поешь? Куда там goad?

СТАС. Привет, толстый, а с утра прицепилось, но это не я пою, это Крис Ри.

АЛИК. Понятно. Где все? Как-то малоллюдно здесь, несмотря на цветы, нет ощущения, что у тебя, наконец, свадьба.

СТАС. Мы ж у матери справляем, все там. А невеста с утра – на маникюр, скоро придет сюда прическу делать... Ты, знаешь, я сам не верю, что это все-таки произошло, мне ведь через два года уже сорок.

АЛИК. Как хорошо, что ты это сказал, толстый. Теперь я могу посчитать, сколько лет мне. Итак, я с тобой учился в одном классе, значит мы одноклассники. Стало известно, что тебе сорок минус два (*Делает вид, что считает.*) «семь на ум пошло»... тридцать восемь лет. Отсюда следует, если составить пропорцию, что мне... (*Делает вид, что считает*)

...Как интересно, тоже тридцать восемь лет!

СТАС. В твоих математических способностях, толстый, я нисколько не сомневался. Но ты, в отличие от меня, успел уже три раза жениться, и вот я решил тебя догнать.

АЛИК. Я успел не три раза жениться, а успел три раза развестись! Почувствуй разницу... Хотя, ты прав, для того, чтобы развестись, нужно сначала жениться... Нужно не догонять меня, толстый, а перенимать опыт. Чтоб не повторять моих ошибок. Ты думаешь, как я стал юристом. Первый развод, дележ имущества, причем имущества было мало, но, сколько боли, ...я в это все вник, и теперь – я специалист. Когда разводился в третий раз, все осталось у меня! Тебе повезло, что у тебя такой друг. Когда будешь разводиться, не нужно будет искать адвоката.

СТАС. Тебя заносит, толстый. Ты пойми – я люблю! После стольких поисков я, наконец, нашел ее, красивую, умную. Кстати, а знаешь, почему она умная?

АЛИК. Нет.

СТАС. Потому что выходит замуж за меня.

АЛИК. А вот почему!

СТАС. Кроме шуток, ты же знаешь, я совсем не тот закоренелый холостяк, как Шерлок Холмс, который сидит дома с трубкой и рассуждает о женщинах, как о низших существах. Я все это время искал, пробовал, страдал, учился, шаг за шагом, и наконец я достиг того состояния, когда уже все, казалось, знал о чувствах, и встретил ее. Это судьба! Мы же с

ней уже два года, и когда она сказала «Да», я был на седьмом небе.... Я тебе о любви, толстый, а ты о разводе.

АЛИК. Клянусь здоровьем любовницы от первого брака, я тоже о любви! Люби конечно, наслаждайся, сейчас твое время, год, два, может три... Ну, а потом, когда любовь закончится, милости просим. К Вашим услугам.

Стас машет рукой мол «А что с тобой говорить».

А ты знаешь, что у американцев принято заключать брачный контракт?

СТАС. Что нам эти американцы, у них денег много и имущества всякого, вот они и изгаляются.

АЛИК. Ну, не только в имуществе дело, хотя это тоже важно. Но они там, например, пишут о том, как часто супруги будут заниматься... сексом, в каких ...позах, утром или вечером. Представь себе такие строки в контракте: «Вышеозначенная супруга женского пола обязуется не реже двух раз в неделю, в девять часов вечера в обнаженном виде становиться двумя ногами на кровать, на которую также может опираться и руками, и принимать вышеозначенного супруга мужского пола в течение пятнадцати минут. Слово обнаженный в контексте данного контракта и во исполнение статьи третьей пункта шестого данного контракта, означает полное отсутствие одежды, в том числе нижнего белья. Дни исполне-

ния супружеских обязанностей определяются по взаимной договоренности, в случае возникновения споров, каждый супруг имеет право подать письменную заявку на исполнение седьмого пункта части второй данного контракта, а другой супруг должен исполнить свои обязанности в течение трех дней со дня подачи вышеозначенной заявки».

СТАС (*смеется*). Ты лихо завернул, толстый! А если за пятнадцать минут не успеет?

АЛИК. Тогда неустойка.

СТАС (*продолжает смеяться*). Ох уж эти американцы... Но мне, мне это все зачем?

АЛИК. Послушай, ты судишь о своих отношениях с Сашей с высоты проведенного двухнедельного отпуска на островах? Когда на деревьях растут гранаты, в саду гуляют павлины, а за окном шум морского прибоя, тогда не нужно думать о контракте, тогда женщина отдается из чувства высшего долга перед завоевавшим ее мужчиной. Клянусь здоровьем любовницы от второго брака, ты никогда всерьез не думал о том, что такое женщина?

СТАС. Да, всерьез никогда об этом я не думал. Всерьез я думал только о том, что такое сямская кошка.

АЛИК. Женщина – это не совсем кошка, это ненасытное существо неизвестного порядка, ей все мало, ко всему хорошему она моментально привыкает. Ты подарил ей в первый раз одну розу, у нее слезы, второй раз нужно дарить три розы, но, заметь, слез уже не будет, в третий раз ты подаришь

17 роз, она скривит губы и скажет, я хочу духи. «Я хочу» – у них основное слово.

СТАС. Алик, ты со своими тремя разводами совсем стал женоненавистником, и меня хочешь втянуть в тот же омут.

АЛИК. Не, Стасик, что ты, я просто по дружбе предупреждаю тебя. Предупрежден, значит, вооружен. Ты вступишь в брак с опасным, непознанным передвигающимся объектом, – женщиной, и относишься к сему факту легкомысленно. Ты даже не думал, над тем, какой должна быть настоящая женщина.

СТАС. Я думал, толстый. Умной и красивой, как моя Сашенька.

АЛИК. М-да. Умной и красивой... И это говорит мой лучший друг. Если бы был такой спорт – взаимоотношения с женщинами, то ты бы достиг максимум третьего разряда, не выше.

СТАС. О, международный гроссмейстер по женскому полу, и какова, по-вашему должна быть женщина?

АЛИК. Шутки шутками, но ты помнишь, моя вторая жена была из Молдовы, так что я действительно международно признанный авторитет в этой области. Ну, слушай, толстый, – результат моих эксклюзивных исследований по части женского пола.

СТАС (*садится*). Я само внимание.

АЛИК. Женщина – прекрасное существо о двух ногах и двух руках, которое, живет рядом с нами, людьми, уже более

десяти тысяч лет. Какая она идеальная жена? ... Начнем с внешности. Ты прав, красивая. И самому приятно, и другие будут завидовать. Но не плоская примитивная красота, а живая, такая с искринкой. Холодная пустота никому не нужна, согласен?

СТАС (*подыгрывая*). Конечно, не снежная королева.

АЛИК. Именно, но не только красивое чело. А фигура? Должна быть отличная фигура, есть исследования, что более всего заводит мужчину?

СТАС. Линия бедра!

АЛИК. Правильно! Моя школа! Пусть ходит в спортзал, куда угодно, но чтоб стройная! С красотой разобрались, теперь – умная. Что это значит?.. Что умная настолько, чтобы скрывать свой ум. Иначе кому это понравится. Представь себе жену, которая везде показывает, что она умнее мужа...

СТАС (*представил*). Бррр.

АЛИК. Она должна понимать, когда говорить, и когда молчать. Ум женщины больше всего проявляется именно в умении промолчать, не встревать. Согласен? ... Лучше всего, чтобы она всегда молчала.

СТАС. Красивая, умная, молчаливая. Лучше немая.

АЛИК. Ты улавливаешь мысль. Теперь дальше – практичная, хозяйственная. Чтобы готовила и стирала не хуже мамы.

СТАС. Да, мне нужно питаться три раза в день. И ем я не менее трех блюд за раз.

АЛИК. И чтоб готовила с душой, подавала с улыбкой.

Дальше – дома все хорошо, но вы ведь пойдете когда-то, скажем, в театр. ...Встретите там знакомых, скажем Рабиновичей. И Рабинович начнет умный разговор о том, какая постановка, как играют актеры....

СТАС. Да, Рабинович такое может.

АЛИК. Вот. Значит, жена должна разбираться в искусстве, быть начитанной, чтобы никакой Рабинович не смог бы посмеяться над ней.

СТАС. Прекрасно – хозяйственная, молчаливая и начитанная. Но, чтоб общаться с Рабиновичем, толстый, ей придется открыть рот?

АЛИК. Это один из немногих случаев, когда она может это сделать. Дальше, у нее должен быть вкус...Да, толстый – вкус. Мы живем в культурном центре, посмотри вокруг, как много со вкусом одетых женщин... Тут нужно быть на уровне. Ну и дома не помешает, квартиру там обставить и т.п.

СТАС. Вкус – обязательно, без вкуса – на порог не пускать.

АЛИК. Отлично, что еще ... Ах, да. Ты видишь, в какое сложное время мы живем, в какой стране.

СТАС. Я не только вижу, но и чувствую.

АЛИК. Нестабильность, неуверенность, бедность. Значит, должна быть экономной, чтоб не просила денег часто, терпела, сама как-то крутилась.

СТАС. Умная, красивая, элегантная, ухоженная, начитан-

ная, молчаливая, хозяйственная и экономная... толстый, в этом городе полно таких женщин.

АЛИК. Я рад, что ты понимаешь меня. Но это еще не все! (*Загадочно*). Самое главное – жена должна быть настоящей... любовницей. Чтоб заменила собой всех женщин мира, чтобы тебе, толстый, совсем не хотелось бы пойти налево. Горячей, раскрепощенной, сексуальной, непредсказуемой, любящей поиграть...

СТАС. О, да конечно, это очень важно! Чтоб не хотелось пойти налево. Ни сейчас, ни через пять лет. А такое бывает?

АЛИК. Конечно! Но при этом, при всей ее раскрепощенности, ты, толстый должен быть у нее первым и единственным мужчиной.

СТАС. Алик, а тут ты малеха переборщил. Если я буду ее первым мужчиной, то откуда она все узнает, наберется этой раскрепощенности?

АЛИК. Так ты всему и научишь, Стасик.. Я вот, своих жен учил всему сам.

СТАС. Но и где они, твои жены сейчас.

АЛИК(*с деланной горечью*). Применяют на практике полученный опыт с другими мужчинами. А я за это ничего не получаю, ни копейки...Кстати, стоимость обучения можно было бы тоже внести в контракт.

СТАС (*с иронией*). Что-то на тебя это не похоже, а ты разве не включил эту стоимость в контракт?

АЛИК. Представь себе, нет. Но ничего, зато две моих же-

ны воспитывают двух моих детей. Запомни – число детей должно быть меньше или, на крайний случай, равно числу жен.

СТАС. Запомню, запомню... Я рад, что у меня такой умный опытный друг, но я уж как-то без контракта, просто по любви... Вот так, Аличек.

АЛИК. Точно, я ж про любовь совсем забыл. Жена должна любить мужа, как мама, просто за то, что он есть.

СТАС (*смеется*). Ну, да где такую возьмешь. Приходит домой пьяный, оборванный, без денег, а она его все равно любит, просто за то, что он есть... Теперь понятно, почему ты три раза развелся...

АЛИК (*серьезно*). А если серьезно, Стас, то знаешь, что самое главное?... Дома должно быть тихо и спокойно. Когда от этой одуревшей жизни возвращаешься домой, а тебя еще и там начинают пилить, то можно повеситься... Жена должна быть такой всепонимающей, всепрощающей такой...

Кто-то идет за дверью.

СТАС. Это Сашенька.

Дверь открывается, заходит Саша.

САША. Здравствуй, Алик. О чем вы тут? (*Алику.*) Что отговариваешь Стаса от брака?

АЛИК. Нет, что Вы, Сашенька. Мы говорили о любви и ее важности в браке.

САША. А, любовь – это очень важно.

СТАС. Он меня учит, как вступить в брак.

АЛИК. Да, даю последние наставления, как вести себя в загсе, чтобы ничего не перепутать.

САША. Главное, чтобы не перепутал «Да» и «Нет», когда его спросят в загсе, согласен ли.

АЛИК. Толстый, понял, ты скажешь «Да».

САША. Толстый скажет. Сейчас ко мне придет подруга, будет одевать и делать прическу.

АЛИК. Все понял, я удаляюсь, но уже через несколько часов присоединюсь к вам, дабы стать свидетелем исторического события в вашей жизни.

Алик целует руку Саше и удаляется.

САША. Алик такой смешной. Классный парень, как так получилось, что у него три брака.

СТАС. Три развода. Он так считает... Сильно умный!

САША *(с улыбкой)*. Надеюсь, ты не такой. Скоро Каринка придет... О, розы! Спасибо! *(Целует Стаса)*... А сейчас вспомнила, на острове, когда я проснулась в первый день, на столике – цветы. Где ты их взял?

СТАС. Рано надо вставать. Кто рано встает, тому бог дает. Что за запах?

САША. Это же духи, которые ты мне в бьюти-фри купил.

СТАС. Глупышка, дьюти-фри.

САША. Неважно... А мы еще поедem куда-то? Полагается ведь свадебное путешествие...

СТАС. Так мы только приехали. У нас свадебное путешествие получилось перед свадьбой. Зато какое!

САША. Да, это была моя мечта, и ты ее осуществил. А ты мне купишь еще шубу и ма-лень-кую машинку?

СТАС. Беленькую?

САША. Голубенькую.

СТАС (*обнимает Сашу*). Все купим. Все мечты осуществлю, все какие есть. Деньги нужны мужчине только с одной целью – тратить на свою любимую женщину... (*Целует Сашу*.)... Поедем еще конечно. Надеюсь, с торговлей все будет хорошо. Сейчас, после свадьбы нужно будет поработать.

САША. Поработаешь, еще успеешь. А если не поедem никуда, тогда сделаем ремонт.

СТАС. Какой ремонт, зачем?

САША. Ну, здесь нужно все обновить. (*Показывает.*) Посмотри, уже обои отваливаются, пол неровный. И квартира какая-то темная. И мебель нужно будет прикупить. ...Так что отдохнем после свадьбы и сразу займемся.

СТАС (*обнимает Сашу*). Сегодня я ни в чем не могу тебе отказать.

Стук в дверь.

Это Карина.

Стас открывает дверь заходит Карина. Стас галантно целует ручку.

КАРИНА. Сегодня ты должен целовать только свою невесту.

СТАС. Сейчас прямо этим и займусь.

КАРИНА. Нет, сейчас я буду ее одевать и причесывать. А ты жених, еще успеешь. Кстати, принято, что в день свадьбы жених и невеста встречаются только в загсе.

СТАС. Но это устаревшие правила. Но я все понял, я уже оделся, сию минуту удаляюсь, пойду к маме, лимузин туда приедет. В назначенное время прибуду, чтоб были все готовы!

КАРИНА. Всегда будем готовы! Мы тебя отпускаем пока.

Стас с улыбкой уходит. Саша усаживается перед зеркалом, Карина помогает ей в ее приготовлениях, делает прическу и т.п.

КАРИНА. А еще и лимузин будет?

САША. Да, белый весь такой...

КАРИНА. Ну, это вообще... Еще и лимузин. А ты еще думала, выходить замуж или нет. Деньги есть, а в мужчине

– это главное, значит выходить.

САША. Ты, как скажешь... Ну знаешь,.. разница в возрасте.

КАРИНА. Ерунда, какая разница – 10 лет? Надо брать, пока есть. Стас твой классный. Не пьет. Сейчас, подруга, нормальных мужчин нет вообще. А те, которые нормальные, уже все разобраны. Если бы я не была замужем, то увела бы у тебя твоего Стасика.

САША (*иронично*). Я тебе уведу... Нет хорошо, что есть такая подруга у меня как ты, тебе я полностью доверяю. (*Показывает на волосы.*) Вот тут поправь..

КАРИНА. Сейчас... Доверяешь... Чего так долго думала тогда?

САША. Ну не знаю... Он так ухаживал, каждый раз дарил цветы, представляешь... Но я не знаю, люблю ли...

КАРИНА (*резко*). Что? Что я слышу? О какой любви ты говоришь? Скажи мне, кто сейчас выходит замуж по любви? Покажи мне хоть одну такую. Мир давно перешел в другое состояние, подруга, а ты и не заметила.

САША. А ты же, как вышла?

КАРИНА. Я тебя прошу... Вышла, потому что пора уже было выйти.

САША. Так ты по расчету?

КАРИНА. И не по любви и не по расчету.

САША. А как тогда?

КАРИНА. По уму!

САША. Это какой-то новый способ.

КАРИНА. Все новое – хорошо забытое старое. Сейчас – это основной способ. Мужчина нужен для чего? Первое – родить ребенка. Для этого он нужен минут на десять, не больше. Ну, а поскольку воспитывать ребенка одной не хочется, значит, второе, для чего нужен мужчина – обеспечивать. А больше ни для чего.

САША. Просто, я всегда своего мужа себе иначе представляла. Думала, будет у меня высокий такой, сильный с голубыми глазами.

КАРИНА. Хаха. Тебе сколько лет девчонка? Восемнадцать? Тебе уже двадцать восемь. В этом возрасте про голубые глаза нужно забыть. Я ж тебя учила, как выбирать. Нужно смотреть не на то, чтобы было то, что нравится, а смотреть на то, чтобы не было того, что не нравится. Вот согласилась бы ты на голубые глаза, если бы каждый день приходил бы с перегаром? *(Саша отрицательно кивает.)* А если бы бегал по любовницам, а ты за ним, по злачным местам?... То-то. Главное, чтобы не бил и не пил. И иногда деньги домой приносил. ... *(Задумчиво.)* Прекрасный принц на белом коне! Идеальный мужчина! Что это значит, вообще идеальный мужчина?

САША. Можно пофантазировать.

КАРИНА. Ну, да. Прежде всего, красавец, как ты говоришь, высокий, сильный с голубыми глазами.

САША. О, да.

КАРИНА. Но красоты мало, у мужчины это не главное, должен быть ум, ты согласна.

САША. Конечно. Зачем нужен мужчина дурак? И ум – это возбуждает..

КАРИНА. А главное мы не забыли? Деньги. А то бывают такие умники-разумники, а за душой ни гроша. Так и хочется спросить, шо ж ты такой бедный, хоть и умный.

САША. Ну, если умный, значит должен уметь деньги зарабатывать.

КАРИНА. Но так бывает не всегда. У мужчины должен быть свой бизнес, свой офис. Если у тебя нет офиса, какой же ты мужчина?

САША. Но, может быть, офис необязательно. Он же в офисе будет много времени проводить, а хочется, чтобы дома...

КАРИНА. А как же, ты права, бизнес, деньги – все хорошо, но пусть сидит дома. Нечего по командировкам ездить. Постелим ему леопардовый плед в гостиной на полу, пусть сидит возле ног любимой и прижимается как собачка.

САША (*представляет*). Да... В камине огонь, на столике свечи и картины со льдом.

КАРИНА. И все приготовил он сам, по первому требованию.

САША. Послушный такой. Смотрит с тобой не футбол, а любимый фильм – «Шербурские зонтики». Но, подожди, Кариша, ему же нужно иногда будет выходить за деньгами.

КАРИНА. А сейчас можно все через интернет получать... Ну, пусть раз в месяц сходит в банк. Это полезно. Да, а еще раз в неделю чтобы вывозил на шопинг, и покорно ждал у входа в машине.

САША. Как личный водитель.

КАРИНА. Личный водитель? .. Подожди, не исключен вариант, что это мог бы быть другой мужчина...

САША. Ах, ты Кариша, веселая девчонка!

КАРИНА. Я такая, я из трамвая... Что еще... Ну по дому, все должен делать сразу, без напоминаний. Если сказала вечером – прибить полочку, то утром полочка уже должна висеть.

САША. Он может и ночью встать поработать.

КАРИНА. Не, ночью разбудит... Вот такой вырисовывается портретик, красивый, мужественный, умный, денежный, внимательный, домашний такой... А мы же забыли – в постели должен быть... ураган. Безотказный!

САША. Да, прекрасную картину мы нарисовали. Значит, такой красавец, спортивный, с голубыми глазами, умный, сидит весь день молча на пледике у ног, смотрит мелодрамы, никуда не ходит и не ездит, и при этом кучу денег зарабатывает!

КАРИНА. И в постели... ночью.

САША. Да, и ночью... Кариша, слушай если он такой будет, отбою от соперниц не будет. Не удержишь.

КАРИНА. Чепуха, должен быть такой, чтобы на чужих

баб не смотрел. А может, какой у него физический недостаток сделать, шрам такой безобразный?

САША. Жалко такого красавца уродовать. И самой будет неприятно.

КАРИНА. Да, тут есть над чем подумать. Но ты не горюй, у тебя уже есть твой Стасик, он – классный, тебя даже на острова свозил...Его музыкальные магазины видно приносят неплохие деньги.

САША. Я особо не вникала.

КАРИНА. Зря, вникать еще придется.

САША. Потом, может быть. Но он не жадный это точно.

КАРИНА. О, не жадный! Так что еще тебе надо, милая, какая любовь?

САША. А ты знаешь, на острове так было прекрасно, я думаю, я там любила, так все было замечательно.

КАРИНА. Я ж говорю, любовь – это не причина, это следствие.

САША. А вдруг сказка закончится?

КАРИНА. А сказка всегда заканчивается. Главное, чтобы после нее осталось что-то материальное.

САША. А ты, Кариша, в своем репертуаре. А у тебя в семье все так, как ты рассказываешь?

КАРИНА. Да. Второй муж к моей дочке от первого брака хорошо относится. Ты помнишь, два месяца назад, когда ей 10 лет исполнилось, забросал подарками. И деньги приносит. Крутится, небольшой бизнес. Хотя я и сама зарабаты-

ваю. И есть с кем в гости пойти, выйти в город, в люди.

САША. О, значит не только в деньгах дело.

КАРИНА. Ну есть еще всякие нюансы в семейной жизни, но главное – оно просто.

САША. Да хочу я замуж, пора уже.

КАРИНА. Вот именно. Сходи, посмотри как там, сделай выводы. Не торопись только рожать.

САША. Сказала мама, которая родила в 20 лет.

КАРИНА. Я не жалею, хотя, признаться, дурой была.

САША. Не бойся, тему детей мы еще не обсуждали.

КАРИНА. Вот и хорошо. Ну, что пошли платье одевать.

САША. Я вся дрожу. Пошли, Кариша.

Карина и Саша уходят за ширму. Играет марш Мендельсона. Заходят Стас и Алик. Карина и Саша в свадебном платье выходят из-за ширмы.

СТАС. Лимузин подан!

Стас берет Сашу за руку, вслед за ним Алик берет за руку Карину. Все выходят. Слышан звук отъезжающего лимузина. Марш продолжает играть. Слышны крики «Горько».

ЗАНАВЕС.

Действие второе

Прошло два года. Квартира Стаса. Стены стали светлыми. Мебель немного другая. Видно, что был сделан ремонт. Появилась еще гладильная доска с утюгом, цветов нет. Карты мира тоже нет. Стас сидит за компьютером и что-то там делает. Он одет в спортивные красные штаны и синюю майку. На кресле валяются носки. Саша в домашнем халате выходит из ванны и подходит к гладильной доске.

САША. Зачем ты выключил утюг? (*Включает утюг, начинает гладить*).

СТАС (*раздраженно, с неприятной интонацией, не поворачиваясь*). Я тебе говорил, всегда выключай утюг, когдаходишь. Это техника безопасности.

САША. Но я на секунду отошла.

СТАС. Все равно, тебе могут позвонить, ты забудешь, случится пожар. Зачем?

САША. Ты когда со мной разговариваешь, мог бы хотя бы повернуться. Утюг выключить ты встал.

СТАС (*отрывается от компьютера, поворачивается*). Но ты же знаешь, что я работаю, я занят.

САША. А ты всегда занят. А пасьянс – это работа?

СТАС. Саша, но ты же знаешь, что я так отвлекаюсь. Я пасьянс только что открыл, а до этого 2 часа занимался интернет-магазином.

САША. Конечно, у тебя всегда найдется оправдание...

Что-то толку нет от этого интернет–магазина.

СТАС (*возмущаясь*). Ну, опять. Мы же уже говорили об этом, я тебе объяснял. Это новая форма торговли. Она дополняет традиционную форму. Особенно это касается музыки и dvd. Постепенно весь бизнес перейдет в интернет. Но это все непросто, нужно раскручивать, есть прогресс, но он небольшой. Если бы не пиратство и не этот кризис, то все было бы нормально. А так надо потерпеть.

САША. А я что, я терплю... А когда на кухне ты сделаешь потолок. Мне штукатурка на голову сыпется. Давай завтра сделай.

СТАС. Завтра не могу, в воскресенье сделаю. Я уже говорил тебе.

САША. Так там хотя бы снять один слой, чтобы не сыпался в кастрюли. За час можно сделать.

СТАС. Мне нужно иметь запас времени, я не могу так. Нужно чтобы ничего не мешало. Я так не могу.

САША. Что мешает, встать и сделать.

СТАС (*подходит к двери кухни, открывает ее, смотрит вверх*). Ну, хорошо, завтра сделаю. (*Пауза*). Ты же знаешь, что через три месяца там опять все будет мокрое.

САША. Ну так разберись с этим.

СТАС (*повышая голос*). Что разберись? Я уже ходил туда наверх столько раз, и ты ходила со мной. Ты же видела, там живут ненормальные люди, алкоголики. Ты видела, что у них там творится, весь пол в дырках. Там ремонта не было со

времен царя гороха!

САША. Не кричи на меня. Раз потолок мокрый, значит где-то что-то протекает, нужно позвать сантехника.

СТАС. Я не кричу, просто мы уже столько раз это все обсуждали. Приходил же мой кузен, он работает сантехником, он смотрел, нигде нет подтекания.

САША. Хороший сантехник, подтекания нет, а вода течет.

СТАС. Мой кузен – профессор сантехники. Тут какая-то сантехническая загадка, аномалия! Не понятно, откуда вода течет. Хотя мой дядя – моряк говорит, что нужно им поменять ванну и вода течь перестанет, только эти алкаши вряд ли это сделают.

САША. Ну да, профессор, потом дядя– моряк, аномалия, соберите консилиум. Скажи еще, что у нас в ванне бермудский треугольник... Почему у меня должна болеть за это голова, сделай что-нибудь, в конце концов ты мужчина или где!

СТАС (*успокаиваясь*). Или где... Так нельзя. Ты на меня смотришь как на врага. И все время пилишь. Так быстрее не будет. Я говорил тебе уже, как нужно – лаской. Ты же женщина, а женщина от мужчины может всего добиться, но только лаской. Ну, попробуй, смотри как надо (*Подходит к Саше, показывает, пытается обнять*). «Стасичек, милый мой, ты самый лучший, сделай, пожалуйста, потолок в кухне, как ты умеешь, а дорогой». Вот так надо.

Саша отстраняется и слегка морщится. Стас вздыхает.

Учишь тебя, учишь.

Стас заходит на кухню и через секунду выходит с бутербродом и, не закрыв дверь, идет к компьютеру.

САША. Крошки! Не кушай в комнате. И я тебя просила всегда закрывать дверь на кухню, оттуда запахи по всей квартире, все провоняется.

СТАС. Какие запахи, я не чувствую никаких запахов.

САША. Я чувствую.

СТАС (*раздраженно*). Ну хорошо.

Быстро съедает бутерброд и закрывает дверь.

САША. И носки прошу тебя в который раз класть в шкаф, а не бросать их на кресло.

СТАС (*раздраженно*). Хорошо.

Прячет носки в шкаф, возвращается к компьютеру, снова полностью поглощен пасьянсом. Пауза.

САША. Сегодня Каринка звонила.

СТАС (*не отрываясь*). И что?

САША. Приглашала в субботу в торговый центр съездить, я отказалась, сказала, что нас родители пригласили на обед... Может, она и поверила.

СТАС (*немного задумывается*). Да, Карина развелась с мужем и стала ездить по торговым центрам.

САША. Она занимается свадебным бизнесом и хорошо зарабатывает.

СТАС. Хорошо, что у кого-то бизнес идет хорошо.

САША (*слегка запинаясь*). А что ты думаешь делать?

СТАС (*насторожено*). Как что? Продолжать. У нас же два магазина, и вот еще интернет.

САША. А-а... А может поговорить с этим, Шилимским?

СТАС (*раздраженно, с неприятной интонацией, повышая голос*). Саша, я уже говорил тебе, что этот человек негодяй, он меня однажды подставил. Предавший раз, предаст еще. Я же тебе все объяснял. То, что он сейчас предлагает перейти с торговли музыкой и фильмами на канцелярию – еще неизвестно – с какой целью. И для меня моя торговля – не просто бизнес, это мое хобби. Ты же видишь, кто ко мне приходит, это не просто клиенты, это меломаны, мои друзья.

САША. Я что против друзей? Но, а как нам жить, на что?

СТАС (*кричит*). От того, что ты каждый день по десять раз будешь говорить про деньги, их больше не станет!

САША. Не кричи на меня, когда я слышу эту твою интонацию, мне хочется все бросить и уйти!...

Стас вскидывает голову с испугом.

Но это же не жизнь. Ходить втихаря одеваться в се-

КОНД-ХЭНД.

СТАС (*смягчаясь*). Послушай, что, по-твоему, я не хочу, чтобы мы жили лучше? Я все для этого делаю. Просто сейчас такой период. Кризис, сейчас всем тяжело. Надо потерпеть.

САША. Я думаю, может мне в Киев поехать, к двоюродной сестре.

СТАС. Зачем?

САША. Там я работу хорошую найду, там проще.

СТАС (*резко*). Нет, что ты, я тебя не пушу, выкинь это из головы. В Киеве своих проблем полно, там жилье дорогое, ты же не будешь все время жить у сестры... (*Смягчается, подходит к Саше обнимает, пытается поцеловать.*) Все будет хорошо, моя милая, не надо никуда ехать.

Саша смотрит на нос Стаса, слегка отклоняется.

САША. У тебя на носу что-то выскочило, надо прижечь.

СТАС (*отстраняется, раздраженно*). Но так же нельзя, тебя даже нельзя поцеловать.

Снова садится за компьютер. Саша заканчивает гладить, заходит на кухню, выходит.

САША. Сейчас будем кушать. Помоги постелить скатерть.

Стас встает, молча помогает. Саша приносит еду, усаживаются за стол.

САША. Через три дня два года, как мы поженились.

СТАС. Я помню.

САША (*игриво*). Что ты мне думаешь подарить?

СТАС. Ну, Сашенька, мы с тобой месяц назад заезжали в Фонтанку, ты еще выбрала духи. Я же сказал, что это подарок на годовщину. У тебя девичья память.

САША. А-а, ну да. А какая у меня может быть еще память? Только девичья. А на новый год подаришь в сентябре?

СТАС (*ехидно улыбаясь*). В июле.

САША. Понятно. Мне сапоги нужны, нет сапог. И сумка вся протерлась.

СТАС. Мы же год назад купили тебе сумку!

САША. Вспомни, что еще было при царе Горохе.

СТАС. У нас разговор все время идет о деньгах. Может, поговорим об искусстве, о театре.

САША. Чтобы говорить о театре, нужно в него ходить.

СТАС. Я предлагал тебе в наш драматический.

САША. Что там смотреть? Вот Меньшиков приезжал, я тебя просила.

СТАС. Опять, но ты же знаешь причину.

САША (*аккуратно после небольшой паузы*). Ты мог бы на машине вечером выехать, подработать.

СТАС. А толку? Сейчас «кастриюля» не та, что раньше. Огромная конкуренция, а пассажиров мало. Чтобы заработать, нужно идти в такси-фирму, и то – не факт.

САША. Так иди.

СТАС. Куда иди? Да фирмы эти работают только на себя. Все заработанное уйдет на ремонт машины... И я бизнесмен, у меня розничная торговля, еще вычислят, что я в такси работаю, полгорода будет смеяться.

САША. Какая разница кто и над чем будет смеяться?

СТАС. Есть разница, мне сложно тебе это объяснить.

Доедает. Облизывает ложку.

Добавка есть?

САША. Есть, но это я приготовила на завтра.

СТАС. Но я хочу сейчас.

САША. Я положила тебе полную тарелку. Ты сыт, просто сигнал от желудка до мозга идет двадцать минут.

СТАС. Ну и пусть он идет, а я возьму пока добавки.

Встает и идет на кухню. Выходит с кухни с новой порцией. Саша смотрит на него брезгливо.

САША (тихо). Ест как хомяк... Долго еще ты будешь ходить в этих красных штанах? Я их ненавижу, я их выброшу.

СТАС. Ну зачем их выбрасывать? Они удобные. Это мои любимые красные штаны.

САША. Ты в них похож не знаю на кого. Я же тебе купила другие.

СТАС. Спасибо, но они из синтетики, а эти натуральные.

САША. Меня раздражает этот цвет.

СТАС. А причем тут цвет? Как человек выглядит, что на нем надето, не имеет значения. Главное – это его человеческая суть (*Показывает на свою голову.*)

САША (*задумчиво*). Да, конечно, главное – человеческая суть.

Стас садится за компьютер. Пауза.

Я вчера свою однокурсницу встретила, она беременная, месяца через три рожать.

СТАС (*рассеяно, не отрываясь*). Да, это хорошо.

САША. Что хорошо?

СТАС. Что беременная.

САША. Понятно. (*Пауза*). Я пойду в душ.

Уходит в ванную.

СТАС (*отрываясь от компьютера, к залу*). Так странно, куда все девается? Куда уходят чувства? И не можешь вспом-

нить, в какой день, как-то незаметно, постепенно. Как будто кто-то каждый день крадет из твоей банки щепотку сахара, и ты однажды обнаруживаешь, что банка пуста... Должно же быть какое-то терпение. Все сразу не бывает. И терпеть придется долго, может быть несколько лет. И так нужна поддержка, хочется, чтобы кто-то родной сказал «У тебя все получится, я с тобой». Чтобы кто-то верил в тебя до конца. Прав был Алик, дома должно быть тихо и спокойно... А с другой стороны, я понимаю. Должно быть какое-то движение. В жизни должно что-то меняться. Завтра не должно быть таким, как сегодня... Женщина устает, если ничего не меняется... Но я же стараюсь... Голова пухнет от того, что все время думаешь, где взять эти деньги...

Садится за компьютер, оглядывается, не идет ли Саша, открывает какую-то женскую фотографию. Из ванной выходит Саша (*оставляя дверь в ванную открытой*), видит фото. Стас замечает Сашу и быстро закрывает фотографию.

САША. Кто это?

СТАС. Да, это так, из интернета.

САША. По работе?

СТАС (*неопределенно*). Да, работы тоже касается...

САША. Понятно.

СТАС. Так я тоже пойду в душ. (*Уходит.*)

САША (*к залу*). Я все понимаю, трудности, все такое.

Но надо что-то делать. Время идет. В конце концов, можно пойти на работу. Почему обязательно нужно упираться в этот бизнес. Если одно не получается, нужно искать другое. Мужчина должен что-то делать, быть добытчиком, иначе зачем тогда все. Я почему-то могу работать продавцом. И с меня корона не упала... Перетерпеть... Я терплю... Что я должна вечно терпеть? Мне скоро четвертый десяток пойдет... Сколько терпеть... И я верила, что он любит меня. Что сделает все. А сейчас такое отношение... Что я не попрошу, находится тысяча причин, чтобы не делать. Я для него, как мебель, как стул. Где оно, внимание, забота? Кричит на меня, меня потом всю трясет. Что ж это за любовь такая? Все убивается внутри. Мне очень одиноко. Чувства, какие могут быть чувства? Мне кажется, я просто не люблю...

Саша садится за компьютер, оглядывается, не идет ли Стас, начинает что-то делать в компьютере, иногда оглядываясь. За дверью ванной слышится шум. Саша быстро что-то делает на компьютере и уже смотрит что-то другое. СТАС выходит из ванной, закрывает дверь.

САША (раздраженно). Оставь дверь открытой, там скапливается влажность.

СТАС (с деланным спокойствием). Хорошо, я открою.

Стас некоторое время ходит по комнате, пытаясь на-

строиться на хороший лад. Наконец, он медленно подходит к Саше, обнимает ее за плечи. Через плечо смотрит в компьютер.

СТАС (*мягко*). Омолаживание лица? Что там еще придумали?

САША (*смягчаясь*). Придумали. Хочу себе такой крем. Я когда-то уже покупала такой, он подходит для моей кожи.

СТАС. У тебя и так прекрасное лицо.

САША. Нет, оно жирное. Постоянно что-то выскакивает.

СТАС. Ну что ж купим. Купим обязательно. Идем спать?

САША (*закрывая компьютер*). Идем. Сейчас возьму за-
колку.

Саша заходит в ванную, через некоторое время выходит. Смотрит на Стаса.

СТАС. Что?

САША (*слегка улыбаясь*). Там это, ... капли.

СТАС. Что? Какие капли?

САША. Ну, на унитазе, желтые.

СТАС. Не понял, причем тут унитаз, какие капли?

САША. Ну, вы мужчины, как это делаете... Стоя. Ну не так как мы.

СТАС (*начиная понимать*). Ну и что?

САША. Ну, это не мои капли, это точно.

СТАС. Ты хочешь сказать, что мои. Не, я все делаю аккуратно. Что ты пристала?

САША. Я просто говорю, будь аккуратнее.

СТАС. Я и так аккуратен, я в этом деле профессионал.

САША. Ты во всех делах профессионал.

СТАС. Идем спать. Хватит болтать.

Стас и Саша уходят в спальню. Свет становится тусклым. Слышны голоса.

САША. Открой шторы, пусть светит луна.

СТАС. Я люблю, чтобы было темно.

САША. А я люблю, чтобы было светло. А то спишь как в гробу.

СТАС. Мне свет мешает заснуть.

САША. Ничего, заснешь.

Небольшая пауза.

СТАС. Я хочу тебя обнять.

САША. Ты когда менял майку?

СТАС. Три дня назад, все нормально с моей майкой.

САША. Надо чаще менять, мне потом тяжело отстирывать.

СТАС. Да, я менял.

САША. Значит, это запах изо рта.

СТАС. Я чистил зубы перед сном.

САША. Надо еще полоскать травой, я тебе сто раз говорила... Я хочу спать.

СТАС. Саша!

САША. Я хочу спать.

СТАС (*обреченно*). Ну, давай спать.

Маленькая пауза.

САША. Что это?

СТАС. Что?

САША. Что за звуки?

СТАС. Какие звуки?

САША. Ну только что.

СТАС. Это? Это я сглотнул слюну, наверно.

САША. Не делай так.

СТАС. Может мне еще не дышать?

САША. Если можешь – не дыши.

Пауза. На авансцене появляются Саша и Карина.

САША. Ты разводишься с мужем?

КАРИНА. Да, а что?

САША. Как же, вот так все отношения, все это разорвать. Как ты решилась?

КАРИНА. Дорогая, сейчас на дворе третье тысячелетие.

Это двести лет назад женщины не могли развестись, под поезд бросались. А сейчас... Это в первый раз страшно, а у меня это уже второй развод – относишься к этому проще.

САША. Ты так уверена в себе, думаешь еще кого-то встретишь?

КАРИНА. Скажу тебе по секрету, мысли есть, только пока не скажу, пока я не развелась.

САША. Я его знаю?

КАРИНА. Не будем об этом. У меня все браки успешные. От первого мужа у меня ребенок, от второго – собака, а от третьего, даст бог – тоже что-то перепадет.

САША. Твой вроде нормальный, к ребенку хорошо относится.

КАРИНА. Да, надоел. Последний год только раздражает меня своим присутствием. И в бизнесе его ничего путного. Ревность его меня уже достала. Я и сама проживу. Лишь бы стояла птичка – «есть муж», мне такого не надо.

САША. Да. А выходила когда замуж, думала – навсегда, любимый и единственный?

КАРИНА. В первый раз – да. И разводиться было тяжело. А когда второй раз, третий, десятый – намного проще... А у тебя что?

САША. Да, я не знаю. Как-то. Что-то мы не понимаем друг друга. И я чувствую себя одинокой. Он вроде есть рядом, но вроде его и нет. Уткнется в компьютер, а я сижу, смотрю этот дурацкий телевизор.

КАРИНА. Так ты что, подруга, смотришь в лес?

САША. Не знаю. Раньше он как-то больше работал, на встречи какие-то ездил. А сейчас – занимается вроде чем-то, но мне кажется, ничего не движется.

КАРИНА. Бывает... Заведи любовника.

САША. Не, я так не могу... Вчера заходила в банк, надо было депозит закрыть, так там парень – менеджер встал, когда я зашла, улыбнулся, и когда уходила тоже. Симпатичный... Стас раньше всегда мне дверь машины открывал, а сейчас только по праздникам.

КАРИНА. О, симпатичные менеджеры в банке!

САША. Да, ну... Ты знаешь, у меня в столице сестра живет, у них на фирме есть место хорошее, была мысль поехать, но Стас не пускает.

КАРИНА. Я его могу понять. И тебя тоже. Все, что женщина хочет купить себе в этой жизни, она должна покупать сама, на мужчин рассчитывать особо не приходится... Но, с другой стороны... Сашенька, я хоть и твоя подруга, скажу честно, ты меня не слушай, а то я тебе насоветую. Ты слушай то, что у тебя тут. *(Показывает на сердце.)* Но, если вдруг решишь уйти, лучше уже иметь куда, так сказать «прыгать с палубы на палубу». А то придется к маме возвращаться.

САША. К маме, так к маме... Ты знаешь, я сегодня смотрела на себя, и увидела морщины, вот тут под глазами. В первый раз. Мне уже четвертый десяток. Время так быстро летит.

КАРИНА. О, да тут все серьезно. Раз уж морщины... Но честно, не знаю, что именно и как там у вас со Стасом, но он – парень хороший, ты подумай, прежде чем рубить. И если будешь рубить – делай так, чтобы можно было еще вернуться в случае чего... Знаешь, а если честно, быть одной – в этом радости особой нет. И я долго одной быть не собираюсь.

САША. Я подумую.

Уходят.

ЗАНАВЕС

Действие третье

Прошло два года. Квартира Стаса. В комнате ничего не изменилось. Посередине стол. По часовой стрелке сидят Стас, Алик, Саша и Карина. Они играют в преферанс. У Саша настроение не очень хорошее. Играет легкая музыка.

СТАС (*смотрит карты*). Пас.

АЛИК. Семь пик.

КАРИНА. Как всегда, спас меня от распасов, дорогуша.

СТАС. Смотри, как прет. Такими темпами скоро пулю закроет и начнет американскую помощь. Ах не везет мне в карты, повезет...

САША. Пас.

КАРИНА. Держи прикуп, милый мальчик (*открывает две карты прикупа*).

АЛИК. Мальчик с пальчик, супер удалчик.

КАРИНА. Не сказала бы, что с пальчик.

СТАС. Ничего себе, тут он все 9 возьмет. Я смотрю вы, как стали жить вместе, наладили семейный подряд. Или это подарок ко дню Святого Валентина?

АЛИК. Так две сношу. Восемь пик! Мы не живем вместе, мы встречаемся в условленном месте в условленное время. Жду Ваших возражений!

СТАС. У Вас в квартире есть условленное место? Надеюсь, это кровать.

КАРИНА (*Стасу*). Слишком много вопросов. Кстати, а что ты подарил жене на день Святого Валентина?

СТАС (*немного стусевавшись*). Я подарил.. свою любовь... Я вист.

АЛИК. Слушай, где ты берешь столько любви? Оставь еще на 8 Марта.

СТАС. Само собой. (*Саше*). Твое слово.

САША. Я тоже вист.

СТАС. Тоже вист? При восьми взятках? Ну, ладно. (*Алику*). Ходи.

Алик кладет карту, затем Саша, потом Стас. Алик забирает взятку.

АЛИК. Так, первая пошла, а теперь вот так.

Алик кладет карту, затем Саша, потом Стас. Саша забирает взятку. Саша задумывается на секунду и ходит.

СТАС. Что ты делаешь? Я ж учил – «под вистующего с тузующего».

АЛИК. «Хочешь иметь спокойную старость – научи жену играть в преферанс». Так, играем молча, забыли правила преферанса?

КАРИНА. Ты сам больше всех болтаешь.

СТАС (*думает*). Ну как ходить? У меня другого выхода нет. Туз.

АЛИК (*посмеиваясь, кладет карту*). Это твоя, но последняя. Мой король теперь играет. Остальные мои (*Открывает карты и кладет их на стол.*)

СТАС (*посмотрев на карты*). М-да. (*Выбрасывает свои, Саше*). Могли его посадить.

САША. В этом ничего страшного нет. Что я неправильно сделала?

СТАС. Конечно, ничего. Только зачем тогда садиться играть. Надо было ему ход передать, а не разыгрывать масть.

САША. Ты никогда не ошибаешься?

СТАС. Я ошибаюсь, но я не повторяю своих ошибок. Это же элементарно. Зачем было вистовать? Мы бы легли и посадили бы его.

АЛИК. А куда бы вы меня посадили?

КАРИНА. Так, дамы и господа, давайте вспомним, что се-

годня праздник.

САША. Мне эта игра уже надоела. На сегодня хватит.

АЛИК. Как? Мы еще не доиграли. Ты вот пулю не закрыла. Карточные игры надо заканчивать. Шоу маст гоу он.

СТАС. Саша, давай доиграем.

САША. В следующий раз.

КАРИНА (*смотрит внимательно на Сашу*). Мне тоже надоело. В такой день нужно веселиться и танцевать, а не пулю расписывать.

АЛИК. «Если жена мешает преферансу – бросай жену».

СТАС. Ну, ладно. Перерыв. Я сохраню запись, потом доиграем. Надо запомнить, кто раздает... А, ну я ж и буду раздавать.

АЛИК. Ты раздашь, у тебя получится. Ну, давайте тогда танцевать. Включи, толстый, погромче музыку.

*Стас включает медленную танцевальную мелодию ,
опять пользуясь*

двумя тряпочками, делает громче.

О, Алан Парсонс Проджект.

Все танцуют, но Саша совершенно без удовольствия. Музыка закачивается.

КАРИНА. Уже поздно. (*Алику*). Пошли, герой моего романа.

АЛИК. Пошли, поэтесса моей души.

Стас провожает гостей к двери, Саша стоит в стороне. Карина видит, что что-то не так.

СТАС (Алику). Смотри, доведи поэтессу до условленного места. Смотри не потеряй.

АЛИК. Не переживай, все сделаю в лучшем виде.

КАРИНА. Не волнуйся, Стасик, больше чем я ему позволю, он не сделает.

АЛИК. Ты, понимаешь, толстый, в чем проблема. Она позволяет так много, что меня это беспокоит все больше и больше.

КАРИНА. Хватит, паясничать. Пока, Сашунчик (*Подходит к Саше и целует ее*).

САША. Пока.

КАРИНА (Алику). Пошли, у тебя сегодня еще много работы.

АЛИК (Стасу). И этот труд никак не оплачивается.

Карина берет Алика за руку и уводит. Стас улыбается.

СТАС. Как они нашли друг друга, как спелись. Кто бы мог подумать несколько лет назад, что Алик и Карина будут жить вместе?... Надо будет убрать...

Саша молча стоит в стороне. Стас немного ходит по комнате, о чем-то думает, наконец, замечает молчащую Сашу. Подходит к ней.

СТАС (*поет*). Что, грусть моя, тоска моя.

САША. Я хочу с тобой поговорить. Давай присядем.

СТАС (*озабоченно*). Давай. Что с тобой.

Пауза.

САША. Я хочу ...с тобой ...расстаться... Помоги перевезти вещи к маме.

СТАС (*изумленно смотрит*). Как расстаться? Зачем?

САША. Я хочу уйти от тебя. Мне бы хотелось, чтобы мы расстались друзьями... Помоги перевезти вещи.

СТАС (*после некоторого раздумья*). Сашенька послушай, я понимаю тебя... Нельзя ж так сразу. Я что тебя обидел? Извини меня.

САША. Нет, Стас дело не в этом. Я давно думала об этом. Просто сейчас решилась.

СТАС. Как решилась, что значит решилась. Вот так вдруг.

САША. Это не вдруг.

СТАС. Саша, милая. Я виноват, видишь, не все получается, но я работаю.

САША. Дело не в этом. Я просто поняла, что нет чувств.

СТАС. Как это, нет чувств. Они же были. Вспомни, как

нам было хорошо.

САША. Да, было хорошо, но было и плохо. Я тебе сколько раз говорила, изменись.

СТАС. Но как человек может просто взять и измениться, вот так просто.

САША. Мы не подходим друг другу. Нам с тобой даже не о чем говорить. У тебя свои интересы, а у меня свои. Ты сидишь в своем компьютере, а я смотрю телевизор. Мы, как два разных государства.

СТАС. Ну, как не о чем. Мы же как-то жили с тобой все это время.

САША. Вот именно, как-то.

СТАС. Послушай, сейчас действительно трудно. Но это испытание, которое нам посылается. Его нужно преодолеть. У каждого брака есть свои сложные периоды, четыре года – это как раз такой срок. Нужно перетерпеть, и просвет будет. Обязательно. Трудный период обязательно закончится.

САША. Можно терпеть, если любишь.

СТАС. Я люблю тебя, я не хочу без тебя. А ты о какой любви говоришь? О любви – страсти? Так с ней жить нельзя. Любовь-страсть разрушительна. Настоящая любовь должна быть спокойной.

САША. Ты говоришь о том, что я должна помогать тебе, верить, быть опорой. Я старалась, как могла. Но нет чувств. Поэтому я и не могу.

СТАС. Получается как-то некрасиво. Когда были деньги,

мы с тобой ездили отдыхать, тогда чувства были, а потом стало трудно, и они пропали.

САША. Ты зря так говоришь. Да, было хорошо. И я все терпела. Но прошло уже достаточно много времени. Я хочу начать новую жизнь.

СТАС (*повышая голос*). Что значит зря, какую новую жизнь?... У тебя что, есть кто-то?

САША. Ты прекрасно знаешь, что никого нет.

СТАС. Тогда зачем тебе уходить? Нам с тобой хорошо.

САША. Мне не хорошо. Ты погружен в свои дела, а у меня пустота в душе... Ты себе найдешь кого-то.

СТАС (*громко*). Мне никто не нужен, у меня есть ты, я уже нашел.... Послушай, ты знаешь, как долго я искал тебя, сколько я страдал на личном фронте. И у тебя был трудный путь до союза со мной. Ты мне нужна, а я нужен тебе.

САША. Тебе же во мне так много не нравится, и ты меня считаешь глупой.

СТАС. Никогда я не считал тебя глупой! В любом человеке есть недостатки. И когда мужчина и женщина начинают жить вместе, все эти недостатки вылазят наружу. Но мы с тобой уже достаточно взрослые люди, чтобы понять, что идеальными люди не бывают. Мне в тебе очень много нравится, иначе я не был бы с тобой столько времени. Ведь я столько времени на тебя потратил.

САША. Но и я на тебя потратила время. Моложе я не становлюсь. Я хочу начать новую жизнь.

СТАС. Новую жизнь... Моя любовь к тебе – это не просто прихоть. Я говорю тебе, что очень долго шел к этому. Поверь, мы подходим друг другу. Ты мало знаешь жизнь. Когда люди разные, – тогда им и хорошо вместе. Противоположности притягиваются. Нам хорошо с тобой.

САША. Я не вижу перспективы. И нас уже давно ничего не связывает. Все как-то отложено на потом.

СТАС. Саша, милая, но я же стараюсь. Я не виноват, что этот дурацкий кризис случился, и еще пиратство, один магазин закрыл, придется и второй наверно закрывать. И через интернет мало покупают, зачем, если можно бесплатно скачать.

САША. Ты заиклился на этой музыке. Надо было давно что-то делать, а не ждать, когда все лопнет.

СТАС (*кричит*). Зачем ты так? Мне же больно. Я же все пробовал... Ты, вместо поддержки.

САША. Не кричи не меня. Я тебе говорила, что надо было.. может быть... с этим...

СТАС. Опять Шилимский! Да он мошенник, я тебе не все рассказывал о нем. У него основной доход знаешь на чем? На левом коньяке.

САША. Он его ворует?

СТАС. Он его разливает.

САША (*после паузы*). Но дело не в этом. Сейчас поздно рассуждать, что надо было... Прошу тебя, помоги перевезти вещи, я хочу, чтобы мы расстались друзьями.

СТАС. Ты такая прямо упрямая сейчас, не знаю, что тебе сказать, как тебя удержать. Мы же жили дружно, вспомни как делали ремонт вместе, ты все это хочешь бросить?

САША. Ха, вместе делали ремонт, скажешь тоже. Ты упирался, как не знаю кто. Это был не ремонт, а многосерийная драма, каждый удар молотка – по моим нервам.

СТАС. Тем более, ты потратила свое здоровье.

САША. Этот ремонт – мой тебе подарок, будешь меня вспоминать незлым тихим словом.

СТАС.... А ты не думала, что если ты уйдешь от меня сейчас, ты можешь сюда никогда больше не вернуться?

САША *(после секундной паузы)*. Я думала, значит пусть так и будет.

СТАС. День так неплохо начинался... Я чувствовал, что твое отношение ко мне поменялось в последнее время, но не думал, что настолько... «Разные государства». Нам было так хорошо вместе. У нас крепкий брак, а как ты думаешь. Ты думаешь, что у других все идеально? Все живут в «порыве страсти»? Да за счастливым фасадом такое скрывается, поверь мне, я посмотрелся. Хотя бы взять тех же Алика и Карину.

САША. Причем тут Алик и Карина. У нас для счастливого брака очень много не хватает.

СТАС. Что ты имеешь ввиду? Детей?

САША. И это тоже. Но сейчас поздно об этом говорить, об этом нужно было думать четыре года назад.

СТАС. Что ж ты не думала?

САША. Я не думала? А ты не должен был думать? Я тебе намекала.

СТАС. Зачем намекать? Что нельзя было просто сказать «я хочу ребенка»?

САША. А я просто и сказала, но ты не услышал.

СТАС. Я тоже хочу, но в этой нестабильности... Страшно заводить детей... Я человек такой, чувствую ответственность... Я рассказывал тебе, у подруги нашей бухгалтерши ребенок маленький заболел сахарным диабетом. Каждый день нужно пятьсот гривен на лечение. Ты представь, каждый день! Сейчас с протянутой рукой, просят денег у всех, у кого только можно... Страшно. Есть такие мужики, которым все по барабану, но я не такой.

САША. Я тебя и не виню.

СТАС. Но от тебя тоже много зависит. Все, в конце концов, решает женщина. Если бы ты захотела, ты бы от меня всего бы добилась.

САША. Значит, не захотела. И от мужчины зависит не меньше чем от женщины.

СТАС. Послушай, как-то все на это на мою голову, так внезапно. Если тебе плохо было, что же ты не говорила? Я бы что-то сделал, придумал бы.

САША. Я говорила, и про кухню и потолок.

СТАС. Но ведь все это мелочи жизни, с этим можно смириться.

САША. Вся жизнь складывается из мелочей. По-твоему, вообще со всем можно смириться. Твоя бы воля, ты бы сидел все время возле компьютера. Все пытаешься перевести в шутку. А жизнь – не шутка.

СТАС. Когда ты это все решила... Я пропустил. Сашенька, милая. Я виноват перед тобой. Сейчас я тебя услышал. Дай мне шанс, Мы с тобой не один день, я близкий тебе человек. Сжался, дай еще один шанс.

САША. Это ничего не изменит. У меня внутри пустота.

СТАС. А ты подумала, что скажут другие? Я же старался для тебя, этого нельзя отрицать, я все делал... Получается некрасиво.

САША. Что другие? Я тебя ни в чем не обвиняю. Ты красиво ухаживал, я думала, что люблю. Но я поняла давно, что это был мираж, настоящих чувств нет, и поэтому мы все время ссоримся, не находим общий язык. Если бы были чувства, любовь, все воспринималось по-другому.

СТАС. Любовь – красивое слово, кто его придумал. Прямо все в браке живут в такой любви...

САША. Что говорить о всех, я не знаю, как кто живет, я говорю про нас.

СТАС. Да, были времена, жена не могла уйти от мужа, еще каких-то сто лет назад...

САША. Сейчас другие времена.

СТАС. Да, другие... Саша, милая (*бросается к ней*). Ну что я могу сделать, скажи, что мне сделать, чтоб ты осталась,

я обещаю, все будет хорошо. Давай как тогда, полетим в Анталию, в Кемер на следующей неделе,.. нет завтра?

САША. Анталия... А что есть деньги?

СТАС. Найдем.

Пауза.

САША. Ты веришь, что все будет хорошо?

СТАС (*с надеждой*). Да, (*уже с неуверенностью*) конечно, верю, а как еще может быть.

САША. Если бы ты хотел, у нас уже давно все было бы хорошо. А так... Я очень прошу, давай расстанемся по-хорошему, будем друзьями, помоги отвезти вещи маме.

На сцене темнеет, играет невеселая музыка, видно как носят вещи, слышны фразы: «Я возьму миксер, ты мне его подарил». «Хорошо». «Эти закрутки я оставляю тебе». «Оставляй». «Зачем тебе так много вешалок». «Тебе вешалок жалко?». Снова становится светло. На сцене один Стас.

СТАС. Я чувствовал, чувствовал, что она хочет уйти... Ну и пусть, я и сам проживу! (*Кричит.*) К черту этих красоток, этих фифф напوماженных. Кому это надо? Вилять хвостом перед ними. Стараться угодить. Я хочу, чтобы мне угождали. Ненавижу... Найду себе крестьянскую девку лет восем-

надцати, и буду ее учить, дрессировать под себя... И воспитывать, воспитывать! Чтобы была на седьмом небе от счастья, когда я ее чаем угощаю или когда на лифте катаю. Чтоб смотрела на меня преданно, как собачонка... Ненавижу... (*остывает*). Люблю.

Убегает.

ЗАНАВЕС

Действие четвертое

Прошло три месяца. Квартира Стаса. Видно некоторый беспорядок, вещи Стаса валяются на стуле. На стене снова висит карта мира. Стас в красных спортивных штанах задумчиво ходит по комнате.

СТАС. Три месяца один. Боль ушла. Это точно была любовь? Какая-то странная эта любовь. Но я люблю, я по-прежнему люблю... Я ей ничего не дал, поэтому она ушла... Хочу, чтобы она вернулась... Пустота, не хватает ее. Как-то даже странно, что в этой комнате она была, ходила, что-то говорила, а ее уже нет... Ушла от меня, от такого парня!... Одиноко как-то, не хочется остаться одному.

Звонок в дверь. Стас открывает. Заходит Алик.

АЛИК. Привет философствующим холостякам!

Обнимаются.

СТАС. Привет, ты как всегда лихо закрутил... Вы с Каринкой в Вену летали?

АЛИК. Да-а, старик. Европейский вояж. Смотрели в Венском оперном Риголетто. Билеты за месяц заказывали, иначе не попадешь.

СТАС. И как опера?

АЛИК. Замечательно. *(Поет)*. «La donna e mobile». Верди гениален. Венский театр прекрасный, публика, богачи, аристократы, наши туристы... Внутри красиво, но одесский оперный все же красивее.

СТАС. Но в этом не может быть никаких сомнений. Он первый на планете.

АЛИК. Конечно! Ну что, наливай чай, кофе, капучино, раздевайся, ложись, рассказывай.

СТАС. Что тебе рассказывать? Как говорит мой дядя-моряк «Жизнь дала трещину». Где кофе, чай – ты знаешь. Самообслуживание.

Алик подходит к столику, наливает себе кофе.

АЛИК. Что ты хандришь? Посмотри на меня: умный, кра-

сивый, в меру упитанный, в самом соку! И полон оптимизма. А сколько у меня всего было в прошлой жизни. Все наладится, старик, и в следующей жизни у тебя тоже все будет хорошо!... Ты сейчас свободный человек, пользуйся этим. Женщин – миллион, я захожу иногда на сайты знакомств: какие ты хочешь, любого возраста, брюнетки, блондинки, с детьми, без детей, стройные, толстые, с шармом и без, бери не хочу. Есть, которые хотят серьезных отношений, а есть и такие, которые – несерьезных... Пустись во все тяжкие – полегчает.

СТАС. Может быть и надо, хотя желания никакого нет. А что это ты на сайты заходишь при живой Карине.

АЛИК. Я тебя прошу, у нас свободные отношения. Каринка все знает. И я на сайты так, чтобы просто быть в курсе того, что делается в городе.

СТАС. Понятно. Ты знаешь, все это правильно, но по большому счету – новые отношения – это труд, серьезный труд. Это как взбираться на новую вершину. Сколько лет я за Сашей ухаживал. Но без этого труда человека не узнаешь. А разочаровываться очень не хочется. Усталость, простая усталость. Я заходил на эти сайты, но я еще думаю о Саше, может она вернется. Мы горшки не били, иногда созваниваемся, мило так общаемся.

АЛИК. Да, Вы как-то просто разошлись, без летания тарелок. И она скандал не устроила, все по-тихому. Тебе даже не пришлось обращаться к моим услугам.

СТАС. То-то и оно, это говорит в ее пользу и заставляет

страдать еще больше. Я все время думаю, как вернуть ее, и не могу понять, как я ее вообще завоевал.

АЛИК. Быстро она не вернется. Вагонетка, покотившаяся с горы, не остановится, пока не разобьется внизу вдребезги... Ты все правильно делал. Просто удержать во сто раз труднее, чем завоевать. Женщина отдается тому, кто откроет дверь в сад ее мечты. И прежде, чем она поймет, что это не сад, а тюрьма – нужно успеть закрыть дверь, а ты этого не сделал. Кроме того, это ее первый брак, как и у тебя. Ей кажется, что она найдет лучше. Не знает еще, что синица в руках лучше журавля. Вот если бы, это у нее был второй брак, а первый муж был бы пьяницей, алкоголиком, такой знаешь, который с перегаром, мокрый, вонючий каждый вечер приползает домой, о, тогда была бы совсем другая картина! Нужно жениться на такой, у которой первый был тихим ужасом, тогда ты на фоне будешь ангелом. Все познается в сравнении.

СТАС. Где ты был раньше со своими советами... Она сказала такие слова – «я ушла, потому что меня все достало». Не могу понять, разве ей было плохо у меня. Я к ней очень хорошо относился.

АЛИК. Понимаешь, старик, в браке, в этой повседневности и обыденности, хорошее, важное и существенное, то лучшее, что есть в человеке как-то уменьшается и скукоживается, а увеличивается и вылезает наверх нечто мелочное и неважное, то, на что вообще обращать внимание не стоило

бы. Чтобы понять это и смириться с этим, нужен опыт.

Похлопывает Стаса по плечу.

Не смотри в прошлое, дружище, смотри в будущее... Молодая, красивая женщина вступает в этот мир. Ее красота выставлена на продажу. Это торг, старик. Ведь ее красота не вечна, и нужно ее продать подороже. Все, что им нужно от нас – это деньги... Хотя, я тебе скажу так – что если ты хочешь жить с принцессой – будь принцем... Был бы ты олигархом – никогда в жизни от тебя не ушла бы.

СТАС. Женщинам нужны не деньги, а то, что они дают – море, солнце, закаты, Париж, Лондон, показы, косметические кабинеты, шмотки, тряпки, цацки.. Саша точно вышла за меня не из-за денег, не только из-за них. Их у меня, в конце концов, не так много.

АЛИК. Никто не спорит. Саша твоя замечательная. Те бабы, которые думают только о деньгах, всегда бывают наказаны. Я говорю о других, воспитанных, образованных женщинах. Они говорят не о деньгах. «Мужчина должен быть личностью», вот как они говорят. А может быть личностью бомж?

СТАС. Иногда может... Я часто сейчас вспоминаю, как тогда, на острове я взял напрокат машину, и мы ехали просто вперед, навстречу неизвестности. Как настоящие путешественники. Нашли такие уголки, что наверно, и местные

жители их не знают... Такие были прекрасные ощущения... Наверно, это и есть счастье... *(Подходит к окну, смотрит.)* Я иногда смотрю на эти дома, на эти светящиеся окна, ... столько квартир, столько людей, как они живут, хорошо ли им, счастливы ли они?

АЛИК. Возможно, некоторые... Слушай, не грызи себя, ты не виноват. Я же говорю, когда два разных человека начинают жить под одной крышей, оказывается, что они настолько разные, что поводом для скандала может быть любая мелочь. «Милый, подай мне кофе в постель. – Нет, дорогая, это ты мне подай кофе в постель». Я тебе больше скажу, брачный союз противоречит сам себе. Эти люди *(показывает на окно)*, живут вместе только потому, что у них адское терпение. Или им деваться просто некуда. Или, скорее всего, они просто смирились и не хотят ничего менять в своей жизни. Понимаешь, в браке каждый из супругов пытается задавить другого и ищет тот предел, до которого он может задвинуть супруга. Кто кого! Это происходит неизбежно, вне зависимости от того, хорошие люди или нет.

СТАС. А как же тогда быть?

АЛИК. Не жениться! Не нужно этих свадеб. В Китае есть народность, у них нет свадеб и института брака! Девочка, когда взрослеет, получает от семьи отдельную комнату и выбирает себе мужчину, который, заметь, с ней не живет, а лишь приходит по ночам.

СТАС. И дальше?

АЛИК. А дальше, когда рождается ребенок, его воспитывает мама и братья мамы. А мужик воспитывает детей своих сестер. Семьи, крепкие семьи есть, а брака нет.

СТАС. То китайцы, у нас другая традиция.

АЛИК. Стас, ты пойми – жена – это постоянная проблема, которая всегда с тобой. Женщины все одинаковые, они не меняются в зависимости от времени, страны. А мы меняемся. Ты вот занялся канцелярией. Наступил на горло своей песне.

СТАС. Тяжело было решиться, а потом, знаешь, стало легче. И что странно, дела пошли лучше именно сейчас, когда я остался один. А раньше, когда Саша еще жила здесь, все шло так туго, несмотря на все мои усилия.

АЛИК. Вот именно, ты вспарил, как воздушный шар, освободившись от балласта. Это не случайно, это закономерно. Станешь богатым, и женский вопрос решится сам собой. На скамеечке перед домом будет очередь... Сейчас ты свободен, ты можешь реализовывать свои планы, ни перед кем не отчитываешься, никому ничего не должен, пользуйся моментом.

СТАС. А вот в биографиях многих великих мужчин фигурируют преданные жены.

АЛИК. Куда ты? У других всегда лучше. Станешь великим, у тебя тоже такая появится. А ты знаешь, в чем парадокс. Я тебе уже как-то говорил. Современные женщины – они умницы, они начитанные, они эмансипированные. Нам

это нравится, такие женщины привлекают, заводят. Но когда ты начинаешь с ней жить, то понимаешь, что что-то не то, она по всем вопросам имеет свое мнение, все время с тобой спорит, что-то доказывает. А дом – это не то место, где нужно отстаивать свое мнение, спорить и доказывать, этого всего хватает и так в жизни. Получается, что хорошая жена – та, которая соглашается со всем, что бы ты не делал, и чтобы ты не говорил. Но здесь и парадокс, что это за бессловесная субстанция такая, которая со всем согласна, как служанка? Будешь ли ты такую любить? ... Так что тут надо думать, какая женщина нужна тебе на самом деле.

СТАС. Да... Нам было хорошо с Сашей, но странно, я – очень веселый человек, она очень веселая, но в совместной жизни это куда-то уходит, наступает какое-то озлобление, и положительные качества меняются на противоположные... Но я очень жалею, что она ушла.

АЛИК. А что ты хотел? Скажи, толстый, а ты говорил ей каждое утро, что она самая любимая, самая желанная?

СТАС. Каждое утро не говорил.

АЛИК. Так что ты хочешь? Есть простой рецепт удержания женщины: не отказывать ей не в чем, что касается косметологии и хотя бы раз в месяц дарить цветы. Ну или классика: раз в неделю устраивать ей шопинг. Иногда делать подарки и выгуливать в театр, чтобы она могла надеть новое платье. Вот и все.

СТАС. Надо было слушать тебя раньше... Я часто думаю,

если бы она вернулась, то я бы вел себя совсем по-другому.

АЛИК. Это ты сейчас так говоришь. Что бы ты делал?

СТАС. Делал бы все по-другому.

Играет легкая музыка, на сцене появляется Саша, Стас берет ежедневник и ручку, Алик садится в углу и улыбается. Саша заглядывает на кухню.

САША. Нужно потолок побелить.

СТАС (*угодливо, записывает в ежедневник*). Да, зайчик мой. По-бе-лить. Что еще?

САША (*открывает дверь в ванную*). Тут надо краны поменять и полочку повесить.

СТАС (*записывает*). Да, мой кролик. Так краны, полочку. Что еще?

САША. Лампочка в коридоре мигает, нужно поменять.

СТАС (*записывает*). Хорошо, суслик. Поменяем. Что еще?

САША. Мне нужна кладовку освободить от всех этих дисков, негде вещи вешать. Диски на балконе можно держать.

СТАС (*записывает*). Конечно, ласточка моя. Диски – на балкон. Что еще?

САША. Надо сделать перестановки. На кухне поменять местами холодильник и стол, а в комнате – диван и шкаф.

СТАС (*записывает*). Все сделаем, воробушек мой. Разрешите приступить?

САША. Приступай.

Оглядывается еще раз комнату и уходит. Стас вопросительно смотрит вслед. Алик смеется.

АЛИК. Ты видишь, толстый, как оно все по-другому. Ты оценил свои силы реально?

СТАС. Да, неизвестно, долго ли я так выдержу. Может быть лучше, действительно быть одному...

АЛИК. Недолго ты выдержишь... Нет, женщины нужны, старик. Они – вечный двигатель. Женщине нужно, чтобы завтра было лучше, чем вчера. Их тоска по прекрасному и красивому, их желания движут нами. Это из-за них мы переставляем мебель раз в неделю. Если бы не они, то мы бы пили пиво и играли в домино круглыми сутками. Они не дают нам покоя, пилят нас, встряхивают, иногда дарят радость.

СТАС. Но очень редко.

АЛИК.. М-да. Слушай, давно хотел тебя спросить, а что ты ходишь в этих красных штанах, как Чапаев?

СТАС. Это мои любимые штаны.

АЛИК. О тож. А ты никогда не думал, что может из-за этих штанов она от тебя ушла? Такие моменты воздействуют на них, убивают их желания.

СТАС. Может быть. Ну, поменяю я их, а толку. А женщины тоже хороши. До свадьбы я видел на ней только красивые аккуратные трусики, знаешь такие черненькие или крас-

ленькие, а после свадьбы – только большие белые трусы, ей видите ли в них так удобнее. Я ж мужчина, так что на меня это тоже воздействует, и мое большое желание становится таким маленьким...

АЛИК. Да, какой-то замкнутый круг.

СТАС. Я думаю о ней, хочу чтобы она вернулась, а с другой стороны – раз она меня бросила один раз, значит, может и второй, и третий. Она ушла, потому что не верит в меня. Зачем мне такая?

АЛИК. Наконец, ты стал здраво рассуждать, по-взрослому! Поздравляю! За это надо выпить!

СТАС. Там есть коньячок, наливай. А может, действительно начать новую жизнь? Как странно, я вроде люблю, а думаю совсем о другом.

АЛИК *(дает рюмку Стасу, чокаются, выпивают)*. За тебя! Любовь – ускользящее чувство. Она сильна только, когда в первый раз, в 17 лет. Но у нас это уже было давно. А насчет новой жизни – здесь столько вариантов. Можно сериал снять. Например, вариант первый: ты встречаешь одноклассницу, вы живете вместе, у вас появляется ребенок, тут Саша возвращается, и начинает воспитывать твоего ребенка.

СТАС. Ну ты закрутил, тебе нужно сценарии писать. А что с одноклассницей?

АЛИК. Она снова, в четвертый раз выходит замуж, или... остается с вами.

СТАС. М-да.

АЛИК. Хорошо, вариант два. Саша устраивается на работу, у нее отношения с ее новым женатым боссом, Саша беременеет, ты сгораешь от любви, босс бросает Сашу, выгоняет ее на улицу, она возвращается к тебе, ты воспитываешь ребенка босса.

СТАС. Феноменально, ты непризнанный гений словесности. Ну просится еще третья история.

АЛИК. Пожалуйста. Между прочим, случай из жизни. Один мой знакомый разошелся с женой. Долго жил сам... Однажды его побили сильно хулиганы. Он дополз домой, позвонил бывшей. Она приехала сразу, ну там всякие примочки, компрессы... Результат – они снова вместе живут вот уже семь лет.

СТАС. Так ты предлагаешь меня... (*показывает – кулаком по скуле*).

АЛИК (*разводя руками*). Чего не сделаешь для пользы дела и ради друга!

СТАС. Алик, ну тебя и дикие фантазии, мне становится страшно за тебя и за себя. Это ты мне так психологическую помощь оказываешь?

АЛИК. Конечно, это поддержка в трудную минуту! А за меня не бойся, это жизнь, а в жизни еще похлеще бывает...

СТАС. Тебе нужно устроиться в телефон доверия. У тебя бы хорошо получилось.

АЛИК. Мне предлагали, но я слишком дорого стою. У них нет таких денег... Ну ладно, старик, пошел я. Кариша меня

ждет.

СТАС. Она общается с Сашей? Что слышно?

АЛИК. Общается. Только от меня скрывает, партизанит. Но у Саши вроде все по-старому, ничего не изменилось. Слушай, а давай запустим дезинформацию. Я приду, скажу Каринке, что видел у тебя здесь супертелку, что она вроде даже как живет здесь, Каринка сразу донесет Саше. И проверим. А?

СТАС (*после раздумья*). Пока не надо. Пусть все идет своим чередом.

АЛИК. Ну, смотри. Нельзя полагаться на случай, случай надо создавать, чтобы он был совсем случайным.

СТАС. Последний раз, когда мы разговаривали с Сашей по телефону, она спросила меня, как моя личная жизнь. Почему она спрашивает? Может боится, что место еще не занято?

АЛИК. Может быть. А может переживает за тебя, чувствует вину. Ты, все таки, не мальчик, а на нее угрохал кучу времени... Кто их поймет... (*Смотрит на часы.*) Мне пора... Я буду тебя информировать, если что узнаю.

СТАС. Спасибо, ты – настоящий друг.

Обнимаются.

АЛИК. Ну, пока. Не пей много.

СТАС. Пока. Ты знаешь, я вообще не пью.

Алик уходит. Стас ходит, о чем-то думает, заходит в ванную и тут же выходит уже в синих брюках.

СТАС. История любви... Когда смотришь фильмы всякие про любовь, там кипят шекспировские страсти, кто-то кого-то убивает, кто-то кончает с собой. А тут все так буднично... Может это и хорошо. Это же не кино, это жизнь. Куда все уходит? ...И с этой любовью непонятно. Получается, что как не люби, любовь все равно исчезнет. Значит, нужно жениться без любви... Но как это без любви? Как вынести другого человека, если ты его еще и не любишь? Парадокс... Все бы ничего, но часики тикают и время идет. Это и давит. Конечно, оглядываясь назад, все видится по-другому, трагедии становятся похожими на комедии, но надо еще как-то дожить до этого момента, чтобы можно было бы оглянуться назад. ..(Смотрит на компьютер.) Может действительно, залезть в интернет, на все эти сайты?... Нет, опять все эти отношения, узнавания, глупые разговоры. Нет сил, да и денег лишних нет. Пусть все течет, как течет, может, пройдет полгода, год, и все как-то разрешится... Может быть.

Включает музыку и выходит на авансцену. На авансцену выходит Саша.

САША. Привет, Стас.

СТАС. Привет, Саша.

САША. Как поживаешь?

СТАС. Нормально.

САША. Поправь воротник. (*Поправляет воротник у Стаса, вспомнив.*) Ты цветы поливаешь?

СТАС. Да, и твой фикус тоже. Он что-то желтеет.

САША. Его нужно поставить ближе к окну.

СТАС. Хорошо, поставлю.

САША. Я его, наверно, заберу.

СТАС. Забирай.

САША. Что у тебя с голосом.

СТАС. Болел немного, простудился. Сейчас уже все нормально.

САША. Чего не позвонил?

СТАС. Да, ничего серьезного. Кроме того, ты же знаешь, моя мама мне не даст умереть.

САША. Да, это точно.

СТАС. Слушай, искал листовой чай, не мог найти. Ты его забрала?

САША. Забрала, черный. А зеленый оставила.

СТАС. А я искал черный.

САША. Ну так купишь в магазине.

СТАС. Да, куплю... А ты, что уезжала куда-то?

САША. Ездила в Киев. Договорилась о работе. На следующей неделе поеду.

СТАС (внимательно смотрит). Поезжай. Думаешь, тебе в

Киеве будет лучше?

САША. Посмотрим.

СТАС. Дай бог.

САША. У тебя все нормально?

СТАС. Да, все хорошо.

САША. Ну, пока, я пошла?

СТАС. Иди. Счастливо.

Саша уходит. Стас садится у компьютера и молча, неподвижно смотрит на него. Слышатся голоса.

ГОЛОС АЛИКА (*на фоне застолья*). А что это у вас за перерывчик такой был. Ты, что жену на Северный полюс посылал?

ГОЛОС САШИ. Да, я там была в командировке. Проверяла, правильно ли крутится земля.

ГОЛОС СТАСА. Три месяца на Северном и три месяца на южном. И с Землей все в порядке. (*Смех.*)

Маленькая пауза.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Стасик, поздравляю тебя, чтоб пилось и моглось. Привет всем кого я знаю и кого не знаю. Отдельный привет супруге Сашеньке.

ГОЛОС СТАСА. Спасибо, вот уж не ждал твоего звонка. Супруге привет передам, только ее Лера зовут.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Что-то значит у меня с памятью.

ГОЛОС СТАСА. Возможно, старик.

Маленькая пауза.

ГОЛОС СТАСА. Птичка моя, только ты, мне никто не нужен, здесь все твое, моя хорошая, радость моя, ласточка моя,.. возвращайся.

На последнем слове закрывается

ЗАНАВЕС

Скелет в шкафу, или Плюшевый мишка

Действующие лица:

ЗАМЕЧАНИЕ: хотя в пьесе 13 персонажей, все роли могут исполняться четырьмя актерами (2М/2Ж). Возможно исполнение всех ролей двумя актерами (1М/1Ж). Пьеса играется без антракта.

ДЯДЯ Тиберий, старше 40 лет, фотограф, разведен.

ПЛЕМЯННИЦА Стася, 19 лет

5 СЕМЕЙНЫХ ПАР: МУЖ и ЖЕНА (Первый (-я), Второй (-я) и т.д.), в некоторых случаях его зовут Слава, ее Вероника.

ГУВЕРНАНТКА (ее присутствие может быть обозначено).

Слышно, как играют свадьбу. Крики «Горько, горько». На авансцену выходят Дядя с фотоаппаратом и Племянница.

ДЯДЯ (имитируя слегка пьяную речь) И было этой свадьбе места мало! (Смотрит вглубь). Веселье в полном раз-

гаре. А как жених с невестой светятся. Да, еще не знают, что их ждет. Ну дай бог, дай бог.

ПЛЕМЯННИЦА *(тоже заглядывает в окно)*. Пессимист ты, дядя Тиберий. Посмотри сколько гостей, сколько семейных пар. И молодняк, и старперы. Но все улыбаются, все счастливы. Вон какая красивая пара – он, кажется, крутой бизнесмен, при бабле, такой уверенный в себе, а она такая няшка, даже фитоняшка, посмотри на ее фигуру. А какая у нее брошка! Или вот какой видный мужчина, похож на художника, или может быть оперного певца. А может он препод в универе. А жена, его, какая утонченная, с классным прикидом, кажется, что она с другой планеты! Прикольная пара. А вот там посмотри – какой интеллигентный мужчина, а рядом с ним веселая няшка такая. Как они держатся за руки. И сколько вокруг еще клевых людей. Завидую я своей подруге. Классная тусня.

ДЯДЯ. Да, картинка эффектная. А что скрывается за ней одному богу известно. *(Смотрит на фотоаппарат, серьезно)*. Ну что ж, нащелкали мы снимков. Хороша невеста! *(Поворачивается к Племяннице)*. А из тебя, племянница Стася, тоже получится отличная невеста. Фотогеничная-гигееничная! Давай я тебя щелкну. *(Фотографирует)*.

ПЛЕМЯННИЦА. Дядя Тиберий, когда я еще буду невестой. У меня даже мыслей таких нет.

ДЯДЯ. Ха, мыслей нет. Это сейчас нет, но жизнь все равно возьмет свое. Посмотри на них *(показывает в сторону)*

свадьбы), как они счастливы, твоя подруга и ее жених! Конечно, они счастливы, молодые, еще не понимают... в какое дерьмо они макнулись, от того и счастливы.

ПЛЕМЯННИЦА. Дядя, что ты трещишь? Моя подруга выходит замуж по любви. Зачем ты так? Если у тебя что-то там не получилось в браке, это же не значит, что у всех будет фигово.

ДЯДЯ. Конечно, не у всех. У всех по-разному. У меня было просто фигово, а у других будет просто жесь! (*Смеется*).

ПЛЕМЯННИЦА. Да, ну тебя, дядя Тиберий. Брак – это естественный союз между мужиком и бабой, основанный на любви, сотрудничестве и сексе. Я в книге читала.

ДЯДЯ. О, так ты еще книжки читаешь? Прямо ботаник. Скажи еще, что вас в вашем универе учат семейным отношениям. Вас учат всякой ерунде, а самая главная наука, которую нужно знать – отношения между мужем и женой, пущена на самотек. Так что, Стася, когда на своей шкуре все прочувствуешь, тогда будешь говорить.

Племянница хмурится.

ПЛЕМЯННИЦА. И что я должна прочувствовать? Что я такого не знаю?

ДЯДЯ. О, много чего, много чего. Даже если взять всех этих гостей: бизнесменов, интеллигентных мужчин, привлекательных женщин с другой планеты... Ты даже себе пред-

ставить себе не можешь, что может скрываться за слащавыми фейсами этих супругов, какие тайны... Объяснить это нельзя... Но мы в театре! Можно показать! Если тебе это действительно интересно. Но предупреждаю, моя милая, тебе это может не понравиться.

ПЛЕМЯННИЦА. Ты хочешь меня предостеречь, дядя Тиберий?

ДЯДЯ. Я хочу тебя просветить, племянница Стася.

ПЛЕМЯННИЦА. Пусть так... Мне интересно узнать, чего я такого не знаю.

ДЯДЯ. Смелое решение. Тогда вперед, прольем немного света на это темное дело.

Дядя и Племянница уходят, открывается занавес. Обычная комната, есть шкаф, телевизор, диван, магнитофон, на заднем плане балкон. Есть сосновые ветки. Где-то лежит плюшевый мишка.

Первый Муж лежит полулежа на диване, читает книгу, ноги на стуле. Первая Жена приносит ведро и швабру и начинает мыть полы.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Может сможешь полы помыть?

ПЕРВЫЙ МУЖ (не вставая). Сейчас... А ты представляешь, Уильям Сомерсет Моэм десять лет писал пьесы и прозу прежде чем его заметили и поставили его первую пьесу. Десять лет! Только через десять лет к нему пришел успех.

ПЕРВАЯ ЖЕНА (*продолжая мыть полы*). И деньги?

ПЕРВЫЙ МУЖ. Конечно!

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Не понимаю, как это можно десять лет делать что-то, не получая денег.

ПЕРВЫЙ МУЖ (*разводит руками*). Без таких усилий ничего не достигнешь в жизни.

ПЕРВАЯ ЖЕНА (*подходя к дивану*). Убери ноги, мне нужно помыть.

Первый Муж поднимает ноги продолжая держать руки разведенными, Первая Жена передвигает стул, моет пол, потом ставит стул на место, Первый Муж снова опускает на него ноги.

А ты что, тоже собираешься десять лет что-то писать?

ПЕРВЫЙ МУЖ. Я думаю о том, какое нужно иметь са-моотречение, чтобы пойти на такой подвиг – начать писать. Ведь ты же не знаешь, сможешь ли пробиться в этом жестоком мире, занять свое место в пантеоне славы. Это похоже на то, как Магеллан отправлялся через Тихий океан, не зная, есть ли берег на той стороне, или, наоборот, зная, что если берега нет, то он погиб наверняка.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Может лучше, чем думать о подвигах Магеллана, помочь мне убрать по дому?

ПЕРВЫЙ МУЖ. Сейчас убери... Такие тонкие мысли приходят ко мне на ум... А знаешь, что жена Рея Бредберри сама сказала своему мужу, что мол ты пиши, и станешь знаменитым. И он шесть лет жил за ее счет и писал, пока к

нему не пришел успех за его «Марсианские хроники». (*Мечтательно*) И все шесть лет она его кормила и любила. Представляешь, какая вера в своего мужа.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Может им родители помогали?

ПЕРВЫЙ МУЖ. Ты что? В Америке это не принято.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. А в Америке принято помогать женам?

ПЕРВЫЙ МУЖ. В Америке есть умные машины, которые делают всю работу по дому.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Так уж и всю?

ПЕРВЫЙ МУЖ. Абсолютно всю. И стирают и выжимают, и гладят. Обед готовят, кофе делают, детей воспитывают.

ПЕРВАЯ ЖЕНА (*ехидно*) И это..., в постели мужа заменяют?

ПЕРВЫЙ МУЖ (*смотрит на Первую Жену*). И такие есть. А на что ты намекаешь?

ПЕРВАЯ ЖЕНА (*заканчивая мыть полы*). Я ни на что не намекаю, лучше бы ты поменьше болтал, а помог бы мне по хозяйству. Сейчас вот мне нужно будет развесить белье.

ПЕРВЫЙ МУЖ. Да я помогу, пусть только полы высохнут. Что ж я буду ступать по чистому полу, который помыла моя любимая жена!

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Ути, ути, ути. За словом в карман ты не лезешь. У тебя всегда быстро находится оправдание, чтобы ничего не делать.

ПЕРВАЯ ЖЕНА берет тяжелый таз белья, несет его на

балкон, начинает развешивать.

ПЕРВЫЙ МУЖ. Вероникушка, понимаешь, у нас экзистенциально-пространственная проблема. Если бы мы жили в Америке, наш брак был бы гораздо счастливее. Ты бы не дергала меня по бытовым пустякам, все бы делали умные машины, я бы мог философствовать и созерцать, а ты бы меня любила за мой ум.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Так займись отъездом в Америку. Люди же как-то уезжают, находят пути.

ПЕРВЫЙ МУЖ. Дорогая, я тебе говорил уже – в самом этом процессе есть что-то унижительное, нужно принижать себя, просить. Тут может пострадать мое эго, и я перестану считать себя человеком с большой буквы. И тогда я стану жалким, и ты перестанешь меня любить. Нет, просить нельзя.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Значит, просить за семью ты не хочешь. А я должна любить тебя за ум? Но мне кажется, что этого мало в жизни. Еще много чего нужно для семьи, для меня и для нашего ребенка тоже, кстати. Ты помнишь, что у нас есть ребенок?

ПЕРВЫЙ МУЖ. Конечно, помню. Я об этом постоянно думаю. Очень важно передать ребенку силу духа, основы нравственности. Это нелегко. Но видя, как отец не изменяет своим принципам, твердо стоит на избранном пути, ребенок тоже вырастет настоящим человеком.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Если не умрет с голоду к тому моменту. *(Заканчивает развешивать белье, заходит в комнату)*. А когда ты вынесешь елку? Уже август, новый год и старый год давно прошли!

ПЕРВЫЙ МУЖ. Дорогая, это не елка, это сосна.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Мне все равно.

ПЕРВЫЙ МУЖ. Э, тут есть разница. Сосна гораздо дольше стоит чем елка... Ну, я вынесу. Но знаешь, сейчас как-то неудобно, что люди подумают, скажут «в августе он выносит новогоднее дерево». Пусть эта сосна достоин до следующего Нового Года, и я тогда ее вынесу. Плюс ко всему, не нужно будет деньги тратить на покупку новой сосны. Экономия!

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Так может быть она будет всю пятилетку стоять.

ПЕРВЫЙ МУЖ. Нет, зачем. А хотя, что-то в этом есть.

ПЕРВАЯ ЖЕНА *(подходит к шкафу, открывает дверцу, та наклоняется)*. А когда ты прикрутишь дверцу? Я уже третий месяц прошу.

ПЕРВЫЙ МУЖ. Прикручу, прикручу. Скоро. Мне нужно настроиться на эту работу.

ПЕРВАЯ ЖЕНА *(повышая голос)*. Что ты мне лапшу на уши вешаешь? Какой настрой? Нужно взять отвертку и прикрутить.

ПЕРВЫЙ МУЖ. Ну, хорошо, я прикручу, сегодня прикручу.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Сходи за хлебом, скоро кушать. И сахар

купи, я тебя еще на прошлой неделе просила.

ПЕРВЫЙ МУЖ. Я схожу (*включает телевизор*). Сейчас тут кино посмотрю, и схожу.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Какое кино?! Нужен хлеб, скоро обедать, я все утро на кухне стояла.

ПЕРВЫЙ МУЖ. Верончик, я же говорил тебе, сейчас очередная серия фильма «Гостя из будущего». Это любимый фильм моего детства. Я не могу пропустить очередную серию, иначе у меня будет депрессия.

ПЕРВАЯ ЖЕНА (*повышая голос*) Что у тебя будет? Депрессия? А больше ничего?

ПЕРВЫЙ МУЖ. Не кричи! На мужчину нельзя кричать, ты его унижаешь таким образом. Почитай книги про семейные отношения, нужно искать другие подходы.

ПЕРВАЯ ЖЕНА (*хватает плюшевого мишку и бьет им Первого Мужа*). Какие книги! Я с утра обед готовлю, стираю, уборку делаю, прошу тебя за хлебом сходить, так ты и этого сделать не можешь. Кино ему, видите ли, нужно посмотреть для детей. Не вырос еще из коротких штанишек.

Первая Жена бросается в Первого Мужа плюшевым мишкой, тот в ответ. Она кричит «Негодяй! Детских фильмов не посмотрелся!». Он кричит «Не трогай мое эго! Я собираюсь писать роман или пьесу!»

Занавес или затемнение.

На авансцену выходят Дядя и Племянница.

ПЛЕМЯННИЦА. Да, нашла она себе такого нищеброта.

ДЯДЯ. Она ни в чем не виновата. Выходила замуж по любви. А пока не поживешь с человеком, не узнаешь, какой он на самом деле нищий брод или не нищий.

ПЛЕМЯННИЦА. Я за такого замуж не выйду. Нафик такой лежебока нужен?

ДЯДЯ. Ух, ты какая уверенная в себе. Слухай, а ты же встречаешься с этим своим Тимурчиком? Чего пришла без него. Подруга, что его не пригласила?

ПЛЕМЯННИЦА. Тимурчик мне надоел. Я хочу его бортануть.

ДЯДЯ. Опаньки, что такое? Вроде был такой хороший мальчик. Он тебя обидел?

ПЛЕМЯННИЦА. Да ну его. Нудный. Я его разлюбила. И мне не нравится, как он за мной ухаживает. Когда мы гуляем, все время по сторонам смотрит, на других девушек. Хоть бы они из себя что-то представляли, так метелки одни! Я хочу, чтобы мой парень всегда смотрел бы только на меня.

ДЯДЯ. Понятно. *(Преувеличенно)* Это, конечно, ужасная провинность – смотреть на других девушек. Просто преступление.

ПЛЕМЯННИЦА. Смейся, смейся, но мне это не нравится. И подруга моя с этим согласна. Она видела, пока я была

на лекции в институте, как мой Тимурчик разговаривал на улице с какой-то телкой, и та, видите ли, при этом улыбалась. Разве так можно?

ДЯДЯ. А тут еще и подруга. А сама замуж выходит... А ты что рассказываешь подруге свои сердечные тайны, посвящаешь ее в свои интимные переживания?

ПЛЕМЯННИЦА. Конечно, это же моя лучшая подруга! Надо же с кем-то делиться. Мои предки уехали на заработки за границу. Есть только моя подруга и ты, дядя, вот с ней и с тобой я и делюсь.

ДЯДЯ. А теперь, дорогая, послушай мой первый совет, раз я твой опекун. Никогда ни с кем не делись! Никого не посвящай в свои личные дела, слышишь никого, особенно близких подруг.

ПЛЕМЯННИЦА. Что ты такое говоришь? Как это не делиться? Почему? Надо же доверять людям.

ДЯДЯ. Никогда ни с кем не делись!

ПЛЕМЯННИЦА. Но почему? А ты? Ты же, дядя, – мой самый близкий чел? И с тобой я не могу делиться?

ДЯДЯ. Никогда ни с кем не делись! Не рассказывай никому свои личные тайны.

ПЛЕМЯННИЦА. Не понимаю, как же так. Нужно же доверять людям. И одной бывает так трудно что-то терпеть, а когда поделишься – становится легче.

ДЯДЯ (*смягчаясь*). Попробую тебе объяснить. Иди сюда, поближе. (*Сажает Племянницу к себе на колени*). Когда ты

делишься с кем-то своим личным, ты начинаешь зависеть от этого человека. Вот ты рассказала своей подруге, что твой Тимурчик такой-сякой. Может он действительно поступил неправильно. Но у всех людей есть недостатки. Вдруг ты через некоторое время поймешь, что любишь его и хочешь возобновить отношения? (*Племянница встает, пытается перебить дядю*). Подожди, дай досказать. Сейчас тебе кажется одно, а пройдет время, может показаться совсем другое. Если ты никому не рассказывала о деталях своих взаимоотношений, ты всегда сможешь исправить свою ошибку, и никто не будет знать, что ты совершала эту ошибку. И напротив, если кто-то посторонний, пусть даже это будет очень близкий человек, посвящен в твои тайны, то это будет мешать тебе принять правильное решение. Понимаешь? Как с этим Тимурчиком, если ты захочешь восстановить с ним отношения, тебе будет мешать то, что твоя подруга может осудить тебя. Ведь ты с ней была откровенна, рассказала ей все про «мерзавца» в кавычках Тимура, подруга твоя с тобой согласилась, а тут вдруг ни с того ни с сего, ты хочешь снова быть с этим «мерзавцем» снова. И что тогда сказать подруге? Как она посмотрит? Понимаешь, к чему я клоню? Чем меньше про твои личные дела знают другие люди, тем легче тебе жить. Поняла? Никогда ни с кем не делись!

ПЛЕМЯННИЦА (*задумчиво*). Как странно. Получается, человек не может делиться своей сердечной болью даже с близкими людьми, но ведь это очень тяжело!

ДЯДЯ. А жизнь вообще тяжелая штука! Пойми, ты зависи-
сима от людей, которые о тебе много знают. Ты можешь при-
нимать важные решения так, что даже сама не будешь осо-
знавать, что делаешь это ради того, чтобы посвященные в
твои тайны были бы довольны. Но будешь ли довольна ты?
Нельзя влезть в шкуру другого человека. Никто не может по-
нять другого человека до конца. Нельзя помочь даже советом.
А навредить можно. «Молчи, скрывайся и таи и чувства
и мечты свои» – вспомни классика.

ПЛЕМЯННИЦА. Не знаю, что и сказать. Я подумаю.

Снова кричат «Горько, горько».

ДЯДЯ. Ты пока думай, а мы продолжим наше театральное
путешествие. Итак.

*Дядя и Племянница уходят, занавес открывается. Та же
обстановка, у плюшевого мишки оторвано ухо.*

*Второй Муж чинит у стола магнитофон, Вторая Жена
сидит у окна, смотрит на улицу и в потолок.*

ВТОРАЯ ЖЕНА. Какой ты у меня умница, Славик, сам
магнитофон чинишь (*целует Второго Мужа в затылок*) По-
везло мне с мужем!... Эх, хорошо бы шторы поменять, эти
мне надоели. Что-нибудь розовенькое я бы повесила.

ВТОРОЙ МУЖ. Сегодня утром ходил в магазин, закупил
продуктов на четыреста шестьдесят семь гривен восемьде-

сят копеек, на сорок четыре гривны пятьдесят копеек больше чем на прошлой неделе.

Вторая Жена с неприязнью смотрит на Второго Мужа.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Зачем ты все время говоришь про деньги? Зачем мне эти числа с точностью до копейки, сколько ты потратил на продукты сегодня вчера, год назад.

ВТОРОЙ МУЖ. Ты попросила меня купить, я купил, что еще? А деньги любят учет, нужно всегда запоминать и записывать, сколько и на что потрачено.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Можно иногда и не вспоминать про это... Я говорила про шторы, ты как будто меня не слышал.

ВТОРОЙ МУЖ. А что шторы? Эти хороши. Мы их повесили четыре года назад, когда делали ремонт. Шторы стоили две тысячи триста гривен, а весь ремонт – пять тысяч пятьсот шестьдесят два доллара.

ВТОРАЯ ЖЕНА (*натужно смеется*). Ну, прямо министерство статистики. Ты все цифры помнишь. А нельзя какие-то цифры забыть?

ВТОРОЙ МУЖ. А зачем? Для чего забывать?

ВТОРАЯ ЖЕНА. Просто так, забыть и все. И не искать причин.

ВТОРОЙ МУЖ. Не понимаю, все в жизни должно быть обосновано и просчитано, как без этого? Без этого можно вылететь в трубу.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Ой, господи... Так что насчет штор?

ВТОРОЙ МУЖ. Эти шторы и так нормальные, зачем их менять?

ВТОРАЯ ЖЕНА. Но мне хочется обновить комнату.

ВТОРОЙ МУЖ. Ты же сама выбирала эти шторы четыре года назад, ты говорила, что они тебе нравятся.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Они мне надоели. Я хочу обновить вид.

ВТОРОЙ МУЖ. Не понимаю, как это надоели? Ты сама их выбрала, говорила, что они тебе очень нравятся, я помню же, ты еще радовалась, когда мы их повесили. За них деньги уплачены, я сохранил чеки.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Опять про деньги? Я же говорю, мне они просто надоели. Четыре года назад нравились, а потом надоели. Понимаешь?

ВТОРОЙ МУЖ. Не понимаю. Как по мне, пусть всю жизнь висят. Я бы ничего никогда не менял вообще, если вещь хорошая, зачем ее менять? Если поломается или порвется тогда другое дело.

ВТОРАЯ ЖЕНА. То есть нет?

ВТОРОЙ МУЖ. Новые шторы с учетом инфляции за четыре года, а у нас инфляция в среднем двенадцать процентов в год, значит, коэффициент роста составит (*достаёт из кармана калькулятор*) примерно один запятая пятьдесят семь,.. а это значит, что новые шторы могут стоить сегодня три тысячи шестьсот одиннадцать гривен, а это большие неподвижные расходы.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Кошмар какой-то.

Вторая Жена начинает ходить по комнате, Второй Муж продолжает чинить магнитофон.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Сегодня пятница, добавочный выходной, так и будем сидеть дома? Может в кино сходим или театр?

ВТОРОЙ МУЖ. Дорогая, я же не виноват, что правительство объявило дополнительный выходной, потому что праздник пришелся на воскресенье. Ты же знаешь, что мы по плану ходим в кино по субботам.

ВТОРАЯ ЖЕНА. По какому плану?

ВТОРОЙ МУЖ. Ты все забыла, мы же когда женились, я же тебе говорил, что раз в неделю у нас будет досуг, по субботам, кино там или концерт. Мне вообще это не нужно, но ради тебя, ради нашей любви я готов тратить на это деньги.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Прямо самопожертвование какое-то. А может, не будем жить по плану? Может, будем что-то делать без плана?

ВТОРОЙ МУЖ. А зачем? Как это без плана? Без плана у нас бы ничего не было. Чем ты недовольна, я не понимаю. Я не пью, не гуляю, построил дом, бытовая техника вся есть, все работает, машина у нас, ребенок в хорошей школе учится, что еще надо?

ВТОРАЯ ЖЕНА (смягчаясь). Я согласна, конечно, спа-

сибо тебе. Только как-то все чересчур спланировано, хочется эмоций каких-то, чтобы было что-то неожиданное в жизни. А пойдем сегодня в театр? Новая постановка «Гамлета» Шекспира. Пойдем?

ВТОРОЙ МУЖ. Шекспир? Это вроде французский композитор?

ВТОРАЯ ЖЕНА (*резко*). Что? (*гомерически смеясь*) Никому больше про это не говори. Ты хоть одну книгу в жизни читал?

ВТОРОЙ МУЖ (*показывая недовольство*). Чего тут смешного? Мне и без Шекспира хорошо. Я без него проживу. Мне не нравится, когда ты надо мной так смеешься. Я читал книги и прочел их не одну. Например, «Твердотельные лазеры с полупроводниковой накачкой». Ты такую, уверен, не читала.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Конечно, нет, я же темная. «Твердотельные накаченные лазеры» – прекрасная книга, чтобы обсуждать ее в компании.. (*Второй Муж безнадежно машет рукой*). Из-за твоей дремучести от меня все друзья разбежались. Потому что ты либо сидишь как сыч, либо такое скажешь, что не знаешь, куда от стыда деться.

ВТОРОЙ МУЖ. Вот как! Ты меня стыдишься? Это благодарность за мое отношение к тебе? Прекрасно, нечего сказать, прекрасно.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Да, отношение прекрасное, только ты мне скажи, почему от такого отношения мне так выть хочется.

ся.

ВТОРОЙ МУЖ. Хочется выть, вой, я не знаю, что тебе еще надо.

Вторая Жена озлобленно смотрит на Второго Мужа, ходит по комнате, Второй Муж уткнулся в магнитофон.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Так, штор мне не видать, в театр мы не пойдем, выходной проходит... Хочу секса. Бросай свой паяльник, идем в спальню.

ВТОРОЙ МУЖ. Дорогуша, ты забыла, что по расписанию сексом мы занимаемся в воскресенье утром, а сегодня пятница.

ВТОРАЯ ЖЕНА (*кричит*). По какому расписанию! Мне это надоело! Вся жизнь по плану. А когда мне суждено умереть по твоему расписанию? Ты уже сделал пометку, подсчитал расходы?

ВТОРОЙ МУЖ (*повышая голос*). Не кричи на меня, я ни в чем не виноват. Что значит надоело? Живешь, как у Христа за пазухой, а все чем-то недовольна. Я соблюдаю супружеские обязанности, тебе не в чем меня упрекнуть.

Вторая жена хочет крикнуть что-то злое, но усилием воли останавливает себя.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Да, упрекнуть не в чем... (*Успокаивается. Восторженно*). А помнишь, как мы ездили зимой в

Карпаты? Было так здорово. Снег, горы, рядом лес, а по скло-
ну бежит ручей с такой чистой пречистой водой. Помнишь?

ВТОРОЙ МУЖ. Конечно, помню. Я ничего не забываю.

ВТОРАЯ ЖЕНА. А мы этой зимой поедем? Мне снова
туда так хочется.

ВТОРОЙ МУЖ. Зимой, ты снова хочешь туда? Можем
поехать.

ВТОРАЯ ЖЕНА (*подскакивая ко Второму Мужу и обни-
мая его*). О, мой милый, спасибо тебе.

ВТОРОЙ МУЖ. Нема за що... Только тогда летом на сле-
дующий год мы не поедем в отпуск.

ВТОРАЯ ЖЕНА (*резко*). Почему, разве у нас нет денег на
это?

ВТОРОЙ МУЖ. Есть. Но я же тебе говорил. В прошлый
раз расходы на зимний отдых оказались на двадцать три про-
цента выше запланированных из-за возросших цен на прокат
снаряжения и абонемент на лыжный подъемник. Эти возрос-
шие расходы уменьшили наши инвестиционные возможно-
сти, пришлось делать меньше отчислений. Ты же знаешь, я
инвестирую, чтобы через тридцать лет у нас были деньги. Ес-
ли мы снова туда поедем, то на летний отдых денег не оста-
нется.

ВТОРАЯ ЖЕНА. О, господи, за что мне это! А ты уверен,
что нам через тридцать лет понадобятся деньги?

ВТОРОЙ МУЖ. Конечно, уверен. Кому на старости день-
ги не нужны?

ВТОРАЯ ЖЕНА. С таким подходом, как у тебя, я не уверена, что доживу. Я свихнусь гораздо раньше!

ВТОРОЙ МУЖ. Не свихнешься. По медицинской статистике женщины сходят с ума к пенсионному возрасту только в двух процентах случаев, а вот заболевают раком груди в пяти процентах. Тогда и понадобятся деньги на лечение.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Идиот! Ты мужлан! Чурбан! Тифун тебе на язык (*Хватает плюшевого мишку и бьет им Второго Мужа*). Я тебя ненавижу, ненавижу!

Кричат, скандалят, ругаются. Занавес или затемнение.

ПЛЕМЯННИЦА. Какой конченный тормоз!.. Как же так, дядя, почему в браке выясняется, что люди такие разные? Ведь они же встречались перед свадьбой, и наверно не один месяц и, может быть, год. Разве они не видели, что не канают друг к другу?

ДЯДЯ. Конечно, не видели. Розовые очки. Разве человек, да еще молодой, думает о плохом? Вот как тебе видится твоя будущая семья и твой будущий муж, я не имею ввиду Тимура, ты его уже вроде списала?

ПЛЕМЯННИЦА (*мечтательно*). Мой муж будет высоким блондином с голубыми глазами, очень добрым и щедрым. Жить мы будем в доме на берегу моря, с балконом и эркером. Двое детей, мальчик и девочка.

ДЯДЯ. Прекрасно! И каждый вечер он будет проводить с

тобой, держа тебя за руку и глядя одним глазом на тебя, а другим на морские волны.

ПЛЕМЯННИЦА. Почему нет?

ДЯДЯ. И будете пить коктейли пряные. Все понятно.

ПЛЕМЯННИЦА. Разве так не бывает?

ДЯДЯ. Может где-то и бывает. Но жизнь так устроена, что прекраснодушные мечты почему-то обязательно разбиваются о мрачную действительность. Тот, кто не готов к испытаниям, тот терпит поражение.

ПЛЕМЯННИЦА (*задумчиво*). Как же можно подготовиться к испытаниям? Как понять, парень, которого ты любишь, твой или нет?

ДЯДЯ. Могу подсказать одну фишку.

ПЛЕМЯННИЦА. Подскажи.

ДЯДЯ. Когда человек начинает какое-то новое дело, он думает о том, хорошем, что это дело может ему принести. Ну, так устроен простой смертный – грезится ему все хорошее, о плохом он не думает. Но чтобы предприятие было бы по настоящему успешным, нужно рассмотреть и постараться предвидеть все то плохое, что может встретиться на пути. Усекаешь?

ПЛЕМЯННИЦА. Думать о плохом?

ДЯДЯ. Предвидеть, что дорожка к счастью не будет устлана цветами. Применительно к браку – прежде чем связывать себя его узами, ты должна познать саму себя, и задать себе вопрос – что мне не нравится в мужчинах, и с чем я не смогу

смириться, вместо того, чтобы смотреть на голубизну глаз.

ПЛЕМЯННИЦА. С чем не могу смириться?

ДЯДЯ. Вот именно! Что ты не переносишь в мужчинах? Запах изо рта, неопрятность, невымытые уши, глупость, что еще? Какие черты характера тебя приводят в бешенство – скупость, упрямство, жлобство, что еще? Ты задаешь вопрос себе, познаешь себя, а потом внимательно изучаешь кандидата, есть ли в нем что-то такое, от чего тебя воротит. Если есть, ты не идешь за него замуж.

ПЛЕМЯННИЦА. Но я не уверена, что знаю себя, чтобы понять, что мне не подходит.

ДЯДЯ. Конечно, ты еще молода, тебе предстоит познать мир и себя, без шишек тут не обойдешься. Но мы и в театре. Хочешь посмотреть еще одну картинку?

ПЛЕМЯННИЦА кивает головой.

ДЯДЯ. Тогда вперед!

Третий Муж развалился на диване, смотрит футбол, пьет пиво, лузгает орешки и семечки, бросает шелуху на пол. Под руку положил плюшевого мишку, у которого оторваны ухо и рука.

ТРЕТИЙ МУЖ (громко) Давай, дави гадов! Порвать! Ломтями настругать! Дави их! (Вскакивает) Гол! Получили, твари? Так вам и надо! Хахаха! Давай еще один!

ТРЕТЬЯ ЖЕНА (*осторожно выглядывает из-за угла, заискивающим голосом*). Славик, чего ты так громко кричишь, это же не стадион.

ТРЕТИЙ МУЖ. Что? Молчи тварь деревенская. Мне нужен выход эмоций после трудовой недели, разве не понятно? Ты думаешь, бабло легко дается?

ТРЕТЬЯ ЖЕНА согласно кивает.

То-то, так что помалкивай... (*снова смотрит в телевизор*). А, давай, пасуй, ах ты урод, козел безногий.

ТРЕТЬЯ ЖЕНА (*очень тихо, плачущим голосом*). Славочка, а что ж ты милый, семечки на пол бросаешь. Я убирала перед твоим приходом, ждала тебя.

ТРЕТИЙ МУЖ. Так что, трудно будет еще раз убрать? Я прихожу к тебе только раз в неделю, по воскресеньям, ты что перетруждаешься?

ТРЕТЬЯ ЖЕНА. Конечно, Славочка, миленький, не переживай, я уберу, уберу... А когда ты ко мне совсем вернешься?

ТРЕТИЙ МУЖ (*ехидно*). Я еще не нагулялся. Больно хорошая любовница у меня сейчас... Хахаха. Скажи спасибо, что вообще хоть по воскресеньям прихожу, тварь неблагодарная.

ТРЕТЬЯ ЖЕНА. Спасибо, Славик, спасибо.

ТРЕТИЙ МУЖ. Это что за спасибо хилое? А ну проси

прощения, как положено!

ТРЕТЬЯ ЖЕНА (*становится на колени, начинает плакать*). Прости меня Славик, спасибо за все.

ТРЕТИЙ МУЖ (*лузгая семечки Третьей Жене на голову*). То-то, смотри у меня, а то вообще уйду и кредита лишу.

ТРЕТЬЯ ЖЕНА (*со слезами, не вставая с колен*). Не бросай меня Славочка, прошу тебя... просто пойми как-то перед людьми, друзьями, родителями неудобно. Не могу им объяснить, как это так – законный муж приходит только по воскресеньям.

ТРЕТИЙ МУЖ. Слушай, падла, это не моя задача всем все объяснять. У тебя на плечах вон есть дурбещелка, придумай что-то, для чего она тебе. Я тебе бабки даю? (*Третья Жена кивает*). Пентхаус этот купил? Кто у нас еще живет в пентхаусе?... Машину какую отгрохал? Шубу? Что тебе еще надо? Сына вот в лагерь бойскаутов отправил за границу, покажи мне отца, который так бы заботился о семье? Есть такие еще в нашем городе?

Третья Жена отрицательно кивает головой.

То-то, радуйся тому, что есть, тварь неблагодарная.

У Третьего Мужа звонит мобильный. Третья Жена встает с колен и начинает прибирать семечки. Третий Муж говорит по телефону и продолжает сорить.

ТРЕТИЙ МУЖ. А, привет Серега! Ну как ты после вчерашнего? Только проснулся, ну ты даешь, уже два часа дня... Здорово мы с тобой вчера дали газу... А телки классные попались, правда? Та блондинка в постели ураган. Я ее полночи метелил, сам себе удивляюсь.. А ты как? ... Пять раз? ... Врешь. Ты перепил Серега, тебе все это привиделось... *(Рогочет)*... Надо будет этих телок как-то в сауну взять. Ты, я, две телки и море водки. Хахахаха!... Давай братан, на недельке гульнем... Пока.

Третья Жена закончила уборку и взяла плюшевого мишку, чтобы положить его на место.

ТРЕТИЙ МУЖ. Ты чего, оставь, еще футбол не закончился, мне удобно его под руку положить.

ТРЕТЬЯ ЖЕНА *(протягивает плюшевого мишку, но в то же время не хочет его отдавать)*. Славочка, дорогой, помнишь, я тебе говорила, этому мишке много лет. Мне его подруга подарила, которую машина потом сбила. Можно, я его положу на полочку.

ТРЕТИЙ МУЖ. Можно *(коверкая слова)* дарагая.

Выхватывает мишку из рук Третьей Жены и начинает им играть в футбол, показывает разные приемы. Третья Жена начинает громко рыдать. Третий Муж не обращает внимания и покрикивает «Можно, дарагая». Так продолжа-

ется минуте.

ТРЕТИЙ МУЖ. Чего ревешь, мегера? Мишку жалко? Мне в футбол чем-то надо играть. Давай шапку, которую я тебе купил, буду ей играть вместо мишки.

ТРЕТЬЯ ЖЕНА (*сквозь горькие слезы*). Играй чем хочешь, мне все равно. Чем хочешь.

Третий Муж останавливается.

ТРЕТИЙ МУЖ. Ну ладно. Жалко мне тебя стало. Разжалобила ты меня. Видишь, какая у меня к тебе любовь. Вот тебе мишка. (*дает Третьей Жене плюшевого мишку, она не берет, бросает его рядом*)... Так хватит реветь. Делом займемся, для чего ж я пришел. Иди в спальню, раздевайся, ложись на спину, раздвинь ноги и жди меня. (*Жестко, замахиваясь рукой*) Ты поняла, сука?

ТРЕТЬЯ ЖЕНА. Да, я поняла.

ТРЕТИЙ МУЖ. То-то шлендра, побалую тебя. Видишь, как я тебя люблю, как я тебя подготовил к траханью. Это все была прелюдия (*рогочет*). То, что бабы любят.

Третья Жена, понутив голову, медленно уходит.

ТРЕТИЙ МУЖ. Вот бабье глупое, все им мало. Все у нее есть, так она еще ревет... Пойду вставлю ее, чтобы запомнила, стерва, как реветь, когда муж домой приходит.

Уходит. Занавес или затемнение. На авансцену выходят Дядя и Племянница.

ПЛЕМЯННИЦА. Какой ужас! Он просто конченная тварь! Неужели такое бывает?

ДЯДЯ. Бывает еще хуже. Тут все еще очень мило.

ПЛЕМЯННИЦА. Дядя, не издевайся надо мной... Почему она не уходит от него? Разве можно с таким жить?

ДЯДЯ. Ты же слышала, пентхаус, машина, шуба.

ПЛЕМЯННИЦА. Женщина не должна поступать с собой так ни за какие машины и шубы! Я сделаю все, чтобы не зависеть от мужа!

ДЯДЯ. О, золотые слова. Учись хорошо. Не путай интегралы и первообразные. А насчет женщин – если честно я не знаю, почему некоторые из вас такое терпят. Но знаю точно, что они есть. Был бы я женщиной, то может бы смог понять... Но я мужчина, и разбираюсь только в чувствах мужчин, могу объяснить только их поступки, и рассказать женщинам, как нужно подойти к мужчине.

ПЛЕМЯННИЦА. И как к ним подойти?

ДЯДЯ. Очень просто. Что обычно происходит в семье? Жена пилит мужа. За что угодно. Например, он не исполняет какую-то ее просьбу – не выносит мусор. Что делает жена? Начинает на него кричать: *(кривляется)* «Я же просила вынести тебя мусор».

ПЛЕМЯННИЦА. И что?

ДЯДЯ. А то, что девяносто девять процентов женщине не знают, что этого нельзя делать. Один из наших героев говорил – «нужно искать другие подходы». Так он прав.

ПЛЕМЯННИЦА. И какие подходы?

ДЯДЯ. Эволюция создала мужчину таким, что он не может слепо подчиняться женщине. Это его природа. Он же мужественный, а тут баба им командует.

ПЛЕМЯННИЦА. И что делать женщине?

ДЯДЯ. То, что умные женщины делали во все времена – действовали хитро, исподтишка. На мужчину нельзя давить, но с ним можно поторговаться и договориться. Например, «милый, ты вынесешь мусор, а я приготовлю тебе любимый пирог».

ПЛЕМЯННИЦА (*кривляется*). Милый, если ты почишь шкаф, я не буду швырять в тебя тарелкой, а только блюдцем.

ДЯДЯ. Ты ловишь на лету. Женщина лаской может добиться от мужчины всего чего угодно.

ПЛЕМЯННИЦА. М-да, с такой теорией получается не брак, а какой-то базар «ты мне, я тебе».

ДЯДЯ. Но это же лучше, чем бросаться посудой или чем-то потяжелее друг в друга.

ПЛЕМЯННИЦА. Ох, печалька... Эта последняя сцена меня просто убила. Так тяжело на душе.

ДЯДЯ. Тогда давай посмотрим еще одну, она будет точно

повеселее.

ПЛЕМЯННИЦА. Может не надо уже?

ДЯДЯ. Надо, Стася, надо!

Занавес открывается. У плюшевого мишки оторваны рука, нога, ухо и он перевязан.

Четвертый Муж (*отвечает на звонок мобильного*). А, Алисочка, да я уже выезжаю, жди, уже одеваю тапочки и выхожу. Жди дорогая.

Заходит Четвертая Жена.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА. Куда это ты собрался?

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ. Да, мне надо у Алисочки кое-что забрать. Это по работе. Заодно и хлеба куплю.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА. Что-то ты часто у своей Алисочки что-то забираешь.

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ (*пытается поцеловать*). Ну, Вероникушка, милая, ты же знаешь, это для дела. И своя у меня только ты, а все остальные – чужие.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА (*отстраняется*). Дело – это кран починить, сколько можно говорить.

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ. Сейчас починю, как раз собирался.

Берет инструмент, подходит к крану, начинает его чи-

нить. Четвертая Жена на заднем плане что-то складывает. У Четвертого Мужа звонит мобильный.

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ. Алисочка, я уже спускаюсь по ступенькам. Да, дорогая как договаривались.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА (*смотрит укоризненно на Четвертого Мужа*). Да уже поезжай ты к этой своей Алисочке, бедная девочка ждет тебя на жаре.

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ. Ничего, подождет пять минут. Ты же попросила починить кран, и я, дорогая, сразу, без задержки выполняю твою просьбу.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА (*смотрит на Четвертого Мужа как на идиота*). Да сразу, через три месяца. Болтун.

Раздается стук в стену.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА. О, твоя вторая жена тебя зовет.

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ. Это не вторая жена, это первая. Стук глухой, здесь стена кирпичная. Когда стучит вторая жена звук более звонкий, там гипсокартон.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА. Спасибо за столь обширные познания в строительстве. Не зря за тебя замуж выходила, хоть буду знать, чем кирпич отличается от гипсокартона.

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ. Видишь, всего лишь за два месяца замужества со мной ты уже так много знаешь. Представляешь, что будет дальше?

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА. Могу представить. Вообще то, ты

обещал меня не строительству учить, а показать мир.

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ. А я и показываю тебе (*с расстановкой*) мир человеческих взаимоотношений.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА. То есть дразги со своими бывшими женами – это и есть мир, который ты хотел мне показать?

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ. Вероникочка, это и есть прекрасный мир человеческих взаимоотношений, в том числе и с бывшими женами. Первая жена просит принести ей миксер, который мы у нее брали на выходные. Будь добра, отнеси ей, ты видишь я занят, я чиню тебе кранчик.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА. Мне он чинит, прекрасно. И я должна любить его и его бывших жен. Кстати, ты помнишь, что обещал второй жене?

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ. Да помню, я обещал с нашей с ней дочкой сходить к преподавателю по английскому. Хорошо, что ты напомнила.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА. Мне нужно брать с тебя деньги за внешние контакты с твоими бывшими женами.

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ. Вероникунчик, мы все одна большая семья в этом ужасном и страдающем мире, вот миксер, отнеси, будь другом. Привет передай, скажи, что я все помню.

Четвертая Жена берет миксер и, странно глядя на Четвертого Мужа, уходит. Звонит мобильный у Четвертого Мужа.

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ. Алисочка, я уже в машине, отъезжаю дорогая, немного подзадержался, жди меня, никуда не уходи (*кладет трубку*).

Заходит Гувернантка.

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ. О, милая гувернантка наша, вернулась из отпуска, давненько тебя не видел. Привет, дорогая.

Целует Гувернантку.

Ох, какая загоревшая! А как ты похудела! Дайка я на тебя посмотрю еще разик. Какая красавица.

Поворачивает Гувернантку со всех сторон.

О, и попочка у тебя стала упругой (*хлопает Гувернантку по попе*). Ох, ты солнышко мое, давай я тебя еще раз поцелую.

Обнимает Гувернантку и заваливает ее за диван за ширму. После некоторой возни начинает делать возвратно-поступательные движения. Заходит Четвертая Жена.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА (*смотря удивленно на Четвертого*

Мужа, едва подбирая слова). Это что такое... Как понимать?

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ (*вскакивая и застегивая брюки*). Это совсем не то, что ты подумала.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА (*хватая воздух*). А что это?...

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ (*махая рукой Губернантке, чтобы она уходила, та уходит, поправляя одежду и прическу*). Так проявляется моя любовь к тебе.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА. Ты хочешь сказать, что это любовь? Ты взял эту губернантку, чтобы, как ты сказал, облегчить мне работу по дому.

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ. Именно, моя прелесть. И она прекрасно справляется. Она убирает, наводит чистоту, моет посуду, стирает. Ну и ты же знаешь мой темперамент, она дает тебе выспаться нормально, ты ж у меня совсем замученная. А я никуда не иду на сторону, все делаю дома, т.е. могу уделить больше времени семье и дому, и тебе, моя ласковая.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА (*кричит*). Ты меня за идиотку держишь! Вот именно, что замученная. Твои измены меня уже достали. Я же говорила тебе, чтобы я хотя бы этого не видела!

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ. Ну, дорогая, моя, Вероникушечка, ты же знаешь, у меня большое сердце. И ты просто очень быстро вернулась. Я думал, ты поболтаешь с моей первой женой минут десять, и тогда бы ты ничего не видела.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА (*кричит*). Какие десять минут? Может я еще должна спрашивать разрешения войти?

Хватает плюшевого мишку и бросает в Четвертого Мужа. Четвертый Муж отбивается. Звонит мобильный у Четвертого Мужа. Он включает магнитофон, на него записан уличный шум, звук автомобилей, сигналы и т.п.

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ (*громко, заглушая шум*). Алисочка, я уже еду. Тут пробочки по дороге, много машин. Просто столпотворение какое-то! Ну ты жди, не уходи, скоро буду, через пять минут.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА (*выключая магнитофон*). Сейчас поедешь и будешь еще трахать эту Алисочку?

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ (*смотрит на часы*). Нет что ты, уже не успею. На это нужно одиннадцать минут, а я, если даже выеду прямо сейчас, то у меня будет минут пять, не больше. Не успею.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА. О, господи, зачем же я вышла замуж за человека, у которого было три жены. Надо же было думать головой.

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ. Третья – это ты. Первая не в счет – то был гражданский брак.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА. Какая разница!

Звонкий стук в стену.

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ. О, а вот стучит вторая жена. Доро-

гулечка, прошу тебя, пойдй отдай ей мясорубку, я брал вчера перед ужином.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА. А пока я буду ходить, ты завалишь здесь еще и садовника?

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ. Ты что, я с мужчинами дела не имею.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА. Странно, я бы не удивилась... Скажи, а когда я с тобой разведусь, я тоже буду стучать тебе в стенку? Где ты мне выделишь комнату. И что ты будешь у меня одалживать? Стиральную машину?

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ. Ты правильно мыслишь, мой пупсик. Я очень порядочный человек, видишь, все мои жены живут в моем доме, я никого не выгоняю. Пойди найди другого такого... Но я уверен, что мы с тобой навсегда вместе, ты же видишь, что я все делаю только для тебя. Отнеси мясорубочку, будь добра.

ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕНА. Была бы моя воля, я бы из тебя котлеты сделала в этой самой мясорубке... У меня голова идет кругом, ну хорошо отнесу, я уже вообще ничего не понимаю.

Уходит.

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЖ. Так, отлично. (*Смотрит на часы*). Если прибавить газу, то одиннадцать минут не получится, но вот десять минут тридцать секунд еще останется. Успею! По коням!

Убегает. Занавес или затемнение.

ПЛЕМЯННИЦА (*хохоча*). Угарно! Да, он совсем обезбашенный! (*Становясь серьезной*). Все это было бы смешно, если бы не было так грустно.

ДЯДЯ. Мужчина – многостаночник, а женщина – моногамна, никуда от этого не денешься.

ПЛЕМЯННИЦА. Грустно от всего этого. Может лучше мне всего этого не знать? Выйти замуж, а там уж как бог даст. Если я все буду знать, то не захочу замуж.

ДЯДЯ. Не переживай, человек учится только на своих ошибках, так что даже знание чужих никак тебе не поможет.

ПЛЕМЯННИЦА. Ну уж спасибо за добрые слова, дядя... Ох, какая -то беспросветность. Но ведь бывают счастливые семьи. Но ведь посмотреть кругом – очень много крепких семей. И люди живут счастливо!

ДЯДЯ. Счастливо, только никто не знает, какой у них скелет в шкафу.

ПЛЕМЯННИЦА. Так уж всех и скелет? Не верю! Так не бывает. Есть семьи, в которых все хорошо, счастливые!

ДЯДЯ. Конечно, есть. Могу показать тебе одну такую пару, счастливую! И ты убедишься, как иногда невообразимо нежно могут люди относиться друг к другу.

ПЛЕМЯННИЦА. Давай посмотрим что-то няшное.

ДЯДЯ. Будет тебе няшное. (*Приглашает рукой*). Прошу. Вот они, счастливые!

Дядя и Племянница уходят. Занавес открывается.

Пятый Муж лежит на диване, положив ноги на стул, пьет пиво и смотрит футбол. Пятая Жена заходит со шваброй.

ПЯТАЯ ЖЕНА. Козел! Пень трухлявый, развалился здесь, как тюлень на водопое, а ну-ка подними свои костомы, мне полы вытереть нужно.

ПЯТЫЙ МУЖ (*поднимая ноги вверх*). Что-то ты курица лохматая с утра раскудахталась, давно плетки не получала?

ПЯТАЯ ЖЕНА (*убирая стул и вытирая пол*). Ты, дятел стаеросовый, забыл свое место? Давно скалкой по бестолковке не получал? Лежи, пока не трогают, знай свое место.

Пятая Жена целует Пятого Мужа.

ПЯТЫЙ МУЖ. Ах ты змея подколодная, забыла, кто твой благодетель, забыла своего хозяина, а ну живо мне в ноги поклонилась!

ПЯТАЯ ЖЕНА. Че, какой благодетель? Кто твое брюхо свиное кормит? А ну-ка проси прощения на коленях!

ПЯТЫЙ МУЖ. Ах ты жаба пупырчатая!

ПЯТАЯ ЖЕНА. Ах ты козел безрогий!

Целуются долгим поцелуем.

ПЯТЫЙ МУЖ (*глядя в глаза*). Люблю тебя, змеюшка!

ПЯТАЯ ЖЕНА (*глядя в глаза*). Люблю тебя, козленок!

Пятый Муж ложится на диван. Пятая Жена продолжает убирать.

ПЯТАЯ ЖЕНА. Что лишенец, опять улегся, а кто обещал помочь мусор вынести? Папа Карло?

ПЯТЫЙ МУЖ. Не бойсь, баба Яга районного масштаба, все, что ковбой обещал, все сделает.

ПЯТАЯ ЖЕНА. Кто ковбой, ты ковбой? Хахаха, ты свинопас-подмастерье. Ты – заместитель помощника кочегара. Ты ковбоям воду подносишь, и за ними дерьмо убираешь.

ПЯТЫЙ МУЖ. Молчи несчастная, страшилище городское, много ты понимаешь в ковбоях и кочегарах.

ПЯТАЯ ЖЕНА. Сколько бы не понимала, а кормить тебя, троглодита африканского не буду, пока мусор не вынесешь.

ПЯТЫЙ МУЖ. А, хитрая лиса, знаешь мои слабые места, хорошо вынесу мусор, только чтобы ты не кудахтала, а то закудахтаешься.

Пятый Муж встает. Целуются крепко.

ПЯТАЯ ЖЕНА. Люблю тебя, упыренок.

ПЯТЫЙ МУЖ. Люблю тебя ведьмочка... Так, мусор мусором, а я еще о душе твоей пропащей хочу подумать. Что-

ты с утра злее чем обычно, пока дети у тещи, давай в спальню, я тебя потопчу, чтобы ты добрее стала.

ПЯТАЯ ЖЕНА. Мне от твоего топтания не жарко не холодно. Вот когда меня топчет дворник Мыкола, вот тогда мне хорошо, вот настоящий мужчина (*смеется в лицо*).

ПЯТЫЙ МУЖ (*улыбаясь*). Ах ты кошка драная, уже со всеми дворниками перепробывала? Дворник Мыкола всегда пьяный, поэтому фэйс твой не видит, иначе бы умер со страха.

ПЯТАЯ ЖЕНА. Кто бы говорил? Дворник Мыкола удовлетворяет все мои потребности в отличие от тебя, лося из анекдота.

ПЯТЫЙ МУЖ. Так, раздозорила ты меня, тина болотная, сейчас получишь по полные помидоры. Сейчас будешь летать у меня по всей спальне, как по сараю воробей. А ну быстро приступила к исполнению супружеских обязанностей. Смирно мне!

ПЯТАЯ ЖЕНА. Раскомандовался тут попугай общипанный, хочу уже наконец увидеть что-то взрослое, а то не могу понять мужик ты или сверчок безусый.

Пятый Муж берет на руки Пятую Жену.

ПЯТЫЙ МУЖ (*нежно*) Люблю тебя, смысл моей жизни. Я хочу тебя дорогая.

ПЯТАЯ ЖЕНА (*нежно*) Люблю тебя, пупсик мой. Я хочу

тебя, дорогой.

*Целуются. Пятый Муж уносит Пятую Жену в спальню.
Занавес.*

На авансцену выходят Дядя и Племянница. В руках у племянницы плюшевый мишка, полностью целый и новенький.

ДЯДЯ.

Отношенья людей – это тайная книга
Всплесков желаний, порывов страстей.
Сочиненная лихо таится интрига
Даже в будничной скуке томительных дней.

ПЛЕМЯННИЦА.

Для чего нас всевышний при создании мира
Разделил на два пола и заставил страдать?
Наслаждаться, смиряться, любить, убиваться,
В таких муках свою половину искать?

Муж и Жена выходят на сцену.

МУЖ

И никто не избегнет чаши страдания,
На пути к обретению счастья, любви.

ЖЕНА

И награда за долгие муки исканий –
Покой и уют счастливой семьи.

ВСЕ

В этом хаосе слов, в этой смуте понятий,
В этой жадной игре человеческих чувств,
Все же есть огонек бескорыстных симпатий,-
Путеводная нить всех бессмертных искусств.

Кланяются. Аплодисменты. Занавес. Овации. Бис. «Автора!».

Лох и трон

(офисная комедия)

Действующие лица

СЕВА, финансовый консультант

ГЕРМАН Сергеевич, исполняющий обязанности директора

ФРЕД, сотрудник, приятель Севы, крученный молодой человек

ЛИКА, секретарь, модница

ЛАНА СПИРИДОНОВНА, бухгалтер, немолодая женщина

ШЕЛЬМА, новый директор

ОЛЕЖКА, валютчик. Парень лет 35, развитый физически, интеллигентный, в очках.

КОНДРАШКИН, начальник охраны

ГАДЖЕТ, айтишник, весь такой в себе, отзывается на прозвище Виджет

МРЫСЯ, маркетолог, молодая, невысокая девушка

КЛИЕНТ – экспансивный мужчина, лох

ВТОРОЙ КЛИЕНТ, полный лох

КЛИЕНТКА – женщина в возрасте

Действие первое

Офис инвестиционной компании. Сцена условно разделена на две части: большая и маленькая. Большая – это общий зал, уставленный столами с компьютерами, маленькая – это условная «отдельная комната». В большой зал ведут две двери – одна большая, парадная, и одна маленькая, черный ход. Чтобы зайти в эту маленькую дверь, нужно пригнуться. В маленькой комнате есть окно. В большом зале есть подсобка – рабочее место Гаджета. В зале на столике в углу есть машинка для счета денег. Рядом принтер. Есть сейф. На стене висят несколько пар часов, которые показывают время в разных городах мира «Нью-Йорк», «Лондон»,

«Токио», «Киев».

За столиком в углу сидит Лика. Она что-то набирает на компьютере. Звонит телефон, Лика берет трубку.

ЛИКА. Алло... Да, это инвестиционная компания «Пу-пер Трейд»... Да, мы занимаемся операциями на фондовом и валютном рынках... Это как Вы хотите, можете много зарабатывать, хотите – на автомобиль, а хотите – на хлеб с маслом... Все наши клиенты зарабатывают... У нас есть прекрасные специалисты, которые добились больших успехов. Они вам все расскажут, как вам заработать денег тоже, приходите. Сейчас у нас обед, но скоро все придут... Ждем, мы находимся на улице Стеновая, 11. Приходите.

Кладет трубку. Заходит Фред. Подбегает к компьютеру и смотрит в него.

ФРЕД. Так, акции немного подросли... Это хорошо. Я заметил, что если я на обед ем борщ, то акции растут, а если ем простой суп, то падают.

ЛИКА. Так может тебе перейти полностью на борщ?

ФРЕД. Не, я ем борщ только с пампушками, а если каждый день есть пампушки, то можно потолстеть и перестать нравиться таким девушкам как ты, божественная Лика (*подходит к Лике и пытается взять ее за руку. Лика с улыбкой отклоняется*). Лика, почему Вы отвергаете пылкие чувства

самого успешного трейдера Северной Монголии?

ЛИКА. Так уж и самого успешного? А где же Кадиллак самого успешного трейдера Северной Монголии? Покажите.

ФРЕД. «Каддилак» – в моей летней юрте на море, где ж ему еще быть. А если серьезно, я чувствую, придет ко мне скоро удача, пару удачных сделок, и я положу к твоим ногам Париж.

ЛИКА. Вот когда удача придет, тогда и поговорим. А пока пусть Париж лежит там, где его до тебя положили.

ФРЕД. Это все шуточки, конечно, но ты слышала новость?

ЛИКА. Фред, откуда ты все узнаешь первым? Это наша женская специальность – сплетни.

ФРЕД. В этом городе все знают меня, и я знаю всех. Покажи мне человека, который меня не знает, и я дам тебе сто долларов.

ЛИКА. Сумма мне нравится. Не боишься разориться?

ФРЕД. Человек, который разорялся двадцать раз, не боится разориться двадцать первый. Слушай сюда (*подходит близко к Лике, шепотом*). У нас будет новый босс.

ЛИКА. Ну, да. Не может быть. А что же исполняющий обязанности, Герман Сергеевич? Я думала, его и назначат.

ФРЕД. Не знаю точно, то ли остается заместителем, то ли уезжает в другой филиал.

ЛИКА. Ничего себе. А что ж так? Герман Сергеевич мне нравится, такой спокойный. А этот новый, он кто?

ФРЕД. Не знаю, разведка донесла только его фамилию (*смотрит многозначительно*).

ЛИКА. И какая у него фамилия?

ФРЕД. Шельма.

ЛИКА. О, господи! Только этого не хватало.

ФРЕД. Подожди расстраиваться. Фамилия, как и внешность, бывают обманчивы.

ЛИКА. Лучше бы никого бы к нам не присылали. Разве нам было плохо?

ФРЕД. Дела у нас неважны на самом деле. Мы не выполняем план по привлечению новых клиентов. Так что приедет к нам этот Шельма и расскажет, что нам нужно делать.

Заходит Лана Спиридоновна.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Что работаем или лясы точим?

ФРЕД. Лана Спиридоновна, бухгалтер наша несравненная, а до конца обеденного перерыва еще пять минут (*показывает на часы*). И рынок, как известно, не волк, в лес не убежит.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Хорошо вам живется, легко, а я вам зарплату начисляю, целые дни напролет над бумагами провожу.

Лица достает из стола коробку конфет.

ЛИКА. Лана Спиридоновна, возьмите, пожалуйста, спасибо вам большое.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Спасибо, Лика.

Берет коробку с явным удовольствием. Фред залазит в ящик стола и вынимает бутылку шампанского.

ФРЕД. Спасибо за зарплату. А это от меня. Теперь вам есть что выпить, и чем закусить.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Спасибо, Фред. Ты очень хороший специалист. А где твой друг, этот «Сева – ушел налево»?

ФРЕД. Так налево и ушел (*смеется*). Еще обедает, скоро будет.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Ты, Фред, молодец, а он ничего не делает, бездельник. Совершенно ничего, но ладно, это не мои дела, пусть руководство думает.

ЛИКА (*Лане Спиридоновне*). Кстати про руководство (*Фред делает ей знаки, но она продолжает*), а вы знаете, что у нас намечается новый босс?

ЛАНА СПИРИДОНОВНА (*встревожено*). Как, кто сказал?

ЛИКА. Вот, Фред принес весть.

ФРЕД. Ничего конкретного сказать пока не могу, но источники достоверные. Будет новый босс. Но про него ничего

не знаю, только его фамилию – Шельма.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Час от часу не легче. А что про него известно? Какие у него увлечения, явки, пароли?

ФРЕД. Ничего пока неизвестно.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Новый начальник – это серьезный вопрос, его нельзя пускать на самотек. А я чувствовала, что Герман Сергеевич как-то отстраненно в последнее время вникает в дела. Так нужно действовать, позвоню в центральный офис, я знаю кому, наведу справки. Если что узнаете, то сообщайте мне немедленно.

Лана Спиридоновна уходит.

ФРЕД. Ух, хитрющая. Никак не могу понять, чего это с каждой зарплаты мы должны ей подарки дарить. Где такое есть?

ЛИКА. Лучше дарить. С такой, как она нужно быть в хороших отношениях.

ФРЕД. Пожалуй, ты права.

Заходит Гаджет. На нем наушники, капюшон, он ни на кого не смотрит. Что-то слушает и наталкиваясь на стулья и стола, идет к своему рабочему месту.

ЛИКА. О, наш Гаджет, айтишник – компьютерщик явился. Как всегда, ни с кем не здоровается, и никого не видит.

ФРЕД (*Лику, прикладывая руку к губам, вполголоса*). Ты забыла, что он не знает, что мы называем его Гаджетом, он думает, что он – Виджет. (*Забегает перед Гаджетом и протягивает ему руку*). Привет, Виджет. Ты совсем никого не замечаешь. Давай залогинимся.

Гаджет удивленно поднимает глаза на Фреда, узнает его, улыбается и протягивает руку.

ГАДЖЕТ. А, Фред, сори я в оффлайне чуток. Превед! (*показывает на свою голову*). Проц мой кругом идет. У меня дома сдохла мать.

ЛИКА (*вскрикивает*). Как! Что случилось? Так внезапно? Она болела? Сердце?

Гаджет удивленно смотрит на Лику.

ГАДЖЕТ. Нет, не сердце, синяя смерть.

ЛИКА. Какой ужас! Что это? Цвет лица?

ФРЕД. Лику, успокойся, ты забыла что Виджет говорит на своем компьютерном языке. Он хотел сказать, что у него дома «полетела» материнская плата.

ГАДЖЕТ. Да, упала полностью.

ЛИКА (*успокаиваясь*). О Господи, я совсем и забыла, что это язык такой.

ГАДЖЕТ. И тут на работе траблов полно. Я сейчас новый

тазик накудриваю. Нужно седня прогу дебажить.

ФРЕД. Ты смотри, дебаж хорошо. Слушай, а у меня что-то арбузер глючит.

ГАДЖЕТ. Грабли те же. По сабжу, слезь с ишака, пересядь на лису. Нафиг тебе этот боян? Зацени мои хинты.

ФРЕД. Ты думаешь, что пора? Ну, попробую.

ГАДЖЕТ. Фикси трабл! Но я пошел топтать батоны.

Гаджет уходит к себе за ширму.

ЛИКА. Я ничего не поняла.

ФРЕД. Лика, могла бы уже привыкнуть, к тому что все айтишники такие странные. Они же напрямую с богом общаются.

ЛИКА. Только ты у нас в офисе этого Гаджета понимаешь, как штатный переводчик. А про какой тазик он говорил?

ФРЕД. Это он так компьютер называет.

ЛИКА. А-а. А что там за лисы?

ФРЕД. Это он ...видно в зоопарке был. Нахватался. Да не забивай себе голову этим. Не все нужно понимать. А самое важное – я переведу.

Заходит Сева.

ФРЕД. А вот и наш Севочка.

СЕВА *(не обращая внимания на Фреда, смотрит в компьютер)* О, приросло, пока мы кушали.

ЛИКА. Да, Фред развил тут целую теорию, что если он ест борщ, то рынок растет, а если ест суп, то падает.

СЕВА. Эта теория не верна. Правильная другая теория – если я ем котлету по-киевски, то рынок растет, а если бифштекс, то рынок падает.

ФРЕД *(со смехом)*. На рынке каждый зарабатывает, как может. Но речь не об этом, дружище. У нас будет новый директор.

СЕВА. Как, разве не Герман Сергеевич?

ФРЕД. Нет, не Герман Сергеевич. Про нового босса пока ничего не известно.

ЛИКА. Только его фамилия.

СЕВА. И какая же.

ФРЕД. Жизнеутверждающая. Шельма.

СЕВА. М-да. А что же Герман Сергеевич?

ФРЕД. Пока непонятно. То ли замом будет, то ли уедет в другой город.

СЕВА. Уж оборот. Как говорят французы се ля ви.

ЛИКА. Сева, чтобы я не забыла, тут один мужчина, бодрячок такой, звонил, он, как я поняла, интересуется инвестициями. Ты не уходи никуда.

СЕВА. Я здесь, куда я пойду? Сейчас рабочее время и я должен быть у станка *(показывает на монитор)*.

Заходит Мрыся.

ФРЕД. О, наша маркетолог явилась. Сейчас мы узнаем про новые наполеоновские планы.

МРЫСЯ (*требовательно*). Так, прошу внимания. Чтобы потом не говорили, что ничего не поняли. Сейчас я расскажу про наш новый медиаплан. В следующем месяце у нас будет радиореклама на трех FM-станциях, по шесть выходов в день в самое пиковое время. Пресса также задействуется, 4 выхода по целой полосе. Проспекты и листовки будут раздавать промоутеры на центральных перекрестках города. Но это еще не самое главное. А самое главное, что у нас будет уникальная наружная реклама – только представьте – логотип нашей фирмы «Пупер-трейд» на воздушном шаре (*делает круговые движения руками снизу вверх, изображая воздушный шар*). Будет летать над городом. Это вместо телевидения.

ФРЕД. Час от часу не легче. Значит, мы улетаем в космос.

МРЫСЯ. Так, прошу без шуточек. Дело серьезное, согласовано с руководством (*показывает пальцем вверх*) – с центральным офисом.

СЕВА. Мрыся, воздушный шар – это прекрасно, это необычно, но мы же делали предложения, – в наших проспектах мало информации (*берет проспект в руки*). Было бы хорошо тут на обороте разместить ответы на вопросы, кото-

рые чаще всего задают клиенты.

ФРЕД. Да, а то здесь одни лозунги.

МРЫСЯ. Вы ничего не понимаете в маркетинге. Маркетинговый слоган должен быть коротким и четким.

СЕВА. Может мы чего-то и не понимаем в маркетинге, но зато мы общаемся с нашими клиентами, мы на переднем фронте, было бы неплохо к нам прислушиваться. Нам не хватает печатных материалов.

МРЫСЯ. Вы не закончили университет по маркетингу, как я, поэтому и не понимаете многих вещей. А у меня помимо пяти лет университета уже и опыт большой – год работы.

ФРЕД. О, да – колоссальный опыт.

МРЫСЯ (*раздает Севу и Фреду по листу бумаги*) Так вот, медиаплан, прошу принять к сведению и использовать в работе. Вы подумайте, логотип нашей фирмы будет на воздушном ша-ре, который будет летать над городом (*делает круговые движения руками снизу вверх, изображая воздушный шар, и с этими словами уходит*).

ФРЕД. М-да. Была бы моя воля, я бы каждого маркетолога, прежде чем стать маркетологом, обязал бы проработать десять лет в продажах.

СЕВА. Ты прав, но это бесполезно... Так, мне надо было еще к Олежке забежать, но видно в следующий раз.

ЛИКА. Олежка должен сейчас подойти. Герман Сергеевич просил конвертацию сделать.

СЕВА. Отлично, я тогда и свои вопросы порешаю.

ФРЕД. Олежка – это гений черных валютных операций и странствующий философ.

СЕВА. Почему ж он странствующий? Он стоит на базаре и меняет валюту. И только иногда ходит к таким сладким клиентам, как мы.

ФРЕД. Зато он говорит, как странствующий философ. (*Заходит Олежка с сумкой на плече*). А вот и он, легок на помине.

ОЛЕЖКА. Всем привет. Вызывали?

ЛИКА (*достает из сейфа пачку долларов*). Да, Олежка, вот просило начальство конвертнуться (*дает деньги Олежке*). Но ты все знаешь.

ОЛЕЖКА. Знание увеличивает несчастья.

Олежка берет деньги и, в процессе разговора, подходит к счетчику денег, профессионально, отточенными движениями считает, достает из сумки другую пачку, также ее считает, заворачивает и т.д. Сева тоже меняет.

ФРЕД. Олежка, чего тебе к нам не податься, смотри, мы сидим за компьютерами с умным видом, у нас вон висят часы, которые показывают время в Нью-Йорке, Лондоне и даже Токио, у нас благородное занятие – мы занимаемся инвестициями, а ты сидишь у себя на базаре и в мороз, и в солнце, и в дождь, считаешь чужие деньги, и называется твое занятие

«черный рынок». Зачем тебе это надо, Олежка, давай к нам.

ОЛЕЖКА. В данном случае я должен решить проблему в условиях недостатка информации. Иммануил Кант, который, как известно, развивал понятие трансцендентального в разделе философии – гносеологии, говорил, что «на долю человеческого разума в одном из видов его познания выпала странная судьба: его осаждают вопросы, от которых он не может уклониться, так как они навязаны ему его собственной природой; но в то же время он не может ответить на них, так как они превосходят все его возможности». Современная теория принятия решений так и не решила проблему выбора в условиях неопределенности, причем не только стохастической, но и априорной, поэтому, пока эта проблема не разрешена, я ничего не буду менять.

ФРЕД. Олежка, скажи, это все валютчики такие умные? У вас что, есть специальные философские курсы?

ОЛЕЖКА. Денежные знаки – это квинтэссенция человеческих устремлений, добродетелей и пороков. Конечно, тот, кто имеет дело с ними каждый день в таком количестве, обязательно станет философом.

СЕВА. Олежка, если ты не готов менять работу, то можешь просто инвестировать небольшую сумму. Тогда ты просто с минимальным риском протестируешь эту самую неопределенность.

ОЛЕЖКА. Инвестировать есть смысл, если математическое ожидание положительное. Но даже если вы докажете

мне, что оно таки да положительное, я не разрешил для себя поведенческую проблему из теории перспектив нобелевских лауреатов Канемана и Тверски, а именно то, что человек более сосредоточен на «изменениях» полезности своих состояний, чем на полезности самих состояний. Пока я не решил эту проблему, я не могу действовать.

ФРЕД. Когда ты разрешишь эту проблему, тебе тоже дадут Нобелевскую премию.

СЕВА. Олежка, ты все-таки подумай над предложением.

ФРЕД. Ты не переживай – своим мы деньги точно отдадим.

ОЛЕЖКА. Хорошо, я подумаю. Фред, проводи меня до машины.

Олежка уходит. Фред с ним. У Севы звонит мобильный. Он отходит в «отдельную комнату», Лика занимается своими делами.

СЕВА. Да, дорогая... Почему так срочно? ... Я приду домой и мы все обсудим... Я понимаю, что ты идешь в магазин, но мы же хотели на выходные купить тебе новый мобильник, выбрать модель... Ты уже выбрала?... Но я думал, что получу зарплату, бонус, и тогда мы купим, у нас в загашнике не так много осталось... Я понимаю, что 8 Марта давно прошло, но... Конечно, я хочу сделать тебе подарок... Послушай, мне неудобно, нас могут услышать... Ну, ладно, возьми там сто

долларов, купи себе телефон... Давай, до вечера.

Сева смотрит в одну точку. Заходит Герман.

герман. Добрый день, молодые люди.

лика. Добрый день, Герман Сергеевич.

сева (*очнувшись*). Добрый день.

Лика делает знаки Севе, чтобы он помалкивал.

герман (*саркастически*). Так все на месте. (*Смотрит на подсобку Гаджета*). А Гаджет хоть у себя?

лика. Да, он новый тазик накудривает.

герман. Это дело стоящее. Не будем ему мешать накудривать. (*Севе*) Сева, что-то я не видел вашего еженедельного отчета. А между тем, как сказал Фред, у вас инвестиционный портфель немного разбалансировался. Нужно что-то предпринимать.

сева. Герман Сергеевич, лучше бы Фред занимался своими делами. Сегодня я докуплю акции и сдам отчет.

герман. Отлично, вышлите по электронке. Не забывайте, что отчет о работе не менее важен самой работы, а иногда даже важнее ее. У меня (*показывает на верх*) тоже есть босс.

сева. Я понял, обязательно вышлю сегодня.

герман (*позитивно*). Тогда за работу. Я у себя.

Герман уходит.

ЛИКА. Что-то совсем не видно, что он увольняется. Ну, посмотрим.

Сева разводит руками и, погруженный в мысли, отходит к окну. В этот момент заходит Клиент и обращается к Лике.

КЛИЕНТ. О, это славноизвестная компания «Пупер Трейд»?

ЛИКА. Да, что Вас интересует.

КЛИЕНТ. Да, хочу денегат немного заработать, что ж еще. Это всех интересует. Хахахаха.

ЛИКА (*показывает на Севу*). Вот, наш сотрудник, Всеволод, вам все расскажет... Сева!

Сева оборачивается.

СЕВА. Да, что?

ЛИКА. Вот человек интересуется инвестициями.

СЕВА (*очень бодро*). Да, конечно, сейчас поговорим – присаживайтесь.

КЛИЕНТ. Спасибо.

Садятся за стол.

СЕВА. Интересуетесь инвестициями?

КЛИЕНТ. А кто ж ими не интересуется? Бабло всем интересно. Мой кум недавно две штуки баксов заработал, на одной сделке. Ему в компании, по типу вашей, дали какое-то плечо, и он за час из двухсот баксов две тысячи наварил. Шо это за плечо такое, и как у вас его получить?

СЕВА. Сейчас я вам расскажу про плечо, но сначала хотел бы задать вам пару вопросов. Что вы знаете о фондовом и валютном рынках?

КЛИЕНТ. Ну, я знаю, валютный рынок – на базаре менялы торгуют.

СЕВА. Я говорю про цивилизованный рынок, банковский, называется он форекс.

КЛИЕНТ. А про форюкс этот я ничего не знаю. А какое там плечо?

СЕВА. На фондовом рынке торгуют акциями предприятий, а на валютном, на форексе, – мировыми валютами – долларом, евро, швейцарским франком, японской иеной и другими.

КЛИЕНТ. Ух, как интересно, меня доллары вполне устраивают.

СЕВА. Доллары всех устраивают. Но у вас недостаточно знаний для торговли, нужно глубже изучить рынки, принципы торговли. Лучше начинать с фондового рынка, там больше шансов заработать.

КЛИЕНТ. А какое там плечо? И шо это такое плечо?

СЕВА. Мы, как брокеры, предоставляем своим клиентам возможность торговать не только за счет средств клиента, но и за счет кредитных средств. Например, если вы положите на счет 100 долларов, то на фондовом рынке мы вам дадим для совершения сделок еще 100 долларов, т.е. у вас уже будет двести, что позволит вам больше заработать в случае благоприятного движения рынка. В данном случае вы получаете плечо один к одному, то есть на каждый доллар вы получаете для торговли еще доллар от нас.

КЛИЕНТ. О, я начинаю понимать, это здорово, какие вы молодцы, а какое плечо на этом ... «флюрексе»?

СЕВА. На форексе, валютном рынке плечо один к ста.

КЛИЕНТ. О, так что вы сразу не сказали! Это значит, что на каждый доллар вы мне дадите сто? То есть за мои сто долларов вы мне дадите десять тысяч? Какие вы молодцы, ах какие вы молодцы! Я хочу на этот «фурекс».

СЕВА. Подождите, я вам не сказал самого главного. Рыночная торговля – это очень непредсказуемая игра. Рынок может пойти в неблагоприятную для вас сторону, и вы можете потерять все вложенные деньги. И чем больше плечо, тем больше риск. Начинающему торговцу лучше вообще не брать кредит, а торговать на свои.

КЛИЕНТ. Та я фортовый. Мой кум лапоть лаптем, и то две штуки сходу заработал. Если у него получилось, то и у меня получится, я что лысый?

СЕВА. Ему возможно, просто повезло. Для того, чтобы торговать на рынке, нужно учиться, это непростое и очень рискованное дело.

КЛИЕНТ. Кто не рискует, тот не пьет шампанское.

СЕВА. Я, как человек ответственный, должен вас предупредить о всех рисках. При торговле нужно обязательно ставить стоп-приказы, ограничивающие убытки. Вы должны изучить риск-менеджмент. Я рекомендую вам пройти обучение в нашей школе трейдеров. Чтобы в случае чего, вы не говорили бы, что я вас не предупредил.

КЛИЕНТ. Договорились, у вас отличная фирма, обещаю, я ни в чем не буду вас винить, если что.

СЕВА. Все-таки вам нужно хорошо взвесить, стоит ли так азартно бросаться в торговлю.

Вдруг медленно со страшным скрипом открывается дверь черного входа. Все испуганно смотрят туда. Сначала появляется рука в черной перчатке, затем лицо в темных очках. Наконец человек в длинном черном плаще заходит внутрь, озираясь по сторонам. Это Кондрашкин, начальник охраны. Сева и Лика расслабляются, но Клиент смотрит на него испуганно. Кондрашкин подходит к Клиенту и пристально смотрит ему в глаза. Клиент не знает, что ему делать.

КОНДРАШКИН. Паспорт!

КЛИЕНТ (*испуганно*). Что... паспорт?

КОНДРАШКИН. Паспорт с собой? Предъявите!

СЕВА (*Клиенту*). Это Кондрашкин, наш начальник охраны. Не бойтесь его, он всегда такой и заходит через черный вход.

КЛИЕНТ. А-а паспорт (*пытается найти, находит, отдает Кондрашкину*). Вот он, все в порядке, новая фотография, печать, все есть.

Кондрашкин внимательно смотрит в паспорт.

КОНДРАШКИН. Военный билет?

КЛИЕНТ. А, что... (*пытается найти военный билет, потом что-то вспоминает*). Я не ношу с собой военный билет, зачем?

КОНДРАШКИН. А вдруг война?

КЛИЕНТ. Когда, после обеда?

КОНДРАШКИН. После полдника... Ну, хорошо (*возвращает паспорт Клиенту*). На первый раз прощаю, на первый раз.

СЕВА. Кондрашкин, это наш клиент, мы ему наши услуги продаем, а ты его пугаешь.

КОНДРАШКИН. А мне все равно, хоть родину продавайте, у меня своя инструкция, я отвечаю за безопасность, а остальное мне до фени. Кстати, Всеволод, покажите пропуск.

СЕВА. Кондрашкин, я тут уже три года работаю, у тебя что со зрительной памятью плохо?

КОНДРАШКИН. У меня не память, у меня инструкция. Такой порядок.

Сева показывает Кондрашкину пропуск.

КОНДРАШКИН. Хорошо, всех на первый раз прощаю. (Сева) Тебя там, кстати, искали в бэк-офисе, бумажки какие-то подписать. Поторопись.

Кондрашкин, озираясь, уходит.

СЕВА (Клиенту). Вы не обращайтесь внимание на Кондрашкина, он всегда такой... Мне нужно сейчас минут на десять отлучиться, посмотрите, пожалуйста, проспекты, не уходите, хорошо?

КЛИЕНТ. Хорошо, я подожду.

Сева уходит.

ЛИКА. Этот Кондрашкин – не совсем нормальный, не обращайтесь на него внимания, мы с него все смеемся. Говорят, он в Африке во время войны посольство охранял, вот тогда у него и произошел сдвиг по фазе. Его муха цеце укусила.

КЛИЕНТ. А, ну тогда понятно, Африка, муха цеце. С кем не бывает... Я сказал, что подожду, но время меня поджимает (*смотрит на время*). Ваш Сева какой-то сильно осторожный. Я все понял давно, рискованное дело, только я риска не боюсь. Кум рискнул – и в дамки.

ЛИКА. Если вы торопитесь, и решение торговать уже приняли, то можете пока подписать договор.

КЛИЕНТ. Конечно, я уже давно решил, ух ты моя красивенькая, где договор, где подписать?

ЛИКА (*распечатывает договор и дает его Клиенту*). Вот, пожалуйста, ознакомьтесь.

КЛИЕНТ. Ага, ага (*быстро просматривает договор*). Где подписать, здесь?

ЛИКА. Да, вот тут, в двух экземплярах.

Клиент подписывает и отдает Лике.

Так, хорошо, вот ваш экземпляр, это номер счета, куда нужно перечислить деньги, а это адрес нашего сайта, там есть подробная инструкция, как настроить на компьютере терминал для торговли. Сейчас придет Сева и вам подробно объяснит.

КЛИЕНТ. Хорошо, а у меня сын младший, шустрый, так в компьютерах хорошо фурычит, он разберется. Я побежал, спасибо большое. А какая валюта лучше, доллар, евро или

швейцарский франк?

ЛИКА. Я сама не торгую, я секретарь, вот Сева придет сейчас и все расскажет.

КЛИЕНТ. Да нет времени. Нравятся мне швейцарцы, у меня вот часы швейцарские – за пять лет ни на одну секунду не ошиблись. А сыр какой у них, а шоколад? Я куплю с прибыли настоящую швейцарскую шоколадку и вам подарю, красавица моя. Все, побежал. Спасибо большое, за все.

Убегает.

ЛИКА. Плохо, что уже нет французского франка, я бы предпочла французские духи швейцарской шоколадке, и приятнее и целлюлита меньше.

Заходит Сева.

СЕВА. А где этот, валютный гений, Джордж Сорос районного масштаба?

ЛИКА. Сорос убежал, подписал договор и побежал торговать.

СЕВА (*резко*). Как? Он же сольет все за пять минут. Такому как он, вообще нельзя торговать, его близко к рынкам подпускать нельзя. Я думал его отправить восвояси.

ЛИКА. Всеволод, ты забыл, что у нас есть план продаж и план по новым клиентам, мы его не выполняем, вон у нас

даже руководство меняют.

СЕВА. Да причем тут руководство? Он же проиграет все бабки и прибежит к нам скандал устраивать. Я таких уже встречал. Таких нужно гнать в три шеи, несмотря на план. Тем более я ничего ему толком не рассказал. Уоррен Баффет говорит, что на рынке эффективны только долгосрочные инвестиции.

ЛИКА. Опять ты со своим Уоренном Баффетом. Ты же предупредил этого Клиента о риске, и в вот в договоре он за это расписался, пусть потом жалуется в центральную прачечную.

СЕВА. О, господи, что ж у нас все не так как у людей.

Заходит Фред.

ФРЕД (*Сева*). Что такой кислый вид, друже?

СЕВА. Да, подписали сейчас одного клиента, которого на пушечный выстрел нельзя подпускать к рынкам.

ЛИКА. У нашего Севы очередной приступ совести.

ФРЕД. А, старая история. Сева, расслабься и получай удовольствие. Ты заключил новый договор? Прекрасно, что может быть прекраснее! Новенький, свеженький договорчик!

СЕВА. Новенький, так новенький... Скажи мне, друг Фред, что это ты меня опять заложил? Откуда это Герман Сергеевич знает, что у меня инвестиционный портфель разбалансировался? Сорока ему на хвосте принесла?

ФРЕД. Дружище, расслабься. Ты же знаешь, я стукач и нехороший человек. И я честно в этом признаюсь. И я тебе уже давно говорил, лучше иметь дело с таким как я, честным подонком. Представь себе, если бы ты не знал, кто на тебя наступал? Ты бы не спал и мучился всю ночь. А так ты спокоен, ты знаешь, откуда ноги растут, и у тебя здоровый сон, а это важно для здоровья.

СЕВА. Какой ты заботливый. Это такой новый тип дружбы? Что-то я не могу к этому привыкнуть никак.

Заходит второй клиент.

ВТОРОЙ КЛИЕНТ. Я бы хотел, чтобы мне рассказали о возможностях инвестирования.

ФРЕД (*Сева, подмигивая*). Смотри, как надо. (*Второму клиенту, радостно*) Здравствуйте, уважаемый (*пожимает ему обе руки*). Вы обратились именно туда, где вам могут помочь. Заработали немного средств, и хотите их приумножить?

ВТОРОЙ КЛИЕНТ (*смущенно*). Да так, немного.

ФРЕД. О, я вас понимаю. Мы торгуем на международных фондовых и валютных рынках 24 часа в сутки, практически без выходных. Евро, доллары, Нью-Йоркская фондовая биржа, Лондонская и все остальные биржи мира, включая отечественные.

ВТОРОЙ КЛИЕНТ. Да, здорово.

ФРЕД. Мы здесь работаем ради конкретной цели – зарабатывания денег, большого количества денег. Наши клиенты и мы сами зарабатываем столько, что можем позволить себе путешествовать по всему миру. Я вот недавно вернулся с Сейшельских островов. Вы не были на Сейшельских островах?

ВТОРОЙ КЛИЕНТ. Пока нет.

ФРЕД. Еще все впереди. *(Показывает Второму клиенту фото на смартфоне)*. Видите, это я поймал акулу возле острова Борнео. Какая там красота. Какой океан, какой воздух. А как красивы местные горы Кордильеры! А какая флора и фауна. Но в лес там ходить самому без проводника нельзя, можно попасть на бенгальского тигра.

ВТОРОЙ КЛИЕНТ. Я сам не пойду.

ФРЕД. Это правильно. Я торговал там прямо на яхте через спутниковую связь. Яхта в голубой лагуне плещется в лучах заходящего солнца, а ты сидишь на корме, попиваешь местное вино «Божоле Ново», и торгуешь. Сказка. Хотите также?

ВТОРОЙ КЛИЕНТ. Да, конечно. Яхта, вино...

ФРЕД. Торговля на международных рынках открывает перед каждым неограниченные перспективы, большой грех этим не воспользоваться. Мы все являемся признанными авторитетами международных рынков, нас приглашают на все конференции. Так что вам повезло, мы и вам откроем эту дверь. *(Показывает Лике рукой на принтер. Лика распечатывает договор)*. Вы какую сумму хотите инвестировать?

ВТОРОЙ КЛИЕНТ. Две тысячи долларов.

ФРЕД. Негусто, но для начала неплохо. Деньги с собой?

ВТОРОЙ КЛИЕНТ (*прижимает руку к карману*) Да, тут.

ФРЕД. Отлично. (*Берет у Лики договор*) Вот здесь нужно

подписать.

Второй клиент подписывает.

Теперь идемте, я проведу вас в банк, где вы положите на свой торговый счет деньги. По дороге все остальное расскажу.

Второй клиент и Фред уходят. Фред, уходя показывает Севе, мол «как я лихо».

ЛИКА. Высший пилотаж. Как он его быстро укатал.

СЕВА. Какой пилотаж? Этот клиент полный лох, даже не знает, где находятся горы Кордильеры и где водятся бенгальские тигры. А Фред его просто обманул, всем показывает этот фотошоп, где он якобы поймал акулу.

ЛИКА. Сева, ты как маленький. Благодаря лохам умные люди на рынках делают деньги.

СЕВА. Ладно.

Появляется Лана Спиридоновна.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Здравствуй, Сева.

СЕВА. Здравствуйте, Лана Спиридоновна

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. А где этот «Фред – сто сорок бед»?

СЕВА. Разводит одного клиента.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Как всегда. Но на самом деле он совершенно ничего не делает, совсем не работает. Бездельник. Только эти дешевые разводы умеет делать. Ну и бог с ним. Вот ты, Сева, очень хороший специалист... Так молодые люди, я все узнала. Вот что значат связи. Сева, ты, кстати, не уходи, у меня к тебе дело. Но это потом, а сейчас самое главное – у него бассет-хаунд.

СЕВА. Кто, у кого?

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. У нового босса! *(Лице)* У нас что Севочка не знает жизни коллектива? *(Севе)* У нас будет новый начальник!

СЕВА. Я знаю уже, но при чем тут этот ... бассик-хам?

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Бассет-хаунд. Это порода собак такая. У нашего нового босса есть щенок, сука. Прошу прощения за мой французский. Я срочно иду покупать такого же щенка.

ЛИКА. Лана Спиридоновна, а вам зачем? У вас же дома вроде кошка.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Какие же вы наивные, молодые люди. Как вам еще многому нужно учиться. А как вы собираетесь втираться в доверие к новому боссу?

СЕВА. Лана Спиридоновна, мы таких слов даже не знаем – «втираться».

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Поживете с мое – узнаете!

ЛИКА. Купите – покажите?

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Конечно, дорогая. Я его обязательно принесу показать. *(Сева)* А вот что я тебе Севочка хотела сказать – я начислила тебе зарплату.

СЕВА. Спасибо большое, буду идти домой – сниму в банкомате.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. И это все, что ты мне хотел сказать?

СЕВА. А что еще?

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Я начислила тебе зарплату.

СЕВА. Не понимаю.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Вот Лика подарила мне коробку конфет, а твой дружок-бездельник Фред – бутылку шампанского.

СЕВА. А, вы об этом. Лана Спиридоновна, я давно уже хотел вам сказать, что считаю, что ничего вам не должен.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА *(обидчиво)*. Ах, вот как. Я сижу над бумагами, корплю, начисляю вам зарплату. А тут такое неуважение к бухгалтеру.

СЕВА. А вот Гаджет вам ничего не дарит, и вы ему не говорите, что он вас не уважает.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Я Гаджету ничего не говорю, так как не понимаю его язык. Но я уверена, что он благода-

рен мне за зарплату, просто сказать об этом не может.

СЕВА (*резко*). Лана Спиридоновна, вы так говорите, как будто вы платите нам свои деньги. Между прочим, это наши деньги, это те деньги, которые мы заработали на рынке, это те деньги, которые нам принесли наши клиенты, которых мы нашли. То есть это наши деньги, которые мы вам дали посчитать. Нам клиент платит зарплату, а не бухгалтер. Все это (*обводит руками офис*) существует, потому что мы продаем. По большому счету, это вы должны нам выставляться с каждой зарплатой, а не мы вам. Вы на нас работаете, а не мы на вас.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Я в шоке, я просто в шоке. Такое неуважение. Не ожидала от вас, Сева... Ну, хорошо, хорошо, посмотрим, посмотрим.

Уходит.

ЛИКА. Зря ты так с ней. Она злопамятная.

СЕВА. Что я ей неправильно сказал?

ЛИКА. Ты сказал все правильно, только, как это, иногда лучше не говорить все правильно. Она тебе этого не простит.

СЕВА. Не простит – так не простит.

ЛИКА. Мне нужно договор отнести в бэк-офис.

Уходит.

СЕВА. От этой Ланы Спиридоновны все зло в нашем офисе. Стелет она мягко, Севочка, Севочка. Когда только пришел сюда, думал какая хорошая, добрая женщина. Целый год ушел на то, чтобы раскусить ее. Сама в бухгалтерии все время делает ошибки, зато всех остальных обвиняет в некомпетентности. Офисная крыса.

У Севы звонит мобильный.

Да, дорогая.. Да все нормально... Голос, у меня нормальный голос... Так тут производственные проблемы. Что ты хотела?... Мы же с тобой это обсудили, возьми сто долларов... Другая модель? Новая? Лучше? На сто долларов дороже?.. Но мы же с тобой говорили. Это незапланированные расходы... Не надо на меня кричать. Кто-то в семье должен планировать, если я не буду этого делать, то кто это будет делать, ты?.. Ну хорошо, хорошо, ты мертвого уговоришь. Возьми еще сто долларов, сегодня я сниму зарплату в банкомате... До встречи... (*прячет телефон*). Фух, се ля ви.

Заходит Герман. Оглядывается.

ГЕРМАН. Опять все где угодно, только не на работе.

СЕВА. Фред пошел с новым клиентом в банк. Лика пошла с документами в бэк-офис, Гаджет у себя за ширмой.

ГЕРМАН. Ну, хорошо, это я так... Встречался сейчас с

потенциальным инвестором. Очень осторожный, я бы сказал пугливый. Использовал весь арсенал уговоров, но он остался при своих. Но я его понимаю, сейчас рынки крайне нестабильны. Кстати, Вы новость знаете, Сева?

СЕВА. Про нового босса?

ГЕРМАН. Именно. Грядут большие изменения.

СЕВА, А как же вы, я думал вас назначат?

ГЕРМАН. Не всегда все происходит, как мы думаем.

СЕВА. А что центр не доволен вашей работой?

ГЕРМАН. Не в этом дело. Людям всегда мало. Руководство всегда задает себе вопрос – а чем занимаются мои люди. Все ли они делают для увеличения прибыли? Не надо ли их встряхнуть? Руководство всегда любит что-то менять, на то оно и руководство. Тасуют людей, присылают новых, кого-то увольняют. На это все нужно смотреть философски. Я спокойно к этому отношусь.

СЕВА. Герман Сергеевич, я хотел с вами поговорить серьезно.

ГЕРМАН. Давайте Сева поговорим сейчас, вы знаете, я вам симпатизирую.

СЕВА. Спасибо. Я уже десять лет занимаюсь рынками, инвестициями, в этой фирме работаю три года. Раньше мне казалось, что мой путь ясен. Передо мной были примеры, иконы что-ли: Уоррен Баффет, Джордж Сорос. Я прочитал все книги о них. Я думал, что раз они добились успеха, то и я смогу. Я, конечно, понимаю, что мы торгуем не на Уо-

лл-Стрит, наш рынок намного меньше, но мне и не нужны их миллиарды, мне для жизни хватило бы гораздо меньше денег, чтобы купить дачу у моря, путешествовать, собирать коллекцию вин. Но время идет, а ничего серьезного не получается, качели какие-то, рынок то поманит тебя, то накажет. Как будто он с тобой в игры играет. Твое знание о нем растет, но денег больше ты не зарабатываешь, а то, что удастся заработать, теряется в черные дни. На Уолл-Стрит люди тоже теряют деньги, но там много богачей, а где успешные биржевики у нас? Только аферисты, которые строят пирамиды. Вот, вы, Герман Сергеевич, знаете о рынке в десять раз больше меня, но вы не стали настоящим богачом. Значит и я не стану.

ГЕРМАН. Все ты правильно, Сева говоришь, но вывод неправильный. Конечно, наш рынок на три порядка меньше чем американский, и их доходов нам никогда не достичь. Но тут еще есть такое, что со стороны всегда кажется, что у них все классно, я вот у нас полная разруха. Если бы ты покрутился на Уолл-Стрит, то ты понял бы, что и у них все неидеально. Сколько там скандалов всяких, инсайдерской торговли. Сама природа рынка очень жестока. Рынок – это толпа алчных трейдеров и биржевиков, которые все хотят одного – заработать много денег. Но они же не печатают деньги! А откуда они тогда берутся? Ты это прекрасно знаешь – друг у друга. Деньги, которые ты заработал, это деньги, которые кто-то потерял. И вот возникает такая рыночная среда, враж-

дебная идеализму, требующая сухого расчета, жесткости, даже жестокости, дисциплины. У большинства людей нет таких способностей, которых требует от них рынок, поэтому они и теряют деньги. Рынок, как боксер, наносит трейдеру тысячи ударов, и после каждого удара нужно научиться вставать и работать, а не каждый это выдерживает. Ты же читал книгу Сороса? Какая там самая часто встречающаяся фраза? «Я ошибся». То-то. А Уоррен Баффет не гоняется за спекулятивными прибылями, он инвестирует на десятки лет. Ему деньги не нужны, он живет в старом доме, ездит на старой машине, он думает не о деньгах, а о том, чтобы все делать правильно, и именно поэтому у него есть деньги! А у тебя их нет, и у меня тоже, потому что мы пришли на рынок срубить бабла, а рынок за это наказывает. Я иногда думаю, что рынок – это и есть сам господь бог, он все видит и ничего не прощает.

СЕВА. Даже так... Я не думал об этом. Но как перестать думать о деньгах, если нужны именно деньги. Их вечно не хватает. И я не понимаю Уоррена Баффета, для чего ему нужно было столько зарабатывать. Как это играть на рынке и не думать о деньгах? Это как играть в шахматы и не думать о победе? Не понимаю. Я так не могу.

ГЕРМАН. Вот потому что ты этого не понимаешь, поэтому ты и не Уоррен Баффет, и ты не на троне, к которому мы все стремимся. Таких как Уоррен Баффет мало, можно сказать, что он такой один. А в шахматах игрок должен в каж-

дый момент думать, как сделать самый лучший и надежный ход, а если он будет накручивать себя – «я должен победить, я должен победить», то он будет упускать лучшие возможности, играть рискованно, и проиграет чаще всего. Нужно хотеть выиграть, но нужно хотеть этого слабо, чтобы не затуманивать себе мозг, чтобы мозг не поддавался эмоциям, оставался холодным. Это секрет успеха и на бирже и в шахматах. Так что не вешай нос. Не надо этих сакраментальных выводов. Нужно каждый день делать свое дело, и тогда воздастся. Ну что, на сегодня философствовать хватит. Завтра что-то будет. С утра будет новый босс. Готовьтесь.

СЕВА. Мы всегда готовы.

ЗАНАВЕС

Действие второе

Утро. На сцене появляется Лика, смотрит в зеркало, включает компьютер. Через некоторое время забегают Фред.

ФРЕД. Привет, Ликочка. Ух, погодка сегодня. Ну что, сейчас начнется.

ЛИКА. Ты о новом боссе?

ФРЕД. Да. Я сейчас шел, и видел в окне кабинета директора, что там уже совещаются. Новый босс уже приехал.

ЛИКА. Новый босс, старый босс. И тот и другой – мужчины.

ФРЕД. Ликушка, ты все о своем. Да, я не переживаю, еще не родился тот директор, которого бы я не пережил... Уже время. А где наш Сева, подарок с неба?

ЛИКА. Должен быть, он обычно не опаздывает.

Заходит Мрыся. Идет к столу и делает круговые движения руками снизу вверх, изображая воздушный шар.

МРЫСЯ. На воздушном ша-ре!

Мрыся садится за стол. Фред и Лика переглядываются. Фред пожимает плечами. Заходят Шельма, Герман, Лана Спиридоновна, Кондрашкин. Лана Спиридоновна торжественно улыбается.

ШЕЛЬМА. Все уже здесь?

ГЕРМАН. Еще Всеволод должен придти. Он, обычно не опаздывает. До начала рабочего времени осталось полминуты.

ШЕЛЬМА. Начнем, садитесь все.

Открывается дверь, заходит Сева, смотрит на часы.

СЕВА. Доброе утро. Успел (*смотрит на часы*), еще пят-

надцать секунд (*улыбается*).

ШЕЛЬМА (*резко и очень громко*). Успеваает тот, кто приходит раньше директора. Ты не спринтер на стадионе, чтобы мерить секунды. (*Сева в шоке, оглядывается на присутствующих. Во время речи Шельмы все слушают напряженно, Герман сморит вниз, а Лана Спиридоновна улыбается*). Сели все, и внимательно слушайте меня. С сегодняшнего дня у вас начинается новая жизнь. До этого дня вы были ничемными шалопаями, лопухами полевыми, а сегодня у вас появился шанс стать людьми. Анализ вашей работы показывает, что вы целыми днями ковыряетесь в носу и еще в каком-то другом месте, вместо того, чтобы заниматься делом (*подходит к Севе и смотрит ему в глаза*), не так ли молодой человек, который все время опаздывает?

СЕВА. Я не опоздал ни разу за последн...

ШЕЛЬМА. Молчать, когда я говорю. Сколько вы привлекли новых клиентов за прошлый месяц? Сколько вы заработали денег? Вы забыли, что все это (*обводит руками офис*) стоит денег? Мы платим аренду, коммунальные, даем рекламу, печатаем вот эти проспекты, и все для того, чтобы вы ковырялись в носу? Если вы не способны укатать человека, чтобы он вложил деньги, то на кой черт вы нужны? Если вы только сидите и ждете, когда к вам свалятся большие деньги, то я вам скажу – вы мне такие не нужны. Я закрою к чертям собачьим этот офис, и буду продавать по телефону, сидя дома в тапочках, с тем же успехом, или даже лучше. Сколько

вы заработали за прошлый месяц? Я смотрел ведомости по зарплате, если вы столько зарабатываете, то вы гавнюки. Ваши жены должны дать вам пинка под зад и уйти к настоящим мужчинам, потому что вы ни на что не способны, ни на работе, ни дома, ни в постели. Тот, кто не может заработать, тот не мужчина, разве не так? В центральном офисе все наши ребята ездят на крутых иномарках, а на чем ездите вы? Может у вас в троллейбусе персональное место возле кондуктора?

СЕВА. В столице намного больше платежеспособных клиентов. Там денег больше.

ШЕЛЬМА (*склонившись над Севой*). Что вы говорите, молодой человек, которому не дает жена.

СЕВА. Ну, вы знаете, это перебор (*пытается встать*).

ШЕЛЬМА. Перебор будет тогда, когда я всех уволю. Сидеть! И слушать меня. Это касается всех. Я даю всем испытательный срок – месяц. Мы «Пупер Трейд», а не босяки какие-то. Нужно резко улучшить результаты, иначе все пойдете на кислород. Тот, кто заработает больше всех – получает приз – планшет новейшей модели (*достает планшет и показывает его*). Так что видите, фирма заботится о вас, цените это. (*Лике*) Положите это в сейф. Ключ у кого-то еще есть?

ЛИКА. Только у меня.

ШЕЛЬМА. Хорошо, а сейчас работать. Звонить потенциальным клиентам, назначать встречи. За работу, я не хочу видеть в офисе расслабленных и праздничношатающихся людей.

Всем ясно?

Из-за ширмы выбегает Гаджет и бежит к принтеру.

ГАДЖЕТ (*кричит*). Кто плюйник выключил? Я дрова юзаю, а то слетают постоянно. Там два шита должно вылезти.

ЛИКА. Ой, извини Виджет, это я сделала, я и не видела, что ты так рано пришел.

Гаджет возится возле принтера, что-то распечатывает.

ШЕЛЬМА (*удивленно*). Это кто?

ГЕРМАН (*сбивчиво*). Это наш комп..., айтишник. Такой своеобразный молодой человек, но специалист очень грамотный.

ФРЕД. Мы его Виджетом зовем, а иногда Гаджетом.

ГАДЖЕТ (*не обращая ни на кого внимания, глядя в распечатку*). Ну интеррожа дает. Жесть! Меня это двухсисечная уже достала. Все, буду апгаживать. Чистое багло! Все зазипованные файлы выкатывают какую-то хурму! (*Еще раз внимательно смотря в распечатку*). Так инкапсулируюсь, чтобы повтыкать, че за трабла.

Убегает к себе в подсобку.

ШЕЛЬМА. Да, айтишники народ особый. Ему сейчас лучше не мешать.

ГЕРМАН (облегченно) Я тоже так думаю.

ШЕЛЬМА (*Герману*). Идемте со мной.

Шельма и Герман начинают уходить.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Этот Гаджет мог бы как-то и поделикатнее, все ж таки новое руководство не каждый день. (*Всем с улыбочкой*). Надеюсь, теперь у нас дела пойдут на лад. (*Шельме, догоняя, заискивающее*). Я хотела вам рассказать про корм, который я купила для бассет-хаунда.

Шельма кивает.

КОНДРАШКИН (*верноподданнически, Шельме*) Разрешите продолжить исполнение обязанностей в соответствии с должностной инструкцией?

ШЕЛЬМА (*слегка удивленно смотрит на Кондрашкина*). Разрешаю.

Шельма, Герман и Лана Спиридоновна уходят. Кондрашкин подходит к Фреду.

КОНДРАШКИН. Покажите пропуск.

ФРЕД. Кондрашкин, а может еще анализы показать. У меня лейкоциты восемь, а пульс – шестьдесят четыре.

КОНДРАШКИН. Таков порядок, такова инструкция, это не моя прихоть.

Фред показывает пропуск.

КОНДРАШКИН. Хорошо, пока свободен... Я всех выведу на чистую воду.

Уходит через черный ход.

МРЫСЯ (*встает и идет к выходу, делая круговые движения руками снизу вверх, изображая воздушный шар*) На воздушном ша-ре!

Уходит.

ФРЕД. Как вам нравятся эти повороты? (*Себе*) Как он на тебя накинулся, у меня душа ушла в пятки.

СЕВА. Душа ушла, но ты промолчал, а мог бы и поддержать. Ты вроде другом называешься.

ФРЕД. Я и есть друг, но я умный друг. Я же говорил, что я честный подлец, а это намного лучше, чем подлый праведник. Я заранее предупреждаю, что могу предать, это намного лучше, чем говорить в лицо красивые слова, а предавать исподтишка. Я предаю красиво, открыто. Такой я уникам!

Если бы я сейчас выступил, то новый босс взял бы меня на заметку, и не был бы со мной откровенен. А так у меня есть шанс втереться в доверие и узнать, что он замышляет. И настучать тебе.

СЕВА. Красиво излагаешь. Слово «стучать» мне не нравится, стучать не хорошо.

ФРЕД. Кто не стучит, тот не мужик! Чтобы стучать – нужно быть очень смелым человеком!

СЕВА. Да, смелости тебе не занимать.

ФРЕД. И смелости, и храбрости, и ума!

ЛИКА. И скромности!

ФРЕД. Врожденная скромность – моя главная добродетель. Так, пора заняться делом. Кстати, Олежка должен прийти. (*Заходит Олежка*). А вот и он, как всегда легок на помине.

ОЛЕЖКА. Физкульт-привет.

Деловито проходит к счетчику денег.

(*Лику*) Что у нас сегодня?

Лику дает ему пачку денег и какую-то бумажку. Олежка начинает считать деньги.

ОЛЕЖКА (*не отрываясь*). Что-то вы все сегодня приуныли.

ФРЕД. У нас несчастье – новый босс.

ОЛЕЖКА. Вот оно как, бывает. Новый босс, старый босс – а доллар он и в Африке доллар. А каждому новому боссу нужно то же, что и старому – бабки. Так что не вешайте носы, прорветесь.

ФРЕД. Все так, да этот новый босс сразу взял с места в карьер, вот Севе нахамил.

ОЛЕЖКА. Вот оно как (*смотрит на Севу*). Неужели послал?

СЕВА. Нет, мою жену вспомнил. Надо было ему за такие слова врезать.

ОЛЕЖКА. Понятно. В психологии это называется «моббинг», форма психологического насилия над сотрудником, как правило, с целью его дальнейшего увольнения. В данном случае мы имеем дело с вертикальным моббингом, исходящим от начальства, в отличие от горизонтального, исходящего от коллег. Как говорит теория, самый лучший способ сопротивления моббингу – создать иллюзию игнорирования моббинга, т.е. попросту его не замечать.

СЕВА. Т.е. непротивление злу насилием.

ОЛЕЖКА. Не совсем так. Для человека свойственны метакогнитивные искажения, когда он воспринимает себя, свою значимость не такой, какая она есть на самом деле. Причем он может переоценивать себя и недооценивать. Болезненная реакция на внешнее воздействие как раз может быть связана с завышенной самооценкой, иначе если бы твоя

самооценка была бы заниженной, ты спокойно бы перенес этот моббинг. Почитай про эффект Даннинга-Крюгера и познакомься с результатами экспериментов в Корнельском университете, и ты поймешь, что я прав.

ФРЕД. Олежка, мы тебе ничего не должны за научную лекцию?

ОЛЕЖКА. Вы мне пожизненно должны. Кстати, вы меня в прошлый раз уговорили – я инвестирую небольшую сумму, протестирую систему. Но помните, вы сказали – «своим отдадим».

ФРЕД. Что такое, Олежка, ты разрешил проблему Канта? Ты попадешь в энциклопедию.

ОЛЕЖКА. Нет, Канта я пока не переплюнул, но нельзя упускать даже маленькую возможность заработать деньги.

СЕВА. Вот это правильная мысль. Лучше всего инвестировать в наш паевой фонд. Лика, дай Олежке договор, пусть заполнит.

Лика дает Олежке договор и показывает ему, что нужно сделать. Заходит Клиентка. Через некоторое время Олежка уходит.

КЛИЕНТКА. Здравствуйте, с кем можно поговорить?

ЛИКА. Вы насчет инвестиций?

КЛИЕНТКА. Да.

ЛИКА. Вот наш сотрудник Всеволод, вам все расскажет.

СЕВА. Присаживайтесь. Хотите инвестировать.

КЛИЕНТКА (*доставая из сумки и раскрывая платочек, в котором лежат деньги*). Да, вот скопила немного денег. По телевизору говорят, что нужно их инвестировать, чтобы их стало больше. Я шла мимо, смотрю вроде приличная фирма «Пупер Трейд». Вот и зашла.

ОЛЕЖКА (*уходя*). Всем привет.

ЛИКА. ФРЕД. СЕВА. Счастливо.

СЕВА. Правильно сделали, что зашли. Сейчас я вам все расскажу, какие есть возможности инвестировать.

КЛИЕНТКА. Подождите не надо, я все равно ничего не пойму. Вот я вижу, я чувствую, вы очень приличный интеллигентный молодой человек, я могу доверить деньги вам, вы сами решите, как их лучше инвестировать. Я плохо разбираюсь в цифрах, но у меня сильно развита женская интуиция, и она говорит мне, что вам можно довериться.

СЕВА. Спасибо. Можно, конечно, инвестировать, у нас есть услуга доверительного управления. Но в любом случае я бы вам посоветовал хоть немного узнать о рынках...

КЛИЕНТКА. Не нужно, я все равно ничего не пойму. Мой покойный муж тоже все время пытался меня научить, как пользоваться стиральной машиной. Но я так и не научилась ее программировать. Да она и поломалась, сейчас стираю руками. (*Дает деньги Севе, а потом прижимает их к себе*). Возьмите, пожалуйста. Только пообещайте, что вы меня не обманите. Эти деньги я долго собирала.

СЕВА. Мы никого не обманываем, но вы должны понять, что курс акций часто ведет себя непредсказуемо...

КЛИЕНТКА. Я все равно ничего не пойму про эти акции. Пообещайте, что не обманете.

Сева растерянно смотрит на Фреда и Лику, те кивают ему головой.

СЕВА (*Клиентке*). Обещаю, я Вас не обману.

КЛИЕНТКА (*снова протягивает деньги*). Тогда возьмите. Я уверена, что моя интуиция меня не подведет.

СЕВА. Мы деньги принимаем через банк. Вот наш секретарь Лика сейчас даст вам договор, подпишите и пойдете в банк.

Сева подводит Клиентку к Лике. Та показывает ей договор, место, где подписать, Клиентка подписывает. Лика еще ей что-то говорит. Пока все это происходит, Сева ходит из угла угол. Наконец, Клиентка закончила оформление.

КЛИЕНТКА. Спасибо за все. Очень на вас надеюсь. До свидания.

СЕВА. ЛИКА. До свидания.

Клиентка уходит.

ФРЕД. Молодец! Друзе, ты стал работать по вновь утвержденному плану. Не прошло и получаса после собрания, а ты уже подписал новый договор! Если так пойдет дальше, уверен, нас не уволят.

СЕВА. Не вижу, чему ты радуешься. Ты же видел, что это за клиентка. Нельзя было ничего с ней подписывать.

ЛИКА. Ну, Сева, ты уже вообще. С этой нельзя, с тем тоже. А с кем тогда работать? Она пришла сюда по доброй воле, ее же силком никто не тянул. Она получила то, что хотела. Клиенты все одинаковые, они во всем мире такие. Если мы будем разбрасываться клиентами, то нас точно закроют. Меня уволят, на какие шиши я буду ходить в косметический салон?

ФРЕД. О, это самое важное!

СЕВА. Что вы на меня набросились? Мы с ней договор подписали, все нормально. Только, чует мое сердце, добром это не кончится. На рынке дела неважны и просвета не видно.

ЛИКА. Не каркай, а то накаркаешь. Никто не знает, что будет завтра. Так чего загадывать.

ФРЕД. Расслабься, чувачок. И получай удовольствие (*подходит к монитору*). Так, что у нас тут на рынке... Хм, Сева ты читал новость? «Стальчугун» объявило о плохих результатах за прошедший квартал.

СЕВА. Да, я смотрел. Это крупнейшая акционерное общество на нашем рынке, и эта новость потянет рынок вниз.

ФРЕД. Да, он и так в последнее время идет только вниз, как будто забыл, что можно еще идти вверх... Сейчас открытие Лондонской сессии, мне интересно, какое движение будет у британского фунта.

СЕВА. Зря ты играешь в этот форекс. Оставь его клиентам. Там не заработаешь. Я свои деньги давно в него не инвестирую, только клиентские.

ФРЕД. Та я не сильно, у меня там одна маленькая позиция, совсем маленькая такая...*(Кричит)*. Посмотри, посмотри на швейцарский франк, мать моя.

ЛИКА. А погромче кричать нельзя?

ФРЕД. Можно, смотри, как он падает, елы палы, смотри уже 200 пунктов!

Сева подбегает к Фреду и смотрит в монитор.

СЕВА. Ничего себе, за несколько секунд. Представляю себе, как кто-то в мире сейчас разорился, а кто-то наварил.

ФРЕД. Если бы знать. Сейчас с плечом один к ста можно было бы утроить капитал. Всего за несколько секунд!

СЕВА. Знал бы прикуп, жил бы в Сочи.

ФРЕД. А отчего он так, как ты думаешь?

СЕВА. Смотри в новостях. Скорее всего, Национальный банк Швейцарии совершил интервенцию на рынке с целью ослабления свой валюты. Больше так двинуть рынок никому не под силу. Швейцария – экспортоориентированная страна,

ей сильный франк ни к чему.

ФРЕД (*пристально смотрит в монитор*). Да, вот появилось – Национальный банк Швейцарии неожиданно совершил интервенцию на рынке объемом два миллиарда франков.

СЕВА. Ну, вот. На рынок выбросили столько товара, вот он и подешевел. Они уже несколько лет этого не делали, люди подзабыли, как это бывает больно. Да, как сейчас в мире кто-то заработал и кто-то потерял.

ЛИКА (*как будто вспомнив что-то*) Так швейцарский франк упал?

ФРЕД. Да, и причем резко, как камень.

ЛИКА (*задумчиво*) Аа, понятно.

СЕВА. Лика, что с тобой, ты что играешь на форексе в тайне от нас?

ЛИКА. Нет, это я так (*приходя в себя*), просто поражена таким резким движением. Я не играю на рынке, вы же знаете.

Заходит Лана Спиридоновна.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Что у вас тут все происходит, что-то вы все встревожены?

ФРЕД. Рынок не перестает удивлять. Швейцарский франк упал на двести пунктов за несколько секунд.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Это ерунда. Ну, упал, так упал, что ж его теперь поднимать? К тому же у нас редко

клиенты покупают этот швейцарский франк.

СЕВА. Покупают редко, но после такого падения франка и евро пойдет вниз, а евро гораздо более популярная валюта.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА (*с видом не надо меня учить*). Упадет евро – будет дешевле съездить в Париж.

ЛИКА. Только уже не на что будет.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. О чем вы, милочка. Есть другая новость – Герман Сергеевич таки уезжает в другой город, руководить там филиалом.

СЕВА. Так быстро все решили?

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Я думаю, все это было решено заранее. Я это предвидела. (*Лику*) Бассет-хаунд этот такой премиленький. Совсем щеночек. Такие ушки у него.

ЛИКА. Здорово. Принесете показать?

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Нет, он еще маленький, пугливый. Может по дороге простудиться. Чуть подрастет – обязательно принесу.

ФРЕД. А эти бассет-хаунды, вроде охотничья порода. На кого он будет здесь охотиться?

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. На рыночных трейдеров с завышенной самооценкой (*смотрит на Севу*). Лика, зайдите ко мне, мне нужно ведомости вам передать.

ЛИКА. Хорошо.

Лику и Лана Спиридоновна уходят.

ФРЕД. Да, события за событиями. Нужно выпить чаю. Я в буфет. Не хочешь со мной?

СЕВА. Ты, иди мне нужно поработать, посмотреть аналитику.

Заходит Герман с портфелем.

герман. Молодые люди, я зашел попрощаться, уезжаю от вас, вам придется плавать в рыночных штормах без меня.

ФРЕД. Герман Сергеевич, как говорилось в одном фильме про гангстеров, «нам будет вас не хватать».

герман. Хорошо, что ты Фред никогда не унываешь.

ФРЕД. А что еще остается делать, Если унывать, то тогда вообще скиснуть можно. Вы видели, какое было движение по швейцарскому франку?

герман. Да, я успел прочитать эту новость. Рынок снова показал, что он непредсказуем, и на нем может произойти что угодно. К таким вещам нужно быть готовым.

ФРЕД. Мы готовы... Я пошел, жму вашу руку, не забывайте нас, звоните. За сим откланиваюсь.

Фред уходит.

СЕВА. Значит, вы Герман Сергеевич, нас покидаете.

герман. Да, Сева.

СЕВА. Не думаю, что фирме будет от этого польза. После

сегодняшней утренней встряски я очень сомневаюсь в перспективах фирмы.

ГЕРМАН. Да, Сева вам досталось. Надеюсь, вы эти пережили. Не принимайте это на себя лично.

СЕВА. Герман Сергеевич, я много раз слышал эту фразу – «не принимай на себя лично», но она меня поражает, как можно оставаться спокойным, если тебя оскорбляют.

ГЕРМАН. Сева, вы уже не мальчик, понимаете – это жизнь. Это в детстве мир кажется в розовых тонах, молочные реки и кисельные берега, а взрослый человек должен уметь держать удар, понимать куда он попал и терпеть.

СЕВА. Терпеть такое сложно.

ГЕРМАН. Я понимаю вас Сева, но у человека всегда есть выбор – терпеть или уйти.

СЕВА. Вы решили терпеть?

ГЕРМАН. И вы тоже Сева это решили, не так ли.

СЕВА. Терпеть я готов, но я не готов совершать подлости.

ГЕРМАН. Вы о чем?

СЕВА. Сегодня утром была клиентка, принесла для инвестиций последние деньги, чего делать никак нельзя. Но мы заключили с ней договор.

ГЕРМАН (*задумчиво*). Подлость вас делать никто не заставляет. Вы сами всегда решаете. Но это только в романах есть идеальные герои, которые никогда не ошибаются и всегда защищают справедливость. Жизнь намного сложнее любого романа. Жизнь сама по себе – лохотрон, без всяких

рынков. Эта женщина пришла сюда добровольно?

СЕВА. Да.

ГЕРМАН. Вы нарушили какой-нибудь закон, подписав с ней договор?

СЕВА. Нет.

ГЕРМАН. Значит, как минимум нельзя говорить о том, что вы поступили безнравственно. А как максимум – вы поступили правильно.

СЕВА. Но она даже не поняла, как она рискует, и я ей не рассказал ничего об этом.

ГЕРМАН. Сева, у вас есть совесть, и это можно приветствовать (*хлопает его по плечу*). Но если вы занимаетесь бизнесом, или рынками, вы должны думать о целесообразности, соблюдении законов, о прибыли. Если вы будете каждое свое действие измерять по какой-то высшей шкале нравственности, то вам просто лучше уйти с рынков или из бизнеса, так как вы не добьетесь никакого успеха. Повторяю, в бизнесе, если вы поступаете по закону, вы поступаете нравственно. Возможно, с таким характером, как у вас, не нужно работать в инвестиционной компании.

СЕВА. А где работать?

ГЕРМАН(*с улыбкой*). Писать пьесы, например. Шучу. Не надо делать мир лучше. Нужно искать свое место в том мире, какой есть. Лучше уже пытались сделать много раз, а что толку? Может это просто не ваше место. Подумайте, Сева.

СЕВА. Я подумаю, Герман Сергеевич.

ГЕРМАН. Вы же знаете, Сева, когда честно рассказываешь про опасность финансовых рынков – у тебя мало клиентов. Когда начинаешь обещать золотые горы – от желающих нет отбоя. Даже если они понимают, что это финансовая пирамида. И так всегда и везде. Человеческая жадность непобедима. Ладно... Грядут трудные времена, я чувствую. Все эти движения валют покажутся мелкими цветочками по сравнению с тем, что нас ждет. Но нужно держать удар. Судьба испытывает человека столько раз, сколько ей нужно, и если он держит удар, то однажды она становится к нему благосклонна. Я искренне желаю Вам Сева пройти через все испытания с минимальными потерями.

СЕВА. Спасибо, Герман Сергеевич.

Пожимают руки. Герман уходит. Сева медленно и задумчиво у ходит. Занавес закрывается. На авансцену выходит Шельма.

ШЕЛЬМА. Чего на меня обижаться? Они думают, что мне хочется так на них наезжать. Они просто не понимают, что человек так устроен – пока на него не наедешь, он не шелохнется. Будет рассказывать сказки, почему у него не получилось. А нужно не сказки рассказывать, а дело делать. Совершать невозможное. Рынки не спят, они не прощают расхлябанности. Они мне еще потом спасибо скажут, когда заработают. А если не заработают, тогда все, финита ля. Слезы

лить бесполезно – рынок их не видит и не слышит. На рынке есть только одна правда – полные карманы. И деньги делают человека по настоящему нравственным – позволяют ему заниматься благотворительностью, делать добро людям. На рынке денег полно, только их нужно взять. И берет их только тот, для кого деньги – это главное. Не я это придумал, такая жизнь. Деньги не хотят быть любовницей, они хотят быть первой и главной женой. Тогда их становится много. Кажется, я понятно объяснил.

Уходит.

Действие третье

На сцене Фред, Сева, Лика.

СЕВА (*смотрит на монитор*). Да, круто все катится к чертям. Кто бы мог подумать. Я думал, что худшее уже позади.

ФРЕД. Когда я достиг дна, снизу постучали. Не вешай нос, дружище, что может произойти в самом худшем случае? Ну, наша фирма разорится, нас выгонят с работы, на нас повесят огромные долги, нам придется продать свои квартиры, от нас уйдут жены, ну на нас подадут в суд, потом посадят в тюрьму, мы оттуда выйдем через двадцать лет без денег, без здоровья, вообще без ничего, ну только это может произойти, а хуже

этого произойти ничего не может.

ЛИКА. Откуда ты черпаешь столько оптимизма, Фред?

СЕВА. У него завод по производству оптимизма. Ты, не думал, Фредище, встать на базаре и продавать оптимизм? Ты бы очень разбогател.

ФРЕД. Я приберегу эту возможность на потом, она от меня никуда не убежит.

СЕВА. Несмотря на весь твой оптимизм, чувствую, сегодня будет какая-та большая бяка.

Раздается шум, топот ног, дверь с шумом открывается и забегают Клиент.

СЕВА. Кажется, я был прав.

КЛИЕНТ (*орет*) Кто прав? Вы что? Пять тысяч! Пять тысяч долларов за несколько секунд. Куда делись мои бабки, верните мне их, что я скажу жене? Я взял их заначки, это мы копили ей на автомобиль.

СЕВА. Успокойтесь, расскажите что случилось, в чем дело?

КЛИЕНТ. Как в чем? Вы мне посоветовали вложить деньги в швейцарский франк, вот я и вложил. А вчера они исчезли. Верните мне мои бабки!

СЕВА. Подождите, как это вы открыли позицию по швейцарскому франку на повышение и поставили пять тысяч долларов? Я не мог вам посоветовать такое. Мне помнится, вы

не дождалась меня, когда заключали договор.

КЛИЕНТ (*показывает на Лику*) Мне вот это цыпочка посоветовала.

ЛИКА. Как вам не стыдно? Я не цыпочка. Я вам ничего не советовала. Вы сами сказали, что у вас швейцарские часы и вы любите швейцарский шоколад.

ФРЕД. Лика – секретарь, он не имеет права давать советы клиентам.

КЛИЕНТ. А вы все сговорились! Я это так не оставлю. Загоняйте быстро мне деньги назад на счет. Вот телефон, звоните, скажите пусть вернут деньги.

СЕВА. Кому звонить? Рынок анонимен. Мы не знаем, с кем совершаем сделки, в терминале видны только цена и объем. Если деньги потеряны, их вернуть нельзя. Я же вас предупреждал, что прежде чем торговать, нужно иметь солидные знания о рынке, изучить риск-менеджмент.

КЛИЕНТ. А, я изучил. Мы с сыном разбирались. А, вспомнил, мы даже, как его, этот ...стоп-приказ поставили. А он не сработал!

ФРЕД. При таком мощном движении как вчера, стоп-приказы часто не срабатывают.

СЕВА. Если вы читали инструкцию, то должны были обратить внимание, что стоп-приказ не гарантирует исполнения сделки по заявленной цене, это его такая особенность. Вчера Национальный банк Швейцарии сделал огромную интервенцию на рынке, и цена так быстро ушла вниз, что стоп-

приказы просто не успели сработать, и ваш счет обнулится, так как вы сделали слишком большую ставку. Вы пропустили еще одно правило риск-менеджмента – не ложи все яйца в одну корзину.

КЛИЕНТ. Вы надо мной издеваетесь? Нашли на кого все свалить – на швейцарский банк. Звоните туда, и говорите на их швейцарском языке, пусть мне вернут мои бабки. Что я скажу жене? Бабки верните.

ФРЕД. Сейчас позвоним (*снимает трубку, набирает номер*). Кондрашкин, зайди пожалуйста. (*Кладет трубку. Клиенту*). Тут есть проблемка. В Швейцарии нет швейцарского языка, там есть только немецкий, французский, итальянский и ретороманский. (*Заходит Кондрашкин, Фред обращается к нему, показывая на Клиента*). Вот человек нервничает, требует изучать иностранные языки, мешает нам работать.

КОНДРАШКИН (*Клиенту*). Прошу следовать за мной.

КЛИЕНТ. Что? Куда?

КОНДРАШКИН. Куда не ходят поезда. Следуйте за мной, сопротивление бесполезно.

Кондрашкин заламывает Клиенту руки и после некоторого сопротивления уводит его.

Через секунду через черный ход появляется Лана Спиридоновна. Она встревожена.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Что происходит? Что за шум?

ЛИКА. Обычное дело, клиент проигрался на форексе и требует возврата денег.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Это дело привычное, но вот у входа в здание я видела одну нашу клиентку, которая уже у нас устраивала скандалы. Так она там кучкуется еще с какими-то людьми, и что-то мне их настрой не нравится. Я сделала вид, что не заметила их, и прошла через черный вход.

Возвращается Кондрашкин. Начинает метаться по сцене, заглядывает в двери, окно и т.д.

КОНДРАШКИН (*возбужденно*). Полундра, свистать всех наверх. Нас осаждают. Противник готовится взять нас в кольцо. Нам нужно разработать план обороны. Так, я предложу руководству оперативный план. Парадную дверь нужно будет законопатить, ходить будем только через черный ход.

ЛИКА. Как через черный? В три погибели? И там лестница ужасная, я себе там все каблуки поломаю.

ФРЕД. Ликушка, жизнь важнее каблуков. Будешь ходить босиком.

ЛИКА. Нет уж, Фред, только если ты будешь носить меня на руках.

ФРЕД. Почему нет, за дополнительную плату или за благосклонность, – всегда пожалуйста.

ЛИКА. Я от тебя другого не ожидала.

КОНДРАШКИН. Разговорчики в строю.

СЕВА. А мы уже в строю?

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Если надо, то будем в строю.

СЕВА. А санкция руководства на построение есть?

Через парадную дверь забегают Шельма и быстро закрывает ее на замок. На его костюме кефир.

ШЕЛЬМА (*растеряно*). Эти... кто они? Спросили из какой я фирмы и облили кефиром.

КОНДРАШКИН. Это наши клиенты. Ваше превосходительство, предлагаю перейти на осадное положение, занять круговую оборону. Парадную дверь закрыть, свет потушить, пользоваться только черным ходом. План разработан мной лично, с учетом оперативной обстановки.

ШЕЛЬМА. Хорошо, выполняйте.

Кондрашкин придвигает стол к двери и гасит свет. На сцене становится темнее.

ШЕЛЬМА. Так мне срочно нужно в командировку в центр. Мне звонили. Старшим остается Кондрашкин. Всем работать, не покладая рук.

Шельма убегает через черный ход.

СЕВА. Сказала всем работать, а сам убежал. Мне кажется,

нам лучше сегодня тоже разойтись.

ФРЕД. Нужно Гаджету сказать, дело серьезное.

Подходит к подсобке Гаджета и стучит.

Эй, работник невидимого фронта, король байтов и битов, гроза чайников. Полундра, свистать всех наверх! Крякпойнт приближается.

Гаджет не отвечается.

СЕВА. Он не услышит. Ты ему письмо по емйэл отправь, сразу очнется.

ФРЕД. Точно, емелю нужно заслать.

Фред подходит к компьютеру и начинает на нем что-то набирать.

КОНДРАШКИН. Командовать парадом буду я! Так, приказываю, разбиться на группы и скрытно выдвинуться из здания. Первыми выходят Лика с Фредом, потом мы с бухгалтером, Гаджета тоже прихватим, Сева замыкает и закрывает офис. Завтра приходим рано утром за час до начала работы, заходим по одному с интервалом через пять минут. Вопросы есть?

ФРЕД (*заканчивая набирать на компьютере*). Вопросов нет.

МРЫСЯ (*пробегаея с одного конца сцены в другой, и делая круговые движения руками снизу вверх, изображая воздушный шар*). На воздушном ша-ре!

Все удивленно проводили Мрысю взглядом.

ФРЕД (*выходя из оцепенения, Лике*) Прошу вас мадам?

Подает Лике руку. Лика берет его за руку и они направляются к выходу. Выбегает Гаджет.

ГАДЖЕТ (*не понимая, что происходит*). Что за крик? Вся система хакнулась?

ФРЕД. Да, полная перезагрузка. Идем с нами!

Хватает одной рукой Гаджета, а другой Лику и ведет их к черному ходу. Когда подходит к двери, сначала пропускает Гаджет, а потом Лику, похлопывая ее по попе.

ЛИКА. Только без рук!

Выходят через черный ход.

КОНДРАШКИН. А ну тихо там, не демаскируйте коммуникацию. *(Лане Спиридоновне)*. Теперь наша очередь.

Уходят через черный ход. Сева ходит по залу, подходит к столу Лики, потом отходит от него, прислушивается к шумам за дверью.

СЕВА. Есть много друг Горацио такого, что неизвестно нашим мудрецам. Пора.

Выходит через черный вход. Пауза. Сначала становится темнее, а потом светлее. Через черный ход заходят Сева, Лика и Фред. Слышатся отдаленный шум толпы.

ЛИКА. Что мы теперь все время будем партизанить.

ФРЕД. Да, пока идут военные действия. Видела, какая толпа перед главным входом.

ЛИКА. А если они раскроют наш черный ход.

СЕВА. Об этом лучше не думать.

ФРЕД. Тогда придется вылезать в окно.

ЛИКА. Со второго этажа? Я на каблуках.

ФРЕД. Ликочка, у тебя каблуки – это самое главное в жизни?

ЛИКА. После сумочки – да.

ФРЕД. Понятно.

Через черный вход забегают Олежка.

ОЛЕЖКА. Почти все в сборе. Прекрасно. Хотели спрятаться от меня?

ФРЕД. Олежка, мы вроде тебя не звали.

ОЛЕЖКА. На этот раз я сам пришел. Где мои бабки?

СЕВА. Олежка, у нашей фирмы проблемы, но они временные. Мы тоже теряем свои деньги. Мы вернем деньги всем своим клиентам, тем более тебе. Нужно только немного подождать. Тем более, ты совсем немного инвестировал.

ОЛЕЖКА. Для меня важен каждый доллар. Именно потому, что я считаю каждый доллар, они у меня есть. Много или мало – это мне решать. Верните бабки. (*Фреду*) Ты сказал, что своим мы отдадим. Нужно ответить за базар, в натуре.

ФРЕД. Олежка, как ты заговорил. Оказывается, ты и по фене умеешь.

Олежка хватается за грудки Фреда.

ОЛЕЖКА. Когда дело касается бабок, я могу и по фене и по-китайски.

СЕВА. Олежка перестань. Конечно, ты свой. Мы вернем тебе деньги. Сумма, которую ты инвестировал, равна примерно стоимости нового планшета. Возьмешь планшетом?

ОЛЕЖКА (*успокаиваясь*). А что за планшет – покажи.

СЕВА (*Лице*). Открой сейф, пожалуйста.

Ли́ка достаёт из стола ключ, открывает сейф, но планшета не находит.

ЛИКА. Что за дела? Где планшет?

СЕВА. Час от часу не легче.

ОЛЕЖКА. Так вы тут сами разбирайтесь, мне нужно бежать, работа. Но к вечеру я хочу получить свои бабки назад, хоть планшетом, хоть как. А не то, пеняйте на себя.

Грозит пальцем и убегает через чёрный ход.

ФРЕД. А куда же делся планшет?

ЛИКА. Я не знаю, я его не брала.

Растеряно смотрит на Фреда и Севу. Через чёрный ход заходят Лана Спиридоновна и Кондрашкин с сумкой.

КОНДРАШКИН. Заняли исходные позиции, окапываемся.

ФРЕД. А чем окапываться, я лопату не взял.

ЛИКА. Не до шуток. Планшет пропал.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Что?

ЛИКА. Планшета нет на месте. Мы пришли, открыли сейф, а его нет. А вчера он ещё был.

КОНДРАШКИН. Всем оставаться на своих местах. Я про-

веду расследование. Приготовить отпечатки пальцев.

СЕВА. А у тебя Кондрашкин есть полномочия проводить расследование? Может ты нас еще и арестуешь?

КОНДРАШКИН. Если надо будет, то арестую.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. А что это, вы Сева, так волнуетесь? Вы вчера уходили последним.

СЕВА. На что вы намекаете. Как вы смеете? Вчера в этой суматохе, тем более когда выключили свет, любой мог открыть сейф.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Но именно вам это было сделать удобнее всего. (*Кондрашкину*) Предлагаю вызвать сюда полицию, совершенно преступление!

СЕВА. Вам не надоело лгать, сеять вражду, пресмыкаться? Вы думаете, что всех обдурили, и никто не понял, кто вы на самом деле?

ЛАНА СПИРИДОНОВНА (*возмущенно, хватая воздух*). Ничего себе, ах вот как, но вы просто напыщенный дурак, жизни не знаете, плюете в колодец, из которого пьете. Я не буду опускаться до оскорблений, вас жизнь накажет.

ФРЕД. А где Гаджет?

СЕВА. Его вроде сегодня не было. Не до него.

Усиливает шум за парадной дверью.

КОНДРАШКИН. Так, прежде, чем проводить расследование, нужно подумать об отступлении. Сейчас у нас одна

коммуникация с внешним миром – черный ход. Если противник его обнаружит и перережет связь с внешним миром, то остается только одно – окно.

ФРЕД. Я уже об этом говорил.

КОНДРАШКИН. Здесь говорю только я. Остальные выполняют мои указания. Со второго этажа так просто не вылезти (*Достает из сумки веревку*). Что бы вы без меня делали?

СЕВА. Кондрашкин, ты хочешь чтобы мы все повесились на этой веревке.

КОНДРАШКИН. Нет, еще рано. Вешаться по моей команде.

Подходит к окну и привязывает один конец веревки под окном.

Вот теперь у нас есть запасной путь отступления. В случае необходимости второй конец выбрасывается на улицу, и мы на свободе.

ЛИКА. А мои каблуки?

КОНДРАШКИН. Туфли выбрасываются на улицу.

ЛИКА. Нет уж, я на эти туфли месячную зарплату потратила. Эти туфли мне дороже жизни.

ФРЕД. Тогда придется погибнуть на боевом посту.

ЛИКА (*плачет*). Я не хочу погибать, я еще молода, мне страшно.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Давайте отпустим Лику домой.

КОНДРАШКИН. Согласен. Для отражения атаки нам не нужны паникеры и трусы.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Лика, иди домой.

ЛИКА (*начинает собираться*) Хорошо. Я возьму бумаги, дома заполню формы.

Открывает сейф, начинает там что-то искать. Вдруг неожиданно восклицает.

ЛИКА. Вот он планшет (*достает планшет и показывает*). Под бумагами завалялся. Я вроде смотрела.

ФРЕД. Олежке повезло.

СЕВА. Зря только ругались.

ФРЕД. Да, уж. Хорошо, что он нашелся. А то у Олежки, как у всех валютчиков, связи с бандитами, если мы ему не компенсируем, нам будет не сладко. Я возьму планшет, буду лично его охранять. Никто не возражает?

Все утвердительно кивают.

ЛИКА. Я пошла.

КОНДРАШКИН. Выходи осторожно, не демаскируй нас.

Лика машет рукой и уходит через черный ход. У Севы зво-

нит мобильный телефон. Он отходит в «отдельную комнату». Пока он разговаривает, Кондрашкин, Фред и Лана Спиридоновна о чем-то совещаются.

СЕВА. Да, дорогая... Не понял... Еще 100 долларов?.. Красивое платье?.. Но мы же говорили с тобой вчера... Но ты же знаешь, какая у нас сейчас ситуация на фирме, я же тебя вчера говорил... *(Резко)* Послушай, не нужно перекладывать все с больной головы на здоровую... Да, это у тебя больная голова, раз ты думаешь только о платье... Не буду я извиняться, мне все это надоело... У меня твое нытье в печенках сидит... Скатертью дорога!

Обрывает разговор, прячет телефон. Остальные обращают внимание на крики Севы, Сева начинает ходить взад вперед.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА *(ехидно)*. Можно семейные проблемы дома обсуждать.

Открывается дверь черного хода и появляется Лика. Она ведет за руку Клиентку.

ЛИКА. Простите, но вот женщина меня увидела и очень просила меня провести. Я не смогла отказать.

КЛИЕНТКА. Спасибо, дорогая, я тебе очень признатель-

на.

КОНДРАШКИН (*Лице*). Этого нельзя было делать, это демаскировка.

ЛИКА. Я не могла отказать, я ухожу.

Лица уходит.

КЛИЕНТКА. Я ненадолго, хотела поговорить с молодым человеком. (*Подходит к Севе*). Вы обещали мне, что не обманете. Я слышала, что у вас возле офиса толпа, пришла сюда и увидела вашего секретаря... Я бы хотела вернуть свои деньги.

ФРЕД. У нас есть общий порядок. Сейчас очень трудная ситуация на рынке, это временные трудности. Они закончатся, и мы начнем выплаты своим клиентам.

КЛИЕНТКА. Я говорю не с Вами, а с вот этим молодым человеком. (*Показывает на Севу, обращается к нему*). Вы мне обещали, что не обманете, вы дали честное слово. Вы меня обманули?

Пауза. Сева некоторое время думает.

СЕВА. Нет, что вы. Я вас не обманул.

Достает бумажник, отсчитывает некоторую сумму, дает ее Клиентке.

Вот часть денег. Остальное мы сможем вам вернуть через несколько дней. Больше сейчас просто нет.

Клиентка, считает деньги, прячет их.

КЛИЕНТКА. Спасибо большое. Я рада, что не обманулась в вас. А то в последнее время так часто приходилось сталкиваться с непорядочными людьми. Большое спасибо. Удачи вам, пусть господь бережет вас, пусть у вас все будет хорошо. *(Всем)* До свидания, всего хорошего, пусть господь бережет вас.

Сева открывает Клиентке дверь, она уходит.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА *(Сева)*. Прямо ангел во плоти. Ты так всем собираешься деньги раздать?

СЕВА. Вам точно нет.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. Я другого ответа не ожидала.

КОНДРАШКИН. Потом поперерекаетесь. Так, наша позиция демаскирована. Коммуникации скоро будут перерезаны. Выход один – отход. Приказываю покинуть помещение. Лана Спиридоновна – вы первая, я за вами.

ЛАНА СПИРИДОНОВНА. О, господи.

Лана Спиридовна и Кондрашкин уходят через черный ход. Фред начинает собираться. Шум за дверью усиливается. Начинают стучать в дверь.

ФРЕД. Пора сваливать. *(Себе)* Ты чего замер, собирай монетки, сейчас как в том фильме, побить могут.

СЕВА. Что будет, то будет.

ФРЕД. О, друже, не нравится мне твое настроение. Но смотри, у меня нет времени тебя спасать. Своя рубашка ближе к телу. Я убегаю, не задерживайся.

Фред убегает через черный вход. Через некоторое время он появляется снова, закрывает за собой дверь на замок и придвигает к ней стол.

ФРЕД. Полундра! Черный выход демаскирован. Там эти клиенты окружили бухгалтера и начальника охраны, денег требуют. Скоро бить начнут. Я еле удрал.

СЕВА. Чему быть, того не миновать.

ФРЕД. Опять ты за свое. В окно! Эх, давно я не брал в руки шашек.

Фред подбегает к окну, как бы разминается, выбрасывает конец веревки на улицу, хватается за веревку и вылазит в окно.

Не задерживайся, давай за мной!

Фред исчезает. Сева несколько мгновений ходит молча.

СЕВА. Почему так получилось. Это не я, это не моя жизнь. Я честный человек, почему я должен лезть в окно? Это несправедливо. Я не крал никогда чужих денег. Я зарабатывал. И себе, и клиентам. Так получилось. Сейчас просто трудные времена. Это просто черная полоса. Почему без нее нельзя? Почему все так? И меня сделали крайним. Все сбежали, а меня оставили отдуваться. *(Подходит к парадной двери, за которой беснуется толпа)*. Кто вы такие, какое вы имеет право обвинять меня? Я никому не делал зла. Я не крал ничьих денег. Я ищу свое место в жизни, хочу иметь то, что есть у других, мне чужое не надо. Кто вы такие, чтобы обвинять меня?

Удары в дверь становятся сильнее. Слышны крики. Сева пятится к окну, поворачивается к нему, хватая веревку, встает на подоконник, оглядывает зал и исчезает за окном.

МРЫСЯ *(пробегаея с одного конца сцены в другой, и делая круговые движения руками снизу вверх, изображая воздушный шар)*. На воздушном ша-ре!

Исчезает. Гаджет выходит из своей подсобки, снимает наушники и удивленно смотрит на трясущуюся дверь.

ГАДЖЕТ. Я почувствовал какую-то странную вибрацию. Что это за шум?

Обводит зал взглядом, подходит к рампе.

(Душевно) Неправда, что мы каждый день гонимся за золотым тельцом, и ставим под сомнение свои моральные устои. Мы не делаем выбор, выбор давно сделан за нас. Над нами довлеют обстоятельства, которые придумали не мы, мы лишь пытаемся облагородить данность, которая существует в этом бушующем мире помимо нашей воли. Лишь оглядываясь назад на пройденный путь, мы замечаем и понимаем, где совершили ошибку, где обидели ближнего своего. Но для такой оценки должно пройти время, много времени... А пока мы каждый день отправляемся в опасный путь в океан человеческих страстей, в море субъективности, в атмосферу неизвестности, чтобы сделать еще один шаг по направлению, которое нам неизвестно, и которое называется жизнь.

Стук в дверь и крики становятся особенно сильными. Гаджет испуганно оборачивается.

Мать моя! Пора слогофиться, а то мне полный баг при-
снится.

Подбегает к окну заваливается за него, дрыгая ногами.

ЗАНАВЕС. Дверь падает с грохотом.

Успех измены не прощает

драма в 3 действиях

Действующие лица:

Елена, психолог, около 40 лет, проводит частные тренировки.

Участник тренинга Вадим, взявший прозвище *ТЮТЧЕВ*, около 45 лет, преподаватель, поэт и писатель.

Участник тренинга Евгения, около 40 лет, взявшая прозвище *АННА-МАРИ*, утонченно, со вкусом одетая.

Участник тренинга Михаил, около 45 лет, бизнесмен, взявший прозвище *СОРОС*.

Участник тренинга Сергей, около 35 лет, ученый, шахматист, взявший прозвище *АЛЕХИН*.

Участник тренинга Юрий, военный пенсионер, 50 лет, взявший прозвище *КУТУЗОВ*.

МАМА Тютчева, пожилая женщина.

ЖЕНА Сороса, его ровесница.

ДОЧКА Анны-Мари, девушка лет 20.

Опция для режиссера:

Также принимают участие актер и актриса среднего возраста, играющие зрителей. Они одеты, как зрители – он в костюме, она – в вечернем платье.

ЗРИТЕЛЬ

ЗРИТЕЛЬНИЦА

В антракте актеры, играющие Зрителей, могут пойти в буфет, продолжая разыгрывать семейную пару.

По желанию режиссера эпизоды с появлением Зрителей можно исключить.

Действие первое

Квартира Елены. На сцене расставлены кресла для участников тренинга. Висит доска (или стоит флип-чарт). Есть шкаф с полкой, столик с чайником, зеркало. Периодически слышен ветер, за окном ненастье. Входит Елена, делает последние приготовления. Елене звонят по телефону.

ЕЛЕНА (*отвечает за звонок*). Да, слушаю... Ваши звонки мне уже надоели! Если Вы не прекратите звонить, я обращусь в полицию! Я была в банке и мы утрясли все вопросы насчет кредита, долг был реструктури-зи-ро-ван! Вы знаете такое слово?.. Я пропустила один платеж, потому что было трудно с финансами, сейчас я уже почти все оплатила, а последнюю часть долга заплачу на следующей неделе! Меня вообще Ваш банк достал, если бы знала, что Вы будете себя

так вести, не имела бы с Вами дела... (кладет трубку)... Надо же, сволочи, сейчас тренинг, все настроение испортили... Так, надо собраться, выпью кофе...

Готовит кофе. Через минуту раздается звонок. Елена подходит к зеркалу, широко улыбается, тренируя улыбку, и открывает дверь. Входит Алехин.

АЛЕХИН. Что день грядущий мне готовит! Я первый?

ЕЛЕНА. Да. Кофе?

АЛЕХИН. Не откажусь...

Елена наливает чашку кофе и дает Алехину.

ЕЛЕНА. Я хотела сказать... (раздается звонок). Пришли. После.

На лице Елены опять отработанная улыбка. Открывает дверь, заходят ТЮТЧЕВ и СОРОС.

СОРОС. Я коллегу еще возле двери признал. По интеллектуальному выражению фейса видно, что человек идет на тренинг.

ТЮТЧЕВ. По моему, извините, лицу ничего не видно. Тут совсем не сложно сообразить.

СОРОС. Да, полноте, старина, не обижайтесь, нам тут два

дня кантоваться, косточки перемывать, еще успеем побры-
каться.

*Хлопает Тютчева по плечу. Звонок. Заходят АННА-МА-
РИ и КУТУЗОВ. Анна-Мари бросает взгляд на присутству-
ющих, что-то ее смущает, но ненадолго.*

АННА-МАРИ. Вот мужчина (*показывает на Кутузова*)
любезно помог мне найти Вашу квартиру, Елена. А то я бы-
ла здесь всего один раз. Совершенно не ориентируюсь в про-
странстве.

ЕЛЕНА (*с улыбкой*). Нам женщинам и не нужно ориенти-
роваться в пространстве. За нас это сделают мужчины. Нам
нужно уметь ориентироваться совсем в других вопросах.

ТЮТЧЕВ. Финансовых!

КУТУЗОВ (*смеется*). Все нормально. Я ориентируюсь
профессионально, я ж человек военный. Один раз узрел – и
навсегда. Вот тут отпечаталось (*бьет себя по лбу*).

ЕЛЕНА. Отлично, все пришли. Мне кажется, уже выра-
ботался командный дух. Это пригодится... Рассаживайтесь.
Сейчас сразу начнем.

*Все рассаживаются, Алехин галантно подвигает стул
Анне-Мари.*

ЕЛЕНА. Прежде, чем я начну свой спич, давайте позна-

комимся. Каждый из вас придумал себе имя, специально для тренинга, представьтесь.

ТЮТЧЕВ. Тютчев, прошу любить и жаловать.

СОРОС. Так значит, Федор Иванович-с?

ТЮТЧЕВ. Именно он.

ЕЛЕНА. Приветствуем Вас, ТЮТЧЕВ! (*аплодирует, все аплодируют*). Вы? (*показывает на СОРОСА*).

СОРОС. СОРОС! Ни больше, ни меньше. А че мелочиться?

Все аплодируют. Елена рукой предлагает назваться Алехину.

АЛЕХИН. Алехин! Если помните, был такой чемпион мира по шахматам.

КУТУЗОВ. Помним, давненько мы не брали в руки шашек.

ЕЛЕНА (*Кутузову*). Вы, представьтесь.

КУТУЗОВ. Кутузов! Его превосходительство. Представлять не надо. Французов среди нас нет?

ЕЛЕНА. Нет, французов точно нет.

КУТУЗОВ. Тогда никто возражать не будет.

ЕЛЕНА. И наша дама?

АННА-МАРИ. Я решила взять имя Анна-Мари!

СОРОС. Ого, так вас двое? И Анна, и Мари?

АННА-МАРИ (*поджав губы*). Нет, просто мне это имя

нравится.

ЕЛЕНА. Отлично, вот и познакомились... Сейчас я расскажу о том, как пройдет наша сегодняшняя встреча и чем мы будем заниматься. Каждого из вас привели сюда определенные проблемы, которые есть в вашей жизни, связанные с ощущением неполноты успеха, и которые бы вы хотели решить. Все мы простые люди, мы не звезды, не киноартисты и не известные политики. У каждого из нас есть мечты, еще юношеские мечты, какие-то из них были реализованы, а какие-то нет. Но мы ждем каждый день, что что-то случится, кто-то откроет входную дверь и подарит нам шанс, которого мы ждем всю жизнь. Но дверь не открывается. Каждый из нас ощущает себя значимым, умным, но так мало в мире людей, готовых признать это. И каждый из вас задает себе вопрос, что я делаю неправильно. Или чего я не делаю? Здесь мы попытаемся раскрыться, используя современные методы коллективного мышления...

Мы видим, сколько есть озлобления в окружающих нас людях, как рьяно они отстаивают свою точку зрения. Кто-то из них нам кажется ангелом, а кто-то дьяволом. Но если встретиться со многими из них за обеденным столом, то часто оказывается, что они все милые приятные люди, очень похожие друг на друга. Что же мешает им понять друг друга?.. Путь понимания сложен. Прежде чем, вы придете к определенному мнению, вы проделываете огромную внутреннюю мыслительную и духовную проблему. И ваше мне-

ние – это результат этой длительной невидимой работы. И эмоции спорящих друг с другом людей – это неумение поделиться результатами этой подспудной, но очень важной работы. Мы будем с вами этому учиться. По ходу этой учебы, здесь на доске я буду записывать наши наработки... Итак, для начала, как мы с вами договаривались на собеседовании, каждый из нас обозначит свою проблему. Затем я дам вам специальный психологический инструмент, вы им овладеете, и мы сможем приступить к обсуждению проблем каждого из нас. Вы готовы?

ВСЕ: Готовы.

ЕЛЕНА. Начну с себя. Как вы догадались (*слегка улыбаясь*), я – практикующий психолог. Довольно известный, у меня есть работы, публикации. Я занимаюсь этим, потому что мне это нравится, я приношу пользу людям, так мне кажется во всяком случае. Но материальная сторона в нашей жизни тоже немаловажна. Если бы я жила в столице, то дела были бы лучше. А так, за эту квартиру я плачу кредит, чтобы быть платежеспособной я должна проводить тренинги постоянно, а мы не в столице живем, я не могу поднять цены на свои услуги. Те деньги, которые вы заплатили, конечно же существенны для каждого из вас, но поверьте, намного ниже, чем у раскрученных и распиаренных столичных психологов. Я подрабатываю, пишу статьи в прессу. У меня есть определенный статус, но я не могу ему соответствовать. На конференцию в Будапеште в прошлом году я не поехала, сказала

занятой, а мне бы очень хотелось на самом деле, меня это очень интересует с профессиональной точки зрения. Я должна продемонстрировать успешность, светиться, а мне не всегда этого хочется.

ТЮТЧЕВ. Так в чем проблема, почему бы не переехать в столицу?

ЕЛЕНА. Вопрос закономерный, его легко задать, но не так просто ответить. У меня здесь есть определенные обязательства, есть мама, которой я нужна, но и не только это, сам переезд – шаг в неизвестность, нужно ли его делать? Я здесь не стою на месте, я двигаюсь, просто не с той скоростью, как бы хотелось.

ТЮТЧЕВ. Понятно.

ЕЛЕНА. Вы поняли, что мы ждем от каждого из нас здесь. Кто следующий?

Пауза. Участники тренинга переглядываются.

ЕЛЕНА. Смелее, Вы уже сделали очень важный шаг, заплатили деньги, пришли сюда, отступать уже поздно.

АЛЕХИН. Ну, давайте я попробую.

ЕЛЕНА. Прошу Вас. Вы можете сидеть, стоять, ходить, как впрочем, любой из нас.

АЛЕХИН. Спасибо. Ну, ... знаете, я как бы это сказать, ученый, работаю в институте, начальник группы, занимаюсь, в общем-то, любимым делом, не самым денежным, сами зна-

ете, как сейчас наука, но все-таки интересным и перспективным. Недавно мы получили грант. Кроме этого, есть у меня еще одно направление, оно меня тоже кормит, но суть не в этом. Я много времени в своей жизни отдал шахматам, еще в первом классе школы я увидел объявление о наборе в шахматную секцию, и попросил маму меня туда отвести. Именно сам, это не было, как обычное стремление родителей видеть в своих детях вундеркинда. Я отдал шахматам очень много времени, играл в школе, институте, стал мастером, я хорошо играю, поверьте, у меня были успехи, в чемпионате города я как-то занял третье место, среди школьников республики был вторым. Но я не стал чемпионом мира, а это была моя мечта.

ТЮТЧЕВ. Но это не так трагично, не Вы один не стали чемпионом. Сколько в мире шахматистов, и сколько из них стало чемпионами.

АЛЕХИН. Я понимаю. Но дело не только в этом. Как-то, после одной своей проигранной партии я анализировал ее вместе со своим противником, сильным мастером. Я был поражен, насколько глубже меня он проник в позицию, насколько лучше он просчитал все варианты. Мое поражение было неудивительно, удивительна была та пропасть в понимании шахмат между нами, я готов это признать, а я не часто это делаю. Но, если я скажу вам фамилию этого мастера, вы пожмете плечами, так как никогда о таком не слышали. Он всего лишь мастер, не гроссмейстер даже, я смотрел его ре-

зультаты с гроссмейстерами, они совсем не впечатляющие. А эти гроссмейстеры – тоже не ведущие в мире шахматисты, не Крамники и не Каспаровы, между ними и чемпионами тоже пропасть. Получается, что между мной и ведущими шахматистами мира как бы три пропасти. Хотя я все время думаю, что где-то есть перешеек, короткий, где эти пропасти можно преодолеть... Я столько времени посвятил шахматам, я так много играл, я так много понял. А ведь есть еще более слабые шахматисты, которые любят шахматы не меньше чем я, которые потратили на них не меньше времени, но у которых я выиграю десять партий из десяти.

ЕЛЕНА. Так в чем Вы видите проблему, резюмируйте.

АЛЕХИН. Я не понимаю, почему так, почему норвежец в 15 лет становится ведущим шахматистом мира, а в двадцать два года – чемпионом мира, что (*с ударением*) ему дано от природы больше чем мне. Вы скажете, талант, но я тоже талантлив, поверьте, я сильный игрок, меня уважают, я играл с очень сильными противниками и они одобрительно отзывались о моей игре, но откуда тогда эти три пропасти, и если я их даже с невероятными усилиями преодолею, почему есть те, кто берет эти препятствия одним прыжком.

ЕЛЕНА. Три пропасти – это интересно, давайте запишем. (*Берет фломастер и пишет на доске.*) Три про-пас-ти... Спасибо, АЛЕХИН, мы обсудим Вашу проблему позже. Кто следующий?

ТЮТЧЕВ. Пожалуй, я попробую. Я многим занимался в

жизни и коммерцией и преподавал в институте, и сейчас еще продолжаю и то и это, но суть не в этом. Я давно, еще в ранней юности начал писать стихи, потом немного и прозу, – рассказы. Я писал для себя, никому не показывал. Не знаю почему, мне стихи казались чем-то очень интимным, что нельзя показывать другим. Но я был уверен, что мои стихи отличные, и когда-то я их опубликую и произведу фурор. Я был абсолютно уверен, что стоит мне кому-то показать, и тут начнется, посыпятся похвалы и все такое. Я очень долго никому не раскрывал своей тайны, но как-то, я уже повзрослел, произошло одно событие, какое не важно, но я решил, что пора открыться миру.

КУТУЗОВ (*многозначительно*). Шерше ля фам.

ТЮТЧЕВ. Нет, не в этом дело. Я показал стихи некоторым своим друзьям, им они понравились, некоторым даже очень, я показал их девушке, она тоже их отметила. Это ободрило меня. Я напечатал свои лучшие стихи на машинке и отправил их во все толстые литературные журналы, во все какие у нас тогда были, и стал ждать ответа.

АЛЕХИН. И что?

ТЮТЧЕВ. Жду до сих пор, а прошло уже надцать лет. Смешно сказать, поначалу я бросался на каждый телефонный звонок, думал вот оно, «как нам понравились Ваши стихи», «Вы – гений, вы – новый Пушкин»... Какая наивность, теперь я понимаю. Так вот моя проблема – это реализация, или вернее, нереализация творческого потенциала.

СОРОС. Но хоть девушка оценила Вас, Федор Иванович?
ТЮТЧЕВ (*смущенно*). Мы с ней потом расстались.

ЕЛЕНА. Понятно, обсудим Вашу ситуацию, прошу – следующий.

СОРОС. Моя тема – это бизнес. Я в свое время закончил экономический вуз, успел немножко поработать на социалистическом предприятии, и тут разбушевалась перестройка, началась кооперативное движение. Впервые появилась возможность легально разбогатеть. Какой мужчина не хочет заработать много денег? «Нас манил зеленый дьявол». Я с головой окунулся в этот процесс. Тогда в моде было всякое посредничество, на перепродаже компьютеров, видеокассет люди быстро зарабатывали большие деньги, и также быстро их теряли. Смотришь, вчера человек ходил в порванных носках, а сегодня уже забурел, в дорогом пальто из валютного, а завтра куда-то пропал, что не слухом, не духом... Казалось, и не только мне, вот сейчас пройдет одна большая сделка, и я сразу стану богатым, а там... Долго ничего не получалось, потом, где-то через год улыбнулась удача, эта была радость... купил себе сразу машину, телевизор. Потом попал на одной сделке, машину пришлось отдать. Тогда вокруг бизнеса стали происходить всякие ситуации, криминал и все такое. Меня спасло наверно, что не лез в первые, я работал при фирме, умные ребята были там, не бандиты, просто умные бизнесмены, я у них проводил сделки.

КУТУЗОВ. Крыша, короче.

СОРОС. Считайте так, если Вам удобнее. Долго рассказывать не буду, удалось сколотить небольшой капиталец, открыл ларек, потом небольшой магазин, на базаре у меня были палатки, в какие-то моменты я себя очень хорошо чувствовал, были бабки, я женился, родился ребенок. Но я все время искал, как же найти путь к очень большим деньгам, чтоб стать миллиардером, прославиться что ли, тратить деньги на благотворительность, как Сорос, например, я себе это очень часто это представлял... Ты тратишь деньги, а тебя все уважают... Но большие деньги никак не шли к моим маленьким деньжищам... Все мои попытки что-то придумать заканчивались какой-то бякой. Бизнес – это качели, сегодня лучше, завтра хуже, я ко всему привык, материально достаточно хорошо жил, по сравнению со многими. У меня уже были разные магазины, разной направленности, приходилось залезать в долги, потом вылезать. Но я не разбогател по-настоящему. Со стороны – я успешный бизнесмен, которому вроде как, не на что жаловаться. На самом деле моя розница не приносит большого дохода, нет нужного объема продаж, что я только не делал, чтобы привлечь покупателей, но результат – мой бизнес меня не кормит. Я, по сути, продаю свой собственный капитал. Еще 2-3 года, я стану банкротом, если ничего не изменится, вылечу в трубу. Но самое главное не в этом. Я устал, пыл мой совсем не тот, как в молодые годы, мне тяжело сейчас завестись, что-то придумать. Глядя назад, я вижу беготню, суету ради какой-то при-

зрачной цели, может быть, лучше было бы, чтобы я не занимался всем этим, а стал бы ученым или писателем, как мои коллеги, хоть бы полезное что-то сделал бы. Моя проблема – в середине жизни я задал себе вопрос, а правильно ли я жил первую половину.

ЕЛЕНА. Спасибо за Ваш рассказ. Теперь предоставим слово женщине. Прощу Вас, Анна-Мари.

АННА-МАРИ. Спасибо, ну что сказать. Я прошу заранее у аудитории, что не буду самообнажаться, тема у меня женская. Дело в том, что я недавно развелась, уже второй раз. У меня ребенок, замечательная доченька от первого брака. Первый брак был чисто девичий, по глупости и незнанию. Вышла в 19 лет за первого парня, который понравился. Я тогда была совсем неопытной, не знала, за что нужно ценить мужчину. Обращала внимание на голубые глаза. Ну, и затем банальная история, муж – мечтатель, в этом нет ничего плохого, но к этим мечтам ничего не прилагалось, он писал, увлекался кино, тогда в моду вошли видео салоны, хотел, наверно стать Квентином Тарантино. Бывало, исчезал на три дня, как он говорил – смотрел кино на видео. Но пока он плавал в своих мечтах, я содержала семью, себя, его и ребенка. Я шью, для салонов и на заказ, работала тогда день и ночь. Как вы сами понимаете, долго такое продолжаться не могло. Я какое-то время просто не понимала, что происходит, а потом до меня дошло, что я не обязана жить с этим человеком. Сложность была только с моими родителями, зна-

ете, эти старорежимные представления, что один раз замуж и на всю жизнь, иначе ребенок без отца ну и т.д. В-общем, я развелась, ушла от мужа. Потом какое-то время была одна, работала, купила квартиру. Стала умнее.

АЛЕХИН. И возможно красивее!

АННА-МАРИ. Спасибо, но не в этом суть. Встретился человек, самостоятельный, приятный, хорошо относился к моей дочери. Он был немного моложе, из другого города, мы стали жить у меня. Не скажу, что все было идеально, но он приносил деньги в дом, помогал, у нас были хорошие отношения. Но однажды завел разговор о том, что он хотел бы жить в частном доме, а для этого нужно продать мою квартиру.

КУТУЗОВ. О, знакомая песня.

ЕЛЕНА. Продолжайте.

АННА-МАРИ. Да, банальная история. Не буду долго вас мучить, но мы в итоге расстались. Я – человек, очень домашний, привыкаю к своим вещам и обстановке, у меня дома много цветов, есть кошка, собака, кролик. (*Тютчев и Сорос улыбнулись.*) Но я не хотела бы остаться одна, но не понимаю, какой мужчина мне нужен. Я вообще перестала представлять себе моего спутника жизни, знаю, что не хотелось бы жить одной, но пускать кого-то к себе я боюсь. Боюсь этих разочарований.

ЕЛЕНА. Спасибо, Анна-Мари, у Вас чисто женская история. Мы обсудим ее. И наш последний собеседник (*жестом*

приглашает КУТУЗОВА).

КУТУЗОВ. Моя история немного другого свойства. Здесь все о себе, но мне за державу обидно.

АЛЕХИН. Вы в таможене работаете?

КУТУЗОВ. Вы шутите, молодой человек, а я серьезно. Я – военный пенсионер, майор запаса, хоть еще и достаточно молодой, был в горячих точках, на пенсии занимаюсь народными промыслами, если интересно. Я не принадлежу к историческим личностям, которые впадают в крайности, всегда пытаюсь рассуждать. Я хочу понять, почему моя страна живет так, как она живет. Мы все время слушаем чьих-то советов, нас учат, как нам жить, почему мы не можем придумать сами. Слава богу, уже третье тысячелетие. Я родился и жил в Советском Союзе, и не говорю, что все прямо было совсем хорошо. Человеку свойственно забывать все плохое, а помнить хорошее, а хорошее точно было..

СОРОС. Во всяком случае, мы были моложе.

КУТУЗОВ. Так точно... Но я недавно был в больнице, родственница одна заболела серьезно, так видел, как привезли больную женщину, простую женщину, ей нужна срочная помощь. Доктор прямо спрашивает, есть деньги на процедуры, лекарства, много денег. Денег нет, и он выписал ее домой, умирать. Представляете? В прошлое время такого быть не могло.

ТЮТЧЕВ. В СССР нужных лекарств не было совсем, ни за деньги, ни без денег, в районных больницах не было ни

бинтов, ни систем.

КУТУЗОВ. Да все правильно, только не подумайте, что я такой уж ретроград, я все понимаю, свобода, демократия. Просто не видно, куда эта свобода... всюду дорога в никуда. Эта тема меня интересует, если будет время готов подискутировать.

ЕЛЕНА (*как бы подводя черту*). Спасибо всем, из ваших выступлений я бы выделила следующее: почти у каждого есть какой-то идеал, пример для подражания, который, увы, остается недостижимым. Давайте отметим это. (*Пишет на доске.*) Не-до-сти-жи-мый и-де-ал...

Все актеры замирают и погружаются в темноту. Освещается ширма сбоку, ширма отодвигается, видно двух сидящих человек, это актеры, играющие зрителей. Они одеты, как зрители – мужчина в костюме, женщина в вечернем платье.

ЗРИТЕЛЬ. Слушай, куда мы попали. Это театр или тренинг? Мне тренингов дома хватает. Здесь есть буфет?

ЗРИТЕЛЬНИЦА. Это театр. Они как бы на тренинге обсуждают то, о чем не говорили бы в обычной жизни. Тише, неудобно.

У Зрителя звонит мобильный. Он спохватывается и быстро его выключает.

ЗРИТЕЛЬНИЦА. Ты что, я тебе говорила – выключи, на нас люди смотрят.

ЗРИТЕЛЬ. Сорри, забыл... Интересно, конечно, послушать как другому плохо... Но насчет буфета, здесь должен быть буфет.

ЗРИТЕЛЬНИЦА. Есть тут буфет. Сиди тихо, подумают, что я тебя дома не кормлю. Будет антракт – пойдем в буфет.

ЗРИТЕЛЬ. Надо будет по-быстрому, очередь занять, а то все ж побегут в буфет. Придти в театр и не пойти в буфет – день прожит зря... Люблю антракт. Самое большое, что я люблю в театре – это антракт. Театр без антракта – это все равно, что футбол без семечек...

ЗРИТЕЛЬНИЦА. Тихо, давай смотреть.

Ширма задвигается. Включается свет. Действие продолжается.

ЕЛЕНА. Итак, мы начнем обсуждение наших проблем чуть позже, а сейчас я хотела бы поговорить с вами о следующем. Что мешает нам, когда мы общаемся друг с другом?

АЛЕХИН. Носы.

ЕЛЕНА. Почти правильно, но немного неточно. На самом деле, если вы задумаетесь, о чем больше всего беспокоитесь, когда общаетесь с другим человеком, так это собственное я, собственное эго, вы больше всего боитесь, чтобы не по-

страдал ваш престиж. В каждом сказанном слове собеседника вы, прежде всего, остро чувствуете отрицание своего собственного мнения, вы подозреваете его, что он хочет скинуть вас с пьедестала. В результате, вы совершенно не понимаете, что ваш собеседник хотел искренне вам что-то подсказать, чем-то помочь, первое, что вы делаете – это отвергаете с порога все им сказанное.

АННА-МАРИ. Бывает такое.

ЕЛЕНА. Да, вы сами мешаете своим коммуникациям, недополучаете полезную информацию извне, не развиваетесь, наконец, вы портите отношения с людьми. Так вот, дамы и господа, для того, чтобы наш тренинг был успешным, мы должны здесь и сейчас все вместе избавиться от этого нашего свойства. Сбросить, как ненужные оковы.

КУТУЗОВ. А лишний вес тоже можно сбросить?

ЕЛЕНА. Я гарантирую, что в конце тренинга вы похудеете минимум на пять килограмм.

ТЮТЧЕВ. Вы об этом не предупреждали. Вечером пойду в магазин, накуплю булочек.

ЕЛЕНА. Булочки и бутерброды есть на кухне, в перерыве сможете компенсировать утерянные калории. Сейчас каждый из нас пройдет процедуру, без которой не сможет участвовать дальше в тренинге, называется она алазаноэктомия.

ТЮТЧЕВ. Час от часу нелегче. Хорошо, что не аппендоэктомия. Где я возьму второй аппендицит?

АННА-МАРИ. *(Опасливо)*. Нужно будет раздеваться?

ЕЛЕНА. Раздеваться не нужно, у нас психологический тренинг, а не эротический. А на Ваш отрезанный аппендикс никто не позарится.

ТЮТЧЕВ. Слава богу, а то я не помню, куда его положил.

СОРОС. Может в холодильник?

ТЮТЧЕВ (*улыбаясь*). Может быть, если его никто не съел из домашних.

ЕЛЕНА. Алазаноэктомия в переводе с греческого – удаление гонора. Каждому из нас придется сейчас расстаться со своим гонором. вы согласны?

Участники тренинга соглашаются.

ЕЛЕНА. Каждый из нас должен признать, что он дурак, именно это является центральным моментом всего нашего действия. Начнем с меня. Я – дура! Аплодисменты! (*аплодируют*).

ТЮТЧЕВ (*вполголоса*). Да, никогда не узнаешь заранее, что у человека на уме.

ЕЛЕНА. Теперь Ваша очередь, прошу Вас.

ТЮТЧЕВ. Ну не знаю, если чем поможет. Я – дурак!

Все аплодируют.

СОРОС. Хотя с этим можно поспорить, но я – дурак! (*аплодисменты*)

ЕЛЕНА (*улыбаясь*). С этим сложно спорить! Следующий, т.е. следующая.

АННА-МАРИ. Никогда этого не даже не подозревала, но я – дура! (*аплодисменты*).

ЕЛЕНА. Bravo Анна-Мари! Следующий.

АЛЕХИН. Я – дурак, непроходимый! (*аплодисменты*).

ЕЛЕНА. И последний участник, прошу Вас.

КУТУЗОВ. Ну, не знаю, все так весело соглашаются с тем, что они дураки, неужели так надо?

ЕЛЕНА. Господин Кутузов, если каждый из вас не допустит такой мысли, то ничего и не произойдет, время и деньги на этот тренинг окажутся потраченными зря. Но если вы не хотите, то я верну Вам деньги, и Вы можете покинуть нас, без обид.

КУТУЗОВ. Ну, отчего же, очень интересно, чем это закончится. Взятся за гуж – не говори, что не дюж. Я – дурак! (*бурные аплодисменты*).

ЕЛЕНА. Поздравляю с таким смелым заявлением, но это только первый шаг алазаноэктомии. Для того, чтобы все у нас прошло замечательно, нужно, чтобы вы действительно перестали думать о своем статусе так, как вы обычно делаете это в обычной жизни. То, что будет происходить здесь – это игра, а вы – игроки.

АЛЕХИН. Вся наша жизнь – игра.

ЕЛЕНА. Вот именно. Итак, мы будем обсуждать сейчас проблемы, о которых вы говорили. Суть игры заключается в

вашей полной свободе. Обсуждая проблемы, Вы можете высказывать свое настоящее мнение, а можете, если хотите – мнимое. Когда вы возражаете своему оппоненту, можете использовать свои собственные мысли, а можете придуманные. Не имеет значения, то, что вы думаете на самом деле, это игра, важно, как хорошо вы отстаиваете свою точку зрения, как хорошо вы играете. Никто не вправе осуждать другого за то, что он думает на самом деле, каждый лишь соглашается или не соглашается с точкой зрения другого. Господа и дамы, понятны ли Вам правила?

ТЮТЧЕВ. То есть если мой оппонент сказал, что он шпион, то возможно он просто пошутил?

ЕЛЕНА. Почти правильно, только не пошутил, а сделал игровой ход, чтобы узнать ваше отношение к шпионам. И вы не должны на это обижаться. Только вряд ли мы здесь будем обсуждать это.

АЛЕХИН. Отчего же, эта тема интригующая.

ЕЛЕНА (не замечая). Игровой ход означает, что даже если вы внутренне согласны с тем, что говорит другой участник, вы можете возразить, а если не согласны, то, наоборот, поддержать. Но делать так необязательно. А сейчас небольшой перерыв, нам нужно немного размяться. Давайте дружно встали, станцуем летку-енку!

Все танцуют летку-енку. Затем подходят к столику, пьют чай и кофе. Алехин подходит к Анне-Мари. Тютчев и

Елена на них посматривают.

АЛЕХИН. Вы эффектная женщина.

АННА-МАРИ. Спасибо.

АЛЕХИН. Вы очень продуманно одеты. Все сами пошили?

АННА-МАРИ. Да, я все шью себе сама.

АЛЕХИН. Мне очень нравится. А брюки можно у Вас заказать.

АННА-МАРИ. Я не шью мужские брюки.

АЛЕХИН. Все когда-то бывает в первый раз.

Анна-Мари отводит взгляд и молчит.

ЕЛЕНА (резковато). Прошу всех рассаживаться, продолжаем.

Все рассаживаются.

ЕЛЕНА. Начинаем обсуждение. Помните про игру. Первым у нас был АЛЕХИН с его шахматной темой. Прошу Вас займите вот это место. У кого какие мнения?

Все молчат.

ЕЛЕНА. Начну я. Я с большим интересом послушала Ва-

шу историю, Алехин. Она очень интересная, но все-таки способны ли Вы оценить меру своего таланта? Все дело в таланте. Каждому что-то дано от бога, но каждому разное.

АЛЕХИН (*заводясь*). Я не могу согласиться с тем, что я не талантлив. Вы просто не понимаете, но поверьте наслово, я очень хорошо играю в шахматы. Еще будучи перворазрядником, я лучше своих сверстников решал шахматные задачи. Но, что интересно, не все самые лучшие стали гроссмейстерами. Есть что-то необъяснимое в том, почему один выходит вперед, а другой остается на месте.

КУТУЗОВ. Ну, это философия жизни.

ЕЛЕНА. Легче всего сослаться на необъяснимое, какой спрос с него, с этого необъяснимого. Может все таки дело в другом.

АЛЕХИН. А Вы знаете, я много думал, почему так. В шахматах есть так называемая теория дебютов: это как справочник, где написано, кто и как играл в начале партии до тебя. Я не очень любил заниматься этой теорией, так как считал себя гением, мои противники знали это, и часто ловили меня на незнании. Мне приходилось искать за доской продолжения, которые уже были известны не один десяток лет. Я хорошо играл середину партии и окончания, знаете, как шахматный чемпион – Эммануил Ласкер, про которого говорили, что его сила возрастает с каждым ходом партии.

СОРОС. Ласкер – это чемпион мира, который дольше всего был непобедимым?

АЛЕХИН. Да, только не смейтесь за сравнение. Я иногда думаю, что если бы жил 100 лет назад, то я вполне играл бы на уровне Ласкера.

ТЮТЧЕВ. Вы и так Алехин! В чем же дело? (*Елене.*) Разве здесь в подвале нет машины времени?

СОРОС. Есть, только ключи у начальника жэка, а он отправился в командировку в средние века и до сих пор не вернулся.

АЛЕХИН. Не надо этих шуток, честно, я не склонен сейчас... Так вот я понял однажды, уже в зрелом возрасте, что не изучая шахматную теорию, полагаясь лишь на свой талант и находчивость, я играю против мудрости всех предыдущих поколений шахматистов, а это, скажу вам очень серьезный соперник.

ЕЛЕНА. О, я думаю здесь имеет место завышенная самооценка и немного лени. Зачем мне работать, я же гений. Это основная причина, почему Вам не удалось продвинуться вперед?

АЛЕХИН. Не только в этом дело. Кто-то в юности, в детстве должен был мне объяснить, втолковать, вдолбить. У великих людей, если посмотреть, всегда есть человек, который вел их по жизни.

КУТУЗОВ. Главное – найти виноватого.

АЛЕХИН. Вы смеетесь, я понимаю, здесь можно, нет, я никого не виню. Мой друг, мы вместе росли, почти одновременно стали перворазрядниками, стал гроссмейстером, а

я нет. Он услышал однажды, как другой знаменитый гроссмейстер рассказывал о своем пути. Он, будучи также перво-разрядником, поставил себе такую задачу: чтобы стать гроссмейстером, я должен посмотреть тысячу партий известных мастеров. И он повторил это, и добился результата.

ЕЛЕНА. А Вы не любите смотреть партии великих шахматистов?

АЛЕХИН. Почему же, я смотрел. Но больше я любил смотреть свои партии, причем в основном только выигранные, а уже потом партии великих. (*Волнуясь.*) А Вы посмотрите на сборники партий известных шахматистов? Как они называются? «Мои 60 памятных партий», «Мои 55 побед белыми», «Мои 55 побед черными» и так далее. Все разбирают только свои выигранные партии, в крайнем случае, и то очень редко – ничьи. А нужно смотреть проигранные, изучать то, где ты слаб, а не любоваться своими победами. В этом залог успеха. Я это понял слишком поздно.

ЕЛЕНА. Вы много знаете о шахматах, и многое поняли, Вы еще молоды, почему бы сейчас с Вашими знаниями не попытаться добиться прорыва?

АЛЕХИН. Я попытался. Я и сейчас прилагаю усилия. Но где-то я сбился с пути, много лет не играл и не занимался, изменил шахматам. А шахматы измены не прощают.

ТЮТЧЕВ (*задумчиво*). Как интересно сказано. Можно сказать и талант измены не прощает.

Вдруг гаснет свет.

АННА-МАРИ. Что такое?

ЕЛЕНА. Не волнуйтесь, Алехин помогите мне, вероятно, выбило пробку.

Алехин подсвечивает мобильным телефоном. Елена включает пробку. Свет снова загорается.

ЕЛЕНА. Это погода, последние дни просто ужасная. Может где-то замкнуло провод из-за ветра... Продолжаем. Мы подошли к теме непризнанного поэта. Но сначала я бы хотела записать самое интересное из рассказа уважаемого Алехина. *(Кратко записывает на доске.)* «Не играть против мудрости всех предыдущих поколений». Что это? Ведь это проблема человеческого гонора. Я – гений, а, значит, мне не нужно учиться. Дальше – тысяча партий. Человек, добившийся успеха, сделал огромную работу, которую не сделал Алехин. *(Записывает)* Тру-до-лю-бие. Работать надо. Не так ли? И еще классная вещь – нужно не любоваться собой, а работать над своими слабостями, смотреть проигранные партии. *(Записывает)* Работа над ошибками. Отлично, Алехин... Теперь Вы *(Обращается к Тютчеву.)* Непризнанный поэт – банальная вещь, Вы согласны?

ТЮТЧЕВ. Я согласен, но что я могу поделать.

АННА-МАРИ. Если Ваши стихи талантливы, то рано или

поздно они пробьются к читателю.

ТЮТЧЕВ (*резко возбуждаясь*). А вот с этим я готов поспорить. Я говорю даже не о себе, я знаю нескольких талантливых поэтов, но их фамилии Вам ничего не скажут.

КУТУЗОВ (*ухмыляясь*). Какое-то кладбище непризнанных поэтов.

ТЮТЧЕВ. Вы зря смеетесь. Я много думал об этом. В самом понятии «стать известным», «стать знаменитым» что-то меняется. Во времена Пушкина общество было совсем немногочисленным, все друг друга знали, стоило написать что-то талантливое в альбом барышне, и через месяц все образованные люди об этом знали.

КУТУЗОВ. Главное – сравнить себя с Пушкиным.

ТЮТЧЕВ. Смейтесь, смейтесь. Триста лет назад, что нужно было прочесть, чтобы считать себя образованным? Даниэля Дефо, Сервантеса и Шекспира? Да, читали античных авторов, но русской поэзии тогда вообще не существовало. А сколько нужно прочесть сейчас. И есть ли вообще время читать? Пушкин, Лермонтов, Тютчев Федор Иванович, да мой любимый поэт, Блок, Бунин, а еще посовременнее – Евтушенко, Вознесенский, Бродский, сколько всего имен? Вы считали? А я посчитал. Может ли у человека быть 164 любимых поэта? Нет, может быть десяток, не больше. И первые места заняты навечно великими. А пишущих людей все больше и больше, все же пишут. Я общался с редакторами, они тонут в тех опусах, которые им присылают. Все хотят по-

пасть в десятку, только мы с вами прекрасно понимаем, что сие невозможно. Пишущих становится больше, а читающих – меньше, в наш век скорости, когда ж читать? Сейчас человек за один день получает столько информации, сколько триста лет назад человек получал за всю жизнь. Талант всегда пробьется... чепуха – число мест под солнцем ограничено, и с каждым годом, с каждым часом их становится все меньше, а прет народу туда все больше. Я думаю, что в наш век повальной грамотности, интернета само понятие «всемирной известности» исчезнет. Иметь будет значение «великий писатель нашего района» или «знаменитый поэт нашего двора».

СОРОС (*смеясь*). Ну, вы загнули, только и сейчас появляются и поэты и писатели, и становятся всемирно известными.

ТЮТЧЕВ. Да, но нужно признать, что здесь имеет место либо случай, либо то, что есть люди, которые помогли раскрутиться. Если ты сын или дочь известного кинорежиссера или писателя, то о тебе быстро все узнают, только напиши, только сними. Нужно быть «своим»... Но если ты никого не знаешь, если ты из провинции... То, что появляются новые таланты, не отменяет того, сколько талантов гибнет.

СОРОС. Есть много примеров, как люди бились и добились своего.

ТЮТЧЕВ. Да, есть, но только это ничего не доказывает. Знаете, как в притче про дельфинов, говорят, что дельфины

тонуших толкают к берегу и тем спасают. Но мы не знаем, скольких они толкали в сторону от берега, потому что те не могут нам об этом рассказать. Если человек не пробился, то мы никогда о нем не узнаем, не так ли? Я уверен, в прошлом было много отличных писателей и поэтов, о которых мы уже не узнаем... И писать, и пробиваться, это знаете ли разные виды деятельности. Можно уметь делать хорошо одно, и из рук вон плохо другое.

КУТУЗОВ. А можно и ничего не уметь. Так сейчас есть вроде этот, интернет. Я слышал, любой может там опубликовать свои опусы.

ТЮТЧЕВ. Да, есть, известный сайт поэзии и прозы. Там полмиллиона поэтов опубликовали двадцать миллионов своих стихов. Вдумайтесь, двадцать миллионов стихов!

АЛЕХИН. По сорок стихов на брата. А если читать по одному стиху в полчаса, перерыв на обед (*прикидывает*), жизни не хватит.

ТЮТЧЕВ. Это болото! Там утонет все значительное. И искать там признания поэту совершенно бесполезно, признание нужно искать среди непишущих людей, но таковых становится все меньше! Я по себе знаю, я редко готов признать в ком-то талант, мне хочется говорить о себе. Когда встречаются поэты, это видно очень заметно, все ждут похвалы, но никто не хочет хвалить.

АННА-МАРИ. Ну не ищите признания среди поэтов. Я слышала про турниры поэтов, туда приходят простые зрите-

ли и там открываются новые имена.

ТЮТЧЕВ. Да, а Вы знаете, я принимал участие и не один раз, а целых два.

АННА-МАРИ. И каков результат?

ТЮТЧЕВ. Прекрасное действие. Все здорово. В финале выступали поэты, некоторые стихи мне даже понравились.

КУТУЗОВ. Не может быть!

ТЮТЧЕВ. Именно так. Но в финал еще нужно еще по-пасть. Я отправил на конкурс свои лучшие стихи, как и все. И никакого результата. На форуме турнира над ними только посмеялись, не те рифмы, я видите ли использую, неправильные. Да я новатор, но все великое, что мы знаем, когда-то было новым. Как когда-то ругали Чехова, Пушкина, Толстого! После провала премьеры «Чайки» знаете, что писали про Чехова? Что он «раздутая величина, создание услужливых друзей». Каково! А Пушкина не ругали за строчку «мальчишек радостный народ коньками звучно режет лед»? Как это мальчишки могут резать лед? Дураков во все времена хватало (*машет рукой*)... Я потом прочитал, что пишет организатор конкурса. Он восхваляет одного поэта, я прочитал пару его, так сказать, произведений. Большой бездарности трудно представить! Я переживал вначале, а потом понял – сам организатор турнира – малоизвестный ранее поэт. Этот конкурс – способ обратить внимание на себя, только и всего. Хитрый, гад... Только ему это не поможет... Распалась связь времен.

АЛЕХИН. А причем тут связь времен?

ТЮТЧЕВ. А я стал понимать смысл этой глубокой фразы. Раньше как было, «старик Державин нас заметил». Цепь великих не прерывалась, а настоящий талант – он щедрый. Пушкин, когда прочитал стихи Тютчева, неделю с ними носился. А потом – революция, экспроприация, национализация, индустриализация. Одних убили, других изгнали, третьи покончили жизнь самоубийством. Нет талантов, нет великих. Но природа не терпит пустоты. Собрались бездари, провели турнир, кого-то наградили, бац появился поэт-лейтенант, потом еще конкурсы, уже несколько лейтенантов, потом эти лейтенанты собрались, и выбрали майора, и так далее – до генерала от поэзии, и все круг замкнулся, они никого не пустят, будут видеть что-то талантливое – будут гноить, ведь настоящий талант для них опасен, если ему удастся пробиться, их погоны полетят долой с плеч. Лжепоэзия и лжекультура.

КУТУЗОВ. Как-то это сравнение с армией мне не очень нравится. У нас не избирают, у нас назначают.

ЕЛЕНА. Это условно, фигурально. (*Тютчеву*) Печальная картина какая-то вырисовывается. Если такие хорошие стихи, то пробовали их показать кому-то, даже если никого не знаете, предпринять усилия.

ТЮТЧЕВ. В гримерку к Алле Пугачевой прорываться? А почему? Поиск талантов, настоящий поиск, – это не задача самих талантов. Кто-то должен хотеть, у кого-то должен быть

зуд открыть новое имя, и этот кто-то должен быть совершенно незаангажирован, но я в такое не верю, таких людей нет.

КУТУЗОВ. Они были раньше, да, а сейчас таких нет.

ТЮТЧЕВ. Что-то во всем этом происходит.

ЕЛЕНА. Понятно, спасибо... Даже не знаю, какие выводы... Пожалуй упомянем случай, госпожу удачи (*записывает*). Для достижения успеха она еще никому не мешала...

Вдруг за окном раздается резкий звук тормозов. Сорос и ТЮТЧЕВ быстро подходят к окну, остальные напряженно смотрят.

АННА-МАРИ. Что там?

ТЮТЧЕВ. Успел затормозить, чуть не догнал в зад маздочку.

ЕЛЕНА. Здесь такой перекресток, я уже привыкла, раньше каждый раз вскакивала, а сейчас даже не реагирую. Продолжим?

Рассаживаются.

Наш следующий участник. Проблемы с бизнесом, тем более в нашей стране. Если посмотреть истории успешных бизнесменов, можно подивиться, как много они терпели неудач, тот же Ричард Брэнсон. И наш один олигарх рассказывал, что бизнес – это десятки неудачных попыток, прежде чем нашу-

паешь что-то свое. Тема успеха сейчас часто обсуждается и по телевидению, и в прессе.

СОРОС. Да часто, слишком часто, и все неверно. А вы знаете, я соглашусь с Алехином – нужно смотреть проигранные партии, а не выигранные. Что мы видим в этих сладких историях успеха, как кто-то взял кредит, заложил свою квартиру и у него все на мази? И эту глупость смотрит наша молодежь?

АННА-МАРИ. Почему же глупость, это же реальные истории.

СОРОС. Только как в той же притче про дельфинов, мы не знаем, сколько из тех, кто заложил свою квартиру, стал в итоге бомжом. У нас в районе, где я живу, ходит все время один бомж и что-то бормочет. Я как-то раз прислушался, и поразился – он бормочет по-английски!.. А один банк вообще запустил рекламу – «квартира – твой первый капитал». Кошмар, тысячи новых страждущих каждый год вступают в ряды предпринимателей, окрыленные всякими историями успеха, но 99 процентов пролетят, как фанера над Парижем.

АЛЕХИН. Что Вы так мрачно?

СОРОС. А это правда, жестокая правда, мальчик. Что значит добиться успеха в бизнесе? Это переиграть, задушить своего конкурента. Капитализм, маркетинг. Кто-то должен проиграть. Каждый год фирмы строят планы, эти хотят увеличить объем продаж на 50 процентов, а те – на все сто. Но

рынок не резиновый, если ты нашел нового покупателя, значит, ты его у кого-то увел. Ты продал на один ящик товара больше, значит, кто-то этот ящик не продал. Каждая проданная единица – это гвоздь в крышку гроба конкурента. В этом году ты засадишь своего конкурента, а в следующем году – он разозлится и отыграется на тебе.

КУТУЗОВ. Ну, хоть в один год можно пожить.

СОРОС. В бизнесе часто нужно принимать сложные решения. Ты задумал какое-то дело, просчитал, сколько нужно денег, составил бизнес-план. Начал процесс, уже вложил какие-то деньги, и тут вдруг выясняется, что денег нужно больше, где их взять? Брать еще кредит, продавать последние портянки или может закрыть бизнес, пока он не принес еще больших убытков, минимизировать, так сказать потери. И здесь вступает в игру твое внутреннее эго, твой внутренний голос: «вот решающий момент, кто ты – предприниматель или тряпка, как ты можешь отступить». И когда вместо разума включаются чувства, ты начинаешь делать ошибки, и затягиваешь вокруг себя петлю. И что Вы хотите мне сказать, что для того чтобы стать успешным бизнесменом, я должен десять раз слазить в петлю? И что великие бизнесмены так сделали? Тут кто-то что-то недоговаривает. Мы не знаем, какой ценой богатые люди получили свое богатство, чем им за это пришлось заплатить.

ТЮТЧЕВ. Я согласен, есть такие, кто нажил богатство нечестным путем. Но есть и такие, и это не один и ни два

человека, кто создали свои бизнесы с нуля, двигались к цели шаг за шагом.

СОРОС. Да, есть такие! Но чего это им стоило? Я знаю. Ты не станешь кем-то, пока не будешь битым жизнью, вот что не понимают люди. Легкой дорожки нет. Каждый день что-то случается. То тебе не заплатили, то товар испортился, то пожарники с налоговой, то потоп. То, просто не продается, хоть пляши перед покупателем, не берет и все! Если бы было легко стать богатым, открыл фирму – и все, то все уже стали бы богатыми. Но такого не может быть. Ты пробуешь, раз, другой, третий. На все эти попытки нужны бабки. Если тебе их дал богатый папа – все ок. Если у тебя дядя замминистра, то можно тоже не париться. А если ты простой смертный, то у тебя проблема, особенно если ты честный простой смертный. После первой же неудачной попытки ты должен кучу денег. Если бы вы знали, сколько я знаю примеров, когда люди десятилетиями не могут вылезти из долгов, которые были созданы за несколько недель, за несколько дней! Представьте, живешь всю жизнь, и вся жизнь уходит на отработку единственной ошибки, совершенной в молодости! Об этом по телевидению не рассказывают. И тут есть только один путь – перестать быть честным, т.е. не возвращать денег. Тогда есть шанс стать богатым, тогда хватит средств до того момента, пока удача не улыбнется тебе. А что вы думали? За красивыми фасадами успешных компаний скрывается такое кидалово, что вы себе и представить не можете. Я

знаю, я сам бизнесмен.

КУТУЗОВ (*с издевочкой*). Ну, не возвращать денег, за это могут и побить. И Вам кидать приходилось?

СОРОС. Послушайте, имейте совесть, чтоб задавать такие вопросы!

КУТУЗОВ. А я дурак, а дуракам все можно. Да и Вы дурак, и недавно в этом признались.

СОРОС. Ну знаете (*успокаиваясь*), ну ладно, намек понятен... Юридически я никому ничего не должен.

КУТУЗОВ. Ха, юридически. А с нравственной точки зрения?

СОРОС. Нравственность... В бизнесе своя особая нравственность. Это не то, что в обычной жизни. Даже в отношении со своими работниками. Мой основной контингент – продавцы. Как правило, профессия продавца – это не то, о чем мечтал человек, это то, чем ему приходится заниматься ради куска хлеба. Вы слышали, наверное, эти истории, как продавцам уменьшают зарплату за недостачу, штрафуют, как иногда вся зарплата уходит на покрытие этих штрафов.

ТЮТЧЕВ. Да уж наслышаны. А я скажу так, что у Данте не девять кругов падения, а десять, и на последнем, десятом, после предателей, находятся те, кто не платят денег за выполненную работу!

СОРОС. Это не ко мне!.. Наниматель предстает таким монстром, злым человеком без стыда и совести. Как же. Но

по-другому не получается! По-другому этот бизнес не работает. Если я буду входить в положение каждого несчастного продавца, почему у него не хватает каждый раз сотни – другой рублей, я пойду по миру, а мои дети умрут с голоду. Приходится быть жестким, это закон жанра. И поэтому текучка, продавцы приходят и уходят. Но я еще пытаюсь их удержать, я часто иду на встречу, а многие в моем бизнесе и этого не делают, они знают, что новый человек проработает у них максимум три месяца, так они умудряются вообще ничего не заплатить. Один бизнесмен как-то признался мне, какая хорошая система – «экономия на заработной плате».

ТЮТЧЕВ. Ну, ему на десятом круге как раз и быть. А Вы белый и пушистый?

СОРОС. Нет, я не говорю этого. Я говорю, что нужно понимать, что если ты занялся бизнесом, ты не можешь быть до конца честным человеком. Нужно выбросить это из головы. Но в бизнес-школах про это не расскажут. Все эти миссии компаний, которые они пишут на своих сайтах: (*кривляется*) «наша миссия – нести добро людям, улучшать мир», все – это ерунда. Миссия любой компании – заработать бабок побольше и желательно побыстрее. Любой – от самой большой до самой маленькой.

АННА-МАРИ. В бизнес-школах Вам нельзя преподавать, распугаете всех студентов. Хотя, впрочем, молодежь и не хочет сейчас в бизнес идти, они все больше на государственную службу, в налоговую там.

СОРОС (*спокойнее*). Да, а двадцать лет назад, когда все это начиналось, все думали, что стоит только начать, и деньги потекут рекой. Но настоящего успеха добились совсем немногие. «Иных уж нет, а те далече»... Да я не жалею, я живой, трепыхаюсь вот, и бизнес у меня еще пока есть, только я давно перестал понимать – зачем это все?

АЛЕХИН. Я бы еще добавил, что причина многих неудач в бизнесе, как мне кажется, это то, что все пытаются копировать. Очередной магазин, очередной ресторан. А чтобы добиться настоящего успеха, нужно придумать что-то новое, то, чего не было раньше.

СОРОС. Да думал я тысячу раз, голова пухнет.

ЕЛЕНА. Насчет новизны – интересно (*записывает*) новизна. Интересный спич у Сороса. Я услышала знакомые уже вещи, а вы? (*участники тренинга, кроме Сороса, одобрительно кивают головами*). В бизнесе, как и шахматах, нужно знать не только истории успеха, но и истории неудач (*показывает на доску*). Очень интересно... Потом, я вижу тут тоже историю о «трех пропастях», согласны? Сколько раз приходилось *состоявшимся* бизнесменам начинать сначала? Чтобы достичь успеха, нужно приложить невероятные усилия... И третья. И про это очень интересно, особенно мне, как к психологу. Это мешает принять правильное решение, закрыть проект вовремя, если он оказывается неудачным, обрезать потери. Это свойство человеческой психологии – нежелание признавать поражение... (*записывает на доске* –

«эго»). И следствие этого – еще большие потери... Так и моральный аспект. Когда люди делают дело, они вряд ли могут соблюсти все приличия в книжном понимании этого слова. Если ты «чистюля» – будь в стороне, не занимайся бизнесом.

КУТУЗОВ (*с сарказмом*). Хороший вывод, его можно использовать в воспитании подрастающего поколения. Так сказать, моральный кодекс строителя капитализма. А насчет бизнеса – недавно был случай, вот то же бизнесмен, много раз начинал свое ресторанное дело, только каждый раз разорялся. Жена его пилила, денег нет, так он не придумал ничего лучшего, как задушить ее, пока дети спали, потом в ванной распилить и по частям выносить на мусор. За этим занятием его и поймали. Прекрасная игра, кто кого распилит первым. Не, капитализм – это прекрасная штука.

СОРОС. Дело не в «изме»... Еще это слово «*состоявшийся*». Не понимаю, что это такое. Сегодня ты состоялся, а завтра у тебя отобрали все, посадили в тюрьму, или ты с лестницы упал, или дали по голове, или того хуже. Что такое «*состоявшийся*»?..

ЕЛЕНА. Об этом мы подумаем дома. На сегодня все. Спасибо всем. Завтра не опаздывайте.

Играет музыка. Все встают, танцуют летку-енку. Музыка прекращается, участники начинают уходить.

ЕЛЕНА. Сергей, можно Вас попросить помочь мне пере-

двинуть мебель?

АЛЕХИН. Конечно, Елена.

Остальные участники уходят, Анна-Мари на прощание слегка улыбнулась. Алехин и Елена двигают мебель.

АЛЕХИН. Да, интересное мероприятие, я не жалею, что пришел.

ЕЛЕНА. Вот видишь, а как долго я тебя уговаривала.

АЛЕХИН. Я все ждал скидки пятьдесят процентов.

ЕЛЕНА. Ты опять за свое, я же дала тебе двадцать, ты знаешь, мне нужны деньги сейчас.

АЛЕХИН. Конечно, я все понимаю, что ты, я шучу.

Когда переносят очередное кресло, их руки случайно касаются.

ЕЛЕНА. Знаешь, Сережа, может сейчас не время, но все-таки, я бы хотела...

АЛЕХИН. Елена, не надо, прошу тебя.

ЕЛЕНА (*берет Алехина за руку*). Это не просто блажь, я испытываю к тебе чувства, это настоящее, когда мы расстались, я так остро стала чувствовать пустоту.

АЛЕХИН. Мы же договорились, останемся друзьями, я вот у тебя на тренинге. Я к тебе хорошо отношусь, поверь мне, просто не хочу продолжать то, у чего не будет счастли-

вого конца.

ЕЛЕНА. Так ни у чего не будет счастливого конца. Счастливый конец – это смерть. Нам было хорошо вместе, это и есть счастье.

АЛЕХИН. Елена, все правильно, но я не хочу. Мне будет потом больно. Я моложе тебя.

ЕЛЕНА (*пытается обнять Алехина*). Сережа прошу тебя, останься, хоть сегодня, мне нужно, очень нужно сегодня.

АЛЕХИН(*отталкивает Елену*). Мы так не договаривались, я уйду.

ЕЛЕНА (*еще раз пытается обнять Алехина*). Разве об этом договариваются? Прошу тебя, останься.

Алехин отталкивает Елену, Елена оказывается на коленях.

АЛЕХИН. Я уйду, завтра буду. Ты – сильная женщина. Все будет хорошо. Прости.

Уходит. Елена медленно поднимается с колен.

ЕЛЕНА. М-да... Сильная женщина. К сожалению, пропустила этот момент, когда стала ею, а то бы, пожалуй, заплакала бы.

Уходит. Гаснет свет, освещается ширма сбоку, она уби-

рается, снова актеры, играющие зрителей.

ЗРИТЕЛЬ. Все ушли, антракт, надо бежать в буфет!

ЗРИТЕЛЬНИЦА. Да сиди ты. Если бы был антракт, то в зале включили бы свет. А видишь – темно еще, сейчас что-то будет.

ЗРИТЕЛЬ. Я боюсь, как набегут в буфет, все расхватают, нечем будет закусить. Все ж за этим пришли. А че этот бортанул эту тренершу. Она вроде ничего...

ЗРИТЕЛЬНИЦА. Тебе этого не понять. О, господи, чтобы я еще раз пошла с тобой в театр. Не мешай смотреть. О, сейчас что-то будет.

Действие второе

Ширма задвигается. Включается свет. На сцене что-то меняется, и зритель понимает, что действие происходит в других помещениях, а именно дома у каждого из участников тренинга.

На сцене появляется Тютчев. Следом заходит его мама. Она ставит на стол ему кушать.

ТЮТЧЕВ (*раздраженно*). Мама, я же просил тебя, ну не спрашивай ты меня об этом. Я устал, мне сейчас нужно доделать кое-какую работу, я буду занят.

МАМА. Ты всегда занят, когда с тобой можно говорить?

ТЮТЧЕВ. Ты опять эту тему... Ну это же личное. Как я могу тебе обещать, когда у меня наладится личная жизнь? У меня и так все хорошо. Не обязательно, чтобы все было как у других, у меня так.

МАМА. Ты видишь дочку раз в три месяца, это нормально? Давай я позвоню твоей бывшей, поговорю, что это не дело. Надо ей больше помогать. Это моя внучка, в конце концов.

ТЮТЧЕВ (*повышая немного голос*). Очень тебя прошу, ну не вмешивайся ты в эти отношения, мне от твоей помощи только хуже.

МАМА. И надо искать себе жену. Активно, а не так как ты. Не обижайся, но я же переживаю, Вадик. Я боюсь, что ты останешься один.

ТЮТЧЕВ. Ну, что значит останусь. Сейчас один, а завтра будет еще кто-то. Люди находят спутников жизни и в семьдесят лет. И, кроме того, я не один, у меня есть ты.

МАМА. Я не вечная.

ТЮТЧЕВ встает и обнимает мать.

ТЮТЧЕВ. Ну да, мы все не вечные, но от этого жизнь не становится менее интересной.

Мать уходит со сцены.

ТЮТЧЕВ. Жизнь – это такой калейдоскоп ожидания. Нет все ничего, каждый день – круговерть... Если бы только научиться засыпать быстро... Лег – и сразу спишь. Но нет, лежишь, думаешь, что будет дальше... и такое нехорошее чувство... Сжимается вот тут... (*показывает на сердце*). И ты один, и никто в мире этого не понимает, нет никакого сочувствия и никакого выхода. Если б научиться сразу засыпать... Лег и заснул.

ТЮТЧЕВ уходит. Появляются Сорос и его жена.

ЖЕНА СОРОСА. Мне неудобно уже перед людьми. Ну, нельзя же так платить. Сегодня тысяча рублей, через неделю две тысячи. Человек хочет получить зарплату всю сразу, как ему обещали.

СОРОС. Знаешь дорогая, неудобно спать на потолке. Ты же видишь, мы строимся, будет новый бутик. На строительство нужны деньги каждый день. Я же не могу не дать деньги на стройматериалы, рабочие, если им нечего будет делать, повернутся и уйдут. Так что продавцам, да и бухгалтеру придется потерпеть.

ЖЕНА СОРОСА. Я устала от такой жизни. Этой стройке уже скоро пять лет. Что за мысль строить бутик в доме, где мы живем.

СОРОС (*возмущаясь*). Я объяснял тебе уже тысячу раз, мы не будем платить за аренду, которая съедает львиную

часть наших доходов, фактически съедает наше будущее. Я хочу остаться бизнесменом, другого пути просто нет.

ЖЕНА СОРОСА. Ну, да, и я пять лет должна ходить к себе в дом через стройплощадку. Живу на стройке... Нужно как-то быстрее строить.

СОРОС. О, опять одно и то же, но ты же знаешь наши доходы, я ничего не скрываю, есть деньги – я строю, нет – курую. Если так нужны деньги, то не надо было летом ездить в Италию, сэкономили бы.

ЖЕНА СОРОСА. Ну, да, со стороны богатые люди, только никуда не ездим. Катковы вон уже полмира объездили, а у них всего два стола на базаре... Так мы хоть в Италии были, Колизей посмотрели...

СОРОС. Все ты знаешь, про этих Катковых. Может они гуляют на последние.

ЖЕНА СОРОСА. Не знаю, как они гуляют, но на этот тренинг непонятный ты деньги нашел.

СОРОС. Перестань, прошу тебя. Это совсем другое. Что за привычка!.. Стоит этот тренинг не так дорого. Он мне нужен, мне нужна встряска. Я не могу тебе передать все, что я чувствую... Я только верю, что у меня все получится, я не сдамся. И мне нужна твоя помощь, поддержка, очень нужна!

ЖЕНА СОРОСА (*обреченно*). Ну что ж, поддержка, конечно, поддержка, я ее окажу, куда ж я денусь.

Жена Сороса уходит.

СОРОС. Как я устал, как я от всего этого устал. Раньше – думаешь, что все это временно, когда-то закончится. Вот сейчас наладится, и буду поживать. Но это никогда не заканчивается, я и боюсь – никогда, никогда не закончится...

Уходит. Появляются Анна-Мари с дочкой.

АННА-МАРИ. Ты не нашла лучшего времени, чтоб объявить мне новость, я устала, мне нужно отдохнуть, завтра опять тяжелый день... Ну, хорошо, что у тебя.

ДОЧКА. Я выхожу замуж.

АННА-МАРИ (*удивленно, но не сильно*). За Витю? Я думала, что этим может закончиться, к чему такая спешка, ты еще только на втором курсе университета. До окончания надо было подождать.

ДОЧКА. Это еще не все, мама. Я беременна.

АННА-МАРИ (*сначала застыв в шоке*). М-да, абзац. Допрыгалась. И что, ты решила сделать меня в сорок лет бабушкой? Я этого совсем не хочу (*смотрит в зеркало*).

ДОЧКА. Мама, а меня ты во сколько лет родила? Мне сейчас столько же. Так получилось.

АННА-МАРИ. Я ни о чем не жалею, но ты повторяешь мои ошибки! Я хотела тебя уберечь от глупостей, подобных тем, что я совершила в молодости. И сколько уже времени ты беременна?

ДОЧКА. Три месяца. Мама я не хотела и Вите говорила, но так получилось.

АННА-МАРИ (*не слушает дочку, ходит по комнате*). И Витек твой хорош, моча в голову бьет... Так, так, и где вы собираетесь жить? И на что?

ДОЧКА. Ну, мама. У тебя же 3-комнатная квартира. А Витя пойдет работать, а учиться будет на заочном.

АННА-МАРИ. А ты вообще учебу забросишь? Я столько денег потратила на твое поступление!... Ну, нет чадо дорогое, этот номер не выйдет... Замуж ты выходи, раз залетела, я рада внуку или внучке, или кто там еще будет, буду помогать, свадьба там, все такое, но жить вы здесь не будете.

ДОЧКА. Ну, мама...

АННА-МАРИ. Вы же живете на квартире, ну вот... Вы должны свою семью строить сами, без посторонней помощи. Все свои первые скандалы, притирки нужно проходить самими... Да, дорогая, вот так, а как ты думала?

ДОЧКА (*замявшись*). Но, мы можем, конечно, на квартире, может быть у родителей Витиных, они не против, но мне было бы удобней здесь...

АННА-МАРИ. Дорогая, нужно была раньше думать, прежде чем заделывать ребенка, придти и посоветоваться. С мамой... Ты этого не сделала, что ж удивляешься. У родителей Вити? Отлично. Хотя я бы посоветовала бы вам жить самостоятельно, но если они согласны... Я не против.

ДОЧКА. Мама, но ты рада, что у меня будет ребенок, де-

вочка или мальчик.

АННА-МАРИ (*немного успокаиваясь, ехидно*). Я рада, несказанно рада. Пусть будет и мальчик и девочка. (*Вдруг нежно, обнимает дочку.*) я рада, доченька...

Анна-Мари уходит.

ДОЧКА. Я люблю свою маму. Вы не думайте, я ее очень люблю, она все понимает... Она очень много для меня сделала, она меня... никогда не бросит. (*Плачет*) Я очень, очень люблю свою маму.

Уходит. На сцену выходит Кутузов. Разговаривает по телефону.

КУТУЗОВ. Так, Николай Степанович, понял Вас, так точно... Сделаем, нема пытаннь... Так то-то и оно, я тоже говорил Смердякову, что ты не лезь туда, там без тебя разберутся, ты ж не начальник, будет команда – напишешь претензию... Человек не понимает, я ж ему свои мозги не вставляю... Я ему ж тоже говорю, ты ж почитай внимательно, часть вторая статьи... (*долгая пауза*)..Да...Да... Так точно, Николай Степанович, понял, но по правде говоря, этого не хотелось бы... А без этого никак?..Да хочется честным человеком остаться на старости лет... Ну что ж, хорошо, нема пытаннь, я скажу Свистунову, пусть оформляет там все... Ну

добро, Николай Степанович, спокойной ночи, да, я отзвонюсь... (Залу) Вот теперь действительно антракт.

Озабоченно уходит.

З А Н А В Е С А Н Т Р А К Т

В антракте актеры, играющие Зрителей, могут пойти в буфет, продолжая разыгрывать семейную пару.

Примерные разговоры в буфете (возможна импровизация)

ЗРИТЕЛЬ. Надо бежать скорей, очередь. Все ж идут в буфет.

ЗРИТЕЛЬНИЦА. Та успеешь ты.

ЗРИТЕЛЬ. Ну, я ж говорил, очередь. Зачем люди приходят в театр, по-твоему?

ЗРИТЕЛЬНИЦА. Ничего, подождем.

БУФЕТЧИЦА. Для Вас все готово.

Дает водку, сок и закуску.

ЗРИТЕЛЬ. О, хорошо! (Выпивает залпом водку.) О, как прекрасно, прекрасная пьеса, ты знаешь очень умная пьеса. С антрактом!

ЗРИТЕЛЬНИЦА. Дошло до тебя наконец, что пьеса ум-

ная... Не пей много.

ЗРИТЕЛЬ. Да вот последняя. (*Наливает и резко выпивает.*) Одна радость в жизни. Прекрасная пьеса, отличный театр, люди прекрасные... и буфет есть... Что еще человеку надо?

ЗРИТЕЛЬНИЦА. Все пошли. Не стыди меня. Все смотрят. Пошли.

ЗРИТЕЛЬ. Сейчас допью.

ЗРИТЕЛЬНИЦА. Хватит... Дома допьешь. Уже звонят. Идем в зал.

ЗРИТЕЛЬ. А ну да пошли. Прекрасная пьеса, как-то до костей пробирает.

ЗРИТЕЛЬНИЦА. Тебя проймешь.

Уходят. Зритель говорит все время «Прекрасная пьеса, прекрасный театр, буфет есть».

Зрительница: «Тише. Люди смотрят».

Действие третье

На заднем плане участники тренинга общаются, пьют кофе-чай. На переднем плане Алехин и Анна-Мари. Елена поглядывает на них и слегка нервничает. Анна-Мари одета в другое платье, но снова очень пикантное.

АЛЕХИН. Евгения, у меня просто нет слов. Вы сегодня

опять обворожительны. Вчера была Анна, а сегодня Мари?

АННА-МАРИ. Спасибо, я всегда одна и та же.

АЛЕХИН. А Вы знаете, я думал о Вас, вчера.

АННА-МАРИ (*кокетливо*). Делать Вам больше было нечего.

АЛЕХИН. Делать есть всегда что, но если я уйду отсюда без Вашего номера телефона, то этот год для меня будет прожит зря.

АННА-МАРИ. Поживете в следующем году... А Вы свободны? (*Глазами ищет Елену*). Несвободный мужчина мне не интересен.

АЛЕХИН. Я почти свободен, и Вы не волнуйтесь, я имею ввиду только дружбу, это честь дружить с такой женщиной, как Вы. Только номер, один номер.

АННА-МАРИ. Чего мне волноваться. Дружить – так дружить... Пять, пять, семь, семь, семь, пять, пять. Только не звоните ночью.

АЛЕХИН. О, спасибо, что вы. Я буду звонить очень тихо, так ... дзынь.

ЕЛЕНА (*нарочито громко*). Ну, что рассаживаемся. Еще раз рада вас приветствовать сегодня, готовы?

Все одобрительно кивают. ТЮТЧЕВ отвечает за всех.

ТЮТЧЕВ. Готовы.

ЕЛЕНА. Предоставим слово женщине, прошу Вас.

АННА-МАРИ. Ну я уже вроде все рассказала... История банальная, с подругами мы обсуждали недавно, где они настоящие мужчины. Из серии «все мужчины козлы».

ТЮТЧЕВ. Bravo! Благодарю за честность и откровенность. Спасибо и Вам, Елена, что Вы нас здесь собрали можно хоть душу отвести. Знаем мы все эти претензии женщин к мужчинам, как впрочем, и мужчин к женщинам. Претензий много, а все сводится к одному – лежит на диване, смотрит футбол и ничего не делает.

АННА-МАРИ. А что, по-вашему, лежать на диване и ничего не делать для благосостояния семьи – это хорошо?

ТЮТЧЕВ. Да нет, это все общеизвестно: мужчина добытчик, он должен обеспечить семью. Должен, обязан. Он пытается. Я не говорю про тех, кто действительно лежит на диване. Если мужчина пытается, но у него не получается? Знаете такое слово «не получается»? Вот мы все здесь – свидетельство того, что не все в жизни может получиться, как было задумано, особенно в нашей стране. Да и в других странах, более развитых, не все гладко.

АННА-МАРИ. Все это звучит красиво, но денежные знаки еще никто не отменил. Я все понимаю, кризис, не получается, но кушать-то надо? Ребенку купить вещи надо? За счета платить надо? Так потому что у мужика не получается, это все должна взвалить на себя женщина? Да еще выглядеть красиво, следить за фигурой, внешностью, как же мальчика придется еще утешать!

ТЮТЧЕВ. Вы меня не слышите, Анна-Мари, я говорю про случай, когда человек хочет, но у него не получается. На то, чтобы заработать денег, достичь успеха нужно время. Сколько времени? Может быть и два-три месяца, а может быть и несколько лет. И почему такое отношение к мужчине, как к официанту – «велите подать». Мужчина пришел в этот мир, чтобы созерцать, философствовать, творить, и он не виноват, что у нас за это не платят денег. Сколько получают учителя, врачи, актеры, если они не знаменитые?.. От женщины требуется терпение. Жена писателя фантаста Рея Бредбери сказала своему мужу: «пиши, ты станешь знаменитым». И шесть лет он писал и жил за ее счет, пока не вышли в свет его «Марсианские хроники». Вот – настоящая жена, таких сейчас уже нет.

КУТУЗОВ. Да, сейчас девушки совсем другие... А вот в наши времена...

АННА-МАРИ (*перебивая*). Я не против философских исканий мужчины. Но это можно делать в свободное от работы время. Если семье нужны деньги? Можно пойти таксистом, не знаю, флаера раздавать, вагоны разгружать, что-то делать. Безденежье, безработицу и кризисы придумали лентяи, хорошо устроились, чтобы ничего не делать. Так мало того, что денег не приносит, так еще по дому ничего не делает, не стирает, не убирает, вещи разбросаны по квартире, посуду не моет. Это что, кризис мешает?

ТЮТЧЕВ. Мы не слышим, не слышим, не слышим друг

друга. Причем тут посуда, какое это имеет значение?

АННА-МАРИ. Большое!

ТЮТЧЕВ. Нужно же понимать, как люди достигали настоящего успеха, как это было у гениев.

АННА-МАРИ. Вот еще, расплодилось гениев. Каждый считает себя гением! Сначала нужно стать гением, а уже потом себя им считать!

ТЮТЧЕВ (*разводит руками*). Человек работает, преподает, занимается творчеством. Почему он должен стать каким-то придатком. Ему нужна помощь, жена должна не пилить его, а верить в него. В тяжелые времена так нужно, когда в тебя кто-то верит. А то получается заколдованный круг, из-за недостатка денег – депрессия, которая мешает работать, зарабатывать денег, что нужно, чтобы разогнать эту самую депрессию. Мужчина – он в душе слабый, а ему с раннего детства: «ты должен быть сильным, ты не должен плакать». А иногда плакать очень хочется... Послушайте, вы хотели эмансипацию, вы хотели равноправия, тогда какие вопросы? Какие претензии? У женщин и мужчин ответственность должна быть одинаковая, и заработок и расходы. (*Очень громко.*) И вообще, мало того, что вас нужно трахать, так вас еще нужно и обеспечивать!

Мужчины смеются. Анна-Мари возмущена.

АННА-МАРИ. Умнее ничего не придумал?

ЕЛЕНА. Позвольте мне. Я расскажу об одной своей подруге. Ее муж имел бизнес, они неплохо жили, в кризис бизнес накрылся медным тазиком. Для мужчины это очень сильный удар. Она его поддержала, не пилила, дала время придти в себя. Где-то через полгода он очухался, занялся извозом, пошел подрабатывать страховым агентом, в интернете копался, он у нее умный, чего-то там делал. Ну, как-то стало налаживаться. Кстати, тоже не мыл посуду, как-то депрессия влияет на двигательные функции мужчин, – они не могут держать тарелку под краном.

АННА-МАРИ. Но могут держать ее и ложку, когда кушают.

АЛЕХИН. На аппетит кризис не влияет!

ЕЛЕНА. Моя подруга поступила, как умная женщина, она хотела сохранить семью и любовь и все для этого делала.

ТЮТЧЕВ. Вот именно, умная женщина! Как тяжело понимать, что в хорошие времена, пока ты давал деньги, тебе улыбались и были рады, а как только ты оступился, то думают, что с тобой нужно расстаться. Женщине нужен результат, причем выраженный в денежных знаках. Только молодая девочка по глупости может выйти замуж за перспективного мальчика, а так, ты сначала добейся, получи, достигни, и все это делай один, а уж потом появится она, ... которая вроде как любит тебя. А мужчина хочет, чтобы жена любила его как мама, всегда, при любых обстоятельствах, просто за то, что он есть, ... но таких жен нет.

АННА-МАРИ. Жена – не мама.

ТЮТЧЕВ. Но жить и думать, что от тебя хотят избавиться невыносимо.

КУТУЗОВ. А я вот знаю историю. Вышла замуж за парня, небедного, дом, машина, работа. Все было замечательно, но через два месяца после свадьбы муж ехал на мотоцикле, попал в аварию, потерял ногу. Ни работы, ни денег. Работал дворником, пытался жену выгнать, чтобы жизнь себе не портила, так нет, женщина старой закалки. Живет с ним уже двадцать лет, двое детей, муж потом стал заниматься народными промыслами, я с ним пересекаюсь, она работает в горсовете, совет да любовь. А тут молодежь из-за ерунды разводится, да не те времена.

ТЮТЧЕВ. Времена меняются, но женские инстинкты неизменны.

АННА-МАРИ. И мужские тоже.

ЕЛЕНА. Ну что ж... Мужчина, женщина. Эти отношения очень важны. И сколько здесь взаимонепонимания. На все женщины и мужчины смотрят по-разному. Надо бы со школы обучать психологии противоположного пола. Не строить воздушные замки (записывает на доске), не представлять себе того, чего не может быть никогда... А теперь – самый мудрый участник тренинга (*обращаясь к Кутузову, предлагая рукой*). Прошу Вас.

КУТУЗОВ. Спасибо. Я уже говорил, что ко всему, что я вижу, я отношусь критически, на меня нельзя повлиять

громкими словами, надавить как-то. Сегодня мы здесь слушали разные признания, как-то получается, что не очень хорошая у нас в стране жизнь.

ЕЛЕНА. Жизнь во всех странах одинаковая. Со стороны всегда кажется, что где-то живет лучше, но это только со стороны.

КУТУЗОВ. Э-нет, я хорошо помню жизнь при СССР. Настроение было совсем другое, простите за банальность – вся та же «уверенность в завтрашнем дне». Это было, нельзя этого отрицать.

СОРОС (*резко возбуждаясь*). Это была уверенность шпрот в банке, которые уверены в том, что их рано или поздно съедят!

КУТУЗОВ (*резко*). Ну, знаете, а чем лучше положение человека сегодня. С этими ценами он не знает, как ему прожить, как прокормить семью. И не рассказывайте мне про Америку или другие развитые страны, там люди живут не лучше, на самом деле. И кризис все показал. А не Вы ли здесь вчера жаловались на жизнь, к чему Вас привел Ваш любимый капитализм, дорогой Сорос?

СОРОС. А как бы я не жаловался, я не на минуту не хотел бы назад, в прошлое. Человек рожден свободным и должен жить в свободном обществе. Тогда у него есть шанс.

КУТУЗОВ. Что дала Вам свобода? У человека должна быть работа, должна быть стабильность, чтобы он мог растить детей, содержать семью. Все это было, как ни крути. Бы-

ла великая страна, ее уважали в мире, с ней считались. НАТО не напало бы Югославию, если бы был Советский Союз, а таких, как вы, купили пресловутым американским образом жизни. Хорошая страна США, сами все говорят о свободе, а у самих натыкано военных баз по всему миру. У нас был свой путь, наш национальный духовный акт другой, чем у западников, их уклад нам не подойдет. Русский дух никогда не будет поработен западным. Что немцу хорошо, то русскому смерть.

СОРОС. Какой русский дух? Какой такой особый русский дух? Дух противоречия, чтоб не так как у других, чтобы выпендриться, а мы вот русские такие? Да поймите же Вы, что сила Америки не в ракетноносцах и не в базах. Сила в том, что люди со всего мира приезжают туда и почему-то почти все хотят там жить.

КУТУЗОВ. Многие возвращаются.

СОРОС. Совсем немногие, поверьте. А дело в том, что там человек – это главная ценность, а не величие страны, там работают законы, там государство реально думает о людях, чиновники не стремятся набить только свой карман, как у нас. Отсюда и величие страны. Хорошо, в США есть много недостатков, а где их нет? Но возьмем другую страну, к нам поближе – Финляндию.

АЛЕХИН. Там любят нашу водку.

СОРОС. Нашу водку в отличие от наших людей везде любят. Так я был в Финляндии, представляете – на ночь остав-

ляют велосипеды на улице. И утром, о чудо, они остаются на месте! Я был в шоке. Великая страна – эта не та страна, которую боятся в мире, а это страна, где ночью не крадут велосипед, который ты оставил у дома.

КУТУЗОВ. Тогда великих стран вообще нет. А у нас такого вообще никогда не будет. Наш человек другой, получая свободу, он сразу старается использовать ее на полную. У нас особая должна быть демократия.

СОРОС. Когда я слышу такое, я думаю, как же нужно ненавидеть наших людей. Наш человек такой же, как все, я видел, как наши люди преображаются за границей, в Германии выбрасывают бумажки строго в урны, стоят на красный свет ночью пять минут, хотя больше нет ни единой души. Все зависит от среды обитания. Но не только европейцы, но и арабы, китайцы, эскимосы и аборигены племени мамбу поняли, что такое демократия, этого не поняла, кажется, только одна нация – русские, и она собирается существовать при какой-то отдельной системе. Человек рожден быть свободным, понимаете свободным. По-настоящему свободным. В вашем любимом СССР тоже говорили много о свободе – «я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек». Только это была насквозь лживая свобода, от начала и до конца. Нельзя продвинуться вперед, даже сделать шаг, если ты честно не признаешься себе, в каком дерьме ты сидишь, а такие как Вы – этого не сделали.

КУТУЗОВ. Я не позволю обливать нашу страну дерьмом,

как Вы изволите. Хватит того, что это делают другие, надо любить страну, в которой ты живешь, быть патриотом.

СОРОС. А я и люблю, это и есть любовь, смотреть правде в глаза. Патриоты голосуют за истину. А такие как Вы – тормоз, такие как Вы и ненавидите всех и вся.

КУТУЗОВ. Я ненавижу?

Кутузов подсакивает к Соросу и хватает его за грудки. Они начинают бороться. ТЮТЧЕВ и Алехин их пытаются разнять. Слышатся возгласы «Да, перестаньте же», «Я тебе..», (Кутузов) – «Американец проклятый», «Взрослые люди». Кутузов случайно лепит тумака Алехину, тот падает.

Свет перемещается на ширму, она раздвигается. Снова зрители.

ЗРИТЕЛЬ. Это театр? Бойцовский клуб! Жалко, что я в костюме, а то бы поучаствовал.

ЗРИТЕЛЬНИЦА. Тебя там только не хватало. Ты что, в антракте перепил?

ЗРИТЕЛЬ. Я? Ты ж видела, один стопарик, и все. Ну, может быть два. Буфет здесь отличный... Хороший театр... И пьеса эта мне стала нравиться, а то я ее сначала как-то недопонял.

ЗРИТЕЛЬНИЦА. Замолчи, а то я тебя сейчас сама... Эту пьесу нужно слушать.

Свет зажигается. Актеры продолжают движения, которые делали перед выключением света. Зрители опасливо озираются. Кутузов направляется к Зрителям.

КУТУЗОВ (*Зрительнице возбужденно*) Достал Ваш муж, буфет, туалет, сколько можно его слушать, это театр, понимаете, храм, кому не нравится – прошу Вас в сад.

Кутузов показывает рукой направление. Слегка напуганная Зрительница берет Зрителя за руку и удаляются.

СОРОС. А чем зрители ему помешали? Он правильно сказал, что театр без зрителей, это как футбол без семечек.
АННА-МАРИ. Это все такие игровые ходы?

Кутузов бежит к доске и перечеркивает накрест все, что там написано.

КУТУЗОВ. Все это ерунда, все это ерунда.

ЕЛЕНА (*громко кричит*). Сядьте все на место (*Подходит к Алехину, который сидит на полу, отходя от удара, помогает ему подняться.*) Ничего страшного.

АЛЕХИН. Вы не говорили, что нужно брать на тренинг боксерские перчатки.

КУТУЗОВ. Я, конечно, извиняюсь, не хотел, случайно вы-

шло, но это не я придумал, тоже развелось всяких тренеров, учат жить, Вы сами-то успеха добились? Я так пришел глянуть, что это такое. Психологи, аналитики, тренера, короче бездельники, а работать кто будет, у станка кто стоять будет? Работай у станка, и думай о судьбах страны, тогда ты имеешь право.

ЕЛЕНА (*подчеркнуто спокойно, ледяным тоном*). Да, моя жизнь не удалась. Здесь еще не разбирали меня. Несмотря на свой имидж – я бедный человек, все, что вы видите, куплено в кредит, включая эту квартиру. Я зарабатываю очень мало, и нет никаких шансов, что я когда-то рассчитаюсь с долгами... Я одинока, у меня нет никакой личной жизни... Вы это хотели от меня услышать. Радуйтесь, вы услышали. Сейчас вас должно греть чувство превосходства. Успех – это когда у других хуже, чем у тебя... Вы правы, вы во всем правы, здесь можно и нужно говорить, что думаешь, спасибо Вам. Садитесь.

Кутузов остывает. Все рассаживаются. Кутузов грозит Соросу пальцем.

ТЮТЧЕВ. Позвольте мне слово. (*Елена кивает.*) Физическое насилие – не лучший метод доказательства, но ведь это то, что происходит у нас в жизни. Если сейчас спросить у Сороса и Кутузова об их стремлениях, то окажется, что и тот и другой хотят одного и того же, – мира во всем мире,

благополучия в семье, свободы, порядка. Ведь также? (*Сорок и Кутузов утвердительно кивают.*) Но в мировоззрении каждого есть что-то разное, какая-то исходная мысль, и это расхождение приводит к таким последствиям. Они спорят о результатах своих логических выводов, а нужно всего лишь вернуться к истокам, найти ту самую мысль, после которой они пошли по разным дорожкам. Это очень трудный и долгий путь, и когда люди на него только встают на него, их захлестывают эмоции. А если бы они дали себе труд сдержаться, возможно, они поняли бы друг друга.

ЕЛЕНА. Вы правы, и скажу – успешный человек может и должен быть эмоциональным, но он обязан управлять эмоциями, а не смотреть на оппонента, как на врага. Запишем – управление эмоциями. А теперь я хочу напомнить Вам, что мы все дураки, следовательно, не обижаемся друг на друга. Тютчев и Кутузов, прошу Вас – подойдите друг другу и обнимитесь.

КУТУЗОВ. Нам нужно поцеловаться?

ЕЛЕНА. Это необязательно. Прошу Вас, смелее.

СОРОК и Кутузов неохотно подходят друг к другу и обнимаются. Все аплодируют. Кутузов также хлопает по плечу Алехина. СОРОК и Кутузов возвращаются на свои места.

За окном раздается визг тормозов, затем удар. Елена, Кутузов, Алехин подскакивают к окну.

ЕЛЕНА. На этот раз авария, и, кажется, серьезная, по-моему есть пострадавшие, нужно помочь. У меня есть аптечка.
КУТУЗОВ. Я иду.

Кутузов, Сорос, Алехин, Елена уходят. Анна-Мари хочет тоже пойти, но ТЮТЧЕВ удерживает ее за руку.

ТЮТЧЕВ. Без нас разберутся, слишком много спасателей – тоже плохо, каждый перекладывает ответственность на другого.

АННА-МАРИ. С каких пор ты заговорил об ответственности?

ТЮТЧЕВ. Уже давно, и ты знаешь, я тебе благодарен, это твое влияние.

АННА-МАРИ. Хоть что-то хорошее сделала в жизни.

ТЮТЧЕВ. Ты можешь смеяться, но я очень часто думаю о тебе, я тебя люблю также, как тогда, это уже проверено.

АННА-МАРИ. И ты пробрался специально на этот тренинг, чтобы сказать мне об этом? Да, я ничего хорошего не ждала.

ТЮТЧЕВ (*с жаром*). Женя, Женечка, думаю каждый день, а может есть какой-то шанс, ведь ты одна сейчас, а я другой, совсем другой, да и дочка будет рада, ведь счастье – вот оно, так близко. Я люблю тебя, только тебя.

АННА-МАРИ. С дочкой все в порядке, ты, кстати, скоро

станешь дедушкой (*ТЮТЧЕВ* начинает улыбаться, но *Анна-Мари* его прерывает, говорит очень жестко тоном, не терпящим возражения.) Я тебя убедительно прошу – выкинь это из головы. Если хочешь, чтобы мы общались, прекрати эти дурацкие предложения. Я в прошлое не возвращаюсь, и никому не подаю. И говорю это в последний раз, иначе ты никогда не увидишь ни меня, ни дочки, ни внука!

Лицо Тютчева перекашивает гримаса. Все возвращаются, ТЮТЧЕВ отходит к окну, Анна-Мари садится в кресло. Елена замечает, что что-то не так, но ничего не говорит.

КУТУЗОВ. Жить будет. Была кровь, но мы перевязали. Женщина пострадала, ехала на красный свет, как говорят.

СОРОС. Скорая приехала, все будет нормально, да каким нужно быть осторожным, в один миг все может поменяться. У этой женщины не было планов с утра попасть в больницу.

ЕЛЕНА. Ну что, дамы и господа, кофе, чай и продолжим.

Наливают, рассаживаются.

ЕЛЕНА. Мы хорошо поработали. (*Смотрит на доску, перечисляет.*) Здесь есть интересные вещи. На пути к успеху нас ждут три пропасти, которые нужно преодолеть. Для этого нам нужно изучить то, что было придумано до нас, приложить серьезный труд, изучать свои слабые стороны, и ис-

правлять их, бороться со своим эго, не быть чистюлей, да и удача не помешает. Как все просто. И я бы еще добавила – никогда не сдавайся (*записывает на доске*). Хочешь добиться успеха – верь в него, как в совершенно свершившуюся вещь, как верили Магеллан и его спутники, что они увидят землю.

ТЮТЧЕВ (*приходя в себя*). А я вот о чем подумал. Вот мы тут все жаловались на судьбу-судьбинушку. А мы ведь не такие несчастные... Я бы даже сказал, мы все счастливые. Алехин – молодой ученый, получил грант, занимается любимым делом. (*Алехину*) Вы говорили, что заняли где-то второе или третье место?

АЛЕХИН. Да, в чемпионате города.

ТЮТЧЕВ. Вот, так немногие могут этим похвастаться. У Елены есть интересная работа, процесс идет, вот мы все тут собрались. У Сороса бизнес, семья. С проблемами, ну а у кого их не бывает? Анна-Мари, эффектная женщина, сама зарабатывает, воспитывает дочь – красавицу, станет бабушкой скоро.

ЕЛЕНА. Анна-Мари, Вы от нас скрывали.

АННА-МАРИ. Я вчера только сама узнала.

ТЮТЧЕВ. Кутузов – цветущий мужчина, есть работа. Мои стихи, да неизвестны всему миру, но многие их знают и любят, не только самые близкие люди. Все отлично! Не можешь изменить обстоятельства – измени свое отношение к ним. Какой неуспех, какие неудачи!

СОРОС. Ну, в принципе да.

ЕЛЕНА. Я рада, что Вы пришли к такому выводу. Если бы не Вы, ТЮТЧЕВ, я бы сама сказал об этом... И еще, обратите внимание, в начале тренинга я предложила вам делать игровые ходы, их было не так много, но я не об этом. Я ведь не сказала, что делая игровой ход, нужно обязательно нападать на собеседника, спорить с ним, не соглашаться... Я еще сказала, что этого можно не делать... (*выразительно смотрит на всех*). Но вы все, как один, приняли нападение, как единственный вариант. А ведь можно было поддержать вашего визави, подставить плечо. Но вы все, будто запрограммированы на то чтобы ужалить, утопить собеседника, и не вы одни такие, сколько я проводила тренингов, всегда было так, всегда. Подумайте об этом.

АННА-МАРИ. Да, это точно, такая мысль – поддержать в голову никому не пришла.

ЕЛЕНА. Вот Тютчев, он пишет стихи, никто не сказал, прочитайте, ведь может они действительно прекрасны.

АЛЕХИН (*Тютчеву*). И вправду прочитайте...

ТЮТЧЕВ. Ну, не знаю право....

ВСЕ. Почитайте.

ТЮТЧЕВ. Ну, хорошо.

Собирается с мыслями. Читает стихотворение.

ТЮТЧЕВ. Стихотворение называется «Письмо в надежде

обрести утраченную взаимность».

В согласии с классическим каноном
Угасла твоя вспыхнувшая страсть,
И по давно сложенным кем-то нотам
Судьба с мечтой о счастье развелась.

Бессмысленно теперь мое отчаянье –
Вернуть к истокам мертвую любовь.
На каждый шаг холодное страданье
Ты с сожаленьем возвращаешь вновь и вновь.

Тебя я не виню и упрекнуть не смею,
Клянусь себя за то, что как юнец,
Самонадеянно считал тебя своею
Навек, – за что и поплатился наконец.

Обманутый коварным заблужденьем
Доступности твоей святой любви,
Ее считал своим я достиженьем,
Мужским триумфом в жизненном пути.

Не верил я, спесивым полный ядом,
Что может наступить ужасный день,
Когда, одним со мной покончив взглядом,
Ты навсегда закроешь эту дверь.

Ах если б получить тогда, в момент расцвета
Твоей пылающей и жаждущей любви,
От бога иль от дьявола совета
Как чувства, пламя уберечь твои

От холода моих слепых ошибок,
От горестей и будничных тревог.
Клянусь! К тебе одной я был бы близок,
И над тобой дрожал бы сколько смог.

Теперь, стаяя у разбитого корыта,
Я с ужасом и горем сознаю,
Что навсегда мне к прошлому закрыта
Тропа любви, где жил я как в раю.

И вот я без тебя. Сейчас я понимаю
Характер твой и смелый страстный ум.
И все сильнее я в тебя влюбляюсь,
Мне некуда бежать от страшных дум.

Я знаю: дважды не войти в одну и ту же реку.
Жестокий и карающий закон.
Но что прикажешь делать человеку,
Когда он словно разума лишен.

Теперь одно мне только остается –
Тебя безропотно и страстно умолять
В надежде, что мольба тебя коснется,
И оды бесконечные слагать.

Увы! Мое подавленное слово
И запоздалое раскаянье мое
Уходят, как в песок, в грехи былого,
В тебе не возмущая ничего.

Итак, я буду жить, но как – не знаю.
С кем поделюсь о тайном и больном?
Тебя мне не вернуть, себя я проклинаяю.
Но как мне жить в отчаянии одном?

Я буду ждать, до светопреставленья,
Спасительной возможности, а вдруг,
Угаснувшие страсть и вожделенье
В твоей душе вновь возродятся, милый друг.

Пауза.

СОРОС. Очень эмоционально, чувственное стихотворение.

ТЮТЧЕВ. Спасибо.

ЕЛЕНА. Как будто кровь сочится сквозь раны.

КУТУЗОВ. Вы – талант. И после такого стиха она не вернулась.

ТЮТЧЕВ (*мельком взглянув на Анну-Мари*). Нет.

АЛЕХИН. А Федор Иванович пишет стихи не хуже, чем Федор Иванович.

ЕЛЕНА (*Алехину*). Не зря такое прозвище. (*Тютчеву*) Ну Вы не переживайте, все будет у Вас хорошо, это очень сильное произведение. Если Вы пишете такие стихи, они не останутся незамеченными.

ТЮТЧЕВ. Спасибо, спасибо друзья, я очень тронут.

СОРОС. А ведь действительно замечательный тренинг, я познакомился с интересными людьми, я чувствую, жизнь моя изменится, у меня прибавилось сил, да, друзья!

Играет музыка. Алехин приглашает Анну-Мари на танец, они танцуют, остальные пританцовывают и аплодируют. Наконец, музыка прерывается, все останавливаются.

ЕЛЕНА. Я рада, очень рада, друзья, что по окончании тренинга у вас такие радостные чувства. Но остался один вопрос. Дело в том, что... вот из этой шкатулки, которая стоит на полке, у меня вчера пропали золотые сережки.

Повисает пауза. Все удивленно смотрят друг на друга.

КУТУЗОВ. Как же они могли пропасть? Когда.

ЕЛЕНА. Возможно, когда вчера выключался свет.

СОРОС. А зачем Вы здесь так открыто храните ценности?

ЕЛЕНА. А где мне их хранить. Ко мне приходят только порядочные люди.

АННА-МАРИ. Вы намекаете, что сережки взял кто-то из нас?

ЕЛЕНА. Вчера там были сережки, сегодня утром я обнаружила, что их нет. Я их не брала.

ТЮТЧЕВ. Как-то странно. Ну, Вы знаете, неприятно думать, что среди нас есть вор, но он все равно не признается. Если бы Вы вчера заметили бы, то...

АННА-МАРИ (*подхватывая мысль*) можно было бы обыскать присутствующих! Умнее ничего не придумал.

АЛЕХИН. Анна-Мари, почему Вы так резко реагируете. Вы, кстати, ближе всего сидите к полке.

АННА-МАРИ (*кричит*). Возмутительно! Вы хам. Как можно меня обвинять!

ЕЛЕНА (*зло, срываясь*). А почему нельзя Вас обвинить, красотки не воруют разве?

АННА-МАРИ. Вздор!

АЛЕХИН. Я не обвиняю, я констатирую факт.

АННА-МАРИ. Вы вчера здесь остались позже всех у Вашей тренерши, чем Вы тут занимались? Хотите перевести стрелки?

СОРОС (*удивленно*). А что вы тут делали?

ЕЛЕНА. Я попросила помочь мне передвинуть мебель.

КУТУЗОВ. Сейчас это так называется.

ТЮТЧЕВ (*шутливо*). Сережка украл сережки.

АЛЕХИН. Не надо меня только обвинять, я задержался на пять минут по просьбе Елены, она – свидетель, что я даже не приближался к полке!

АННА-МАРИ. Ни одна я сижу близко к полке, тут и Ку-тузов, да и любой мог сюда подойти. Я вообще не знала, что в этой шкатулке лежат какие-то сережки.

КУТУЗОВ. Ну не надо меня упоминать, некрасиво, чего я еще не делал в своей жизни, так это не носил сережек.

ТЮТЧЕВ. А кто вообще знал про эти сережки? Света не было очень короткое время, мог взять только тот, кто знал про них. Я в этой квартире в первый раз.

АННА-МАРИ. И я. Да мы все. Только вот Алехин... Мне кажется, он здесь уже бывал.

АЛЕХИН. Что Вы говорите?

АННА-МАРИ. Я женщина, и вижу то, чего не видят другие.

АЛЕХИН. Да, я здесь бывал, но сережек не брал. Послушай Елена, зачем эта комедия, признайся – это очередной игровой ход.

СОРОС (*бьет себя в лоб*). Точно! Мы тут еще недавно все целовались друг с другом, облобызались, можно сказать, а теперь готовы друг другу глотки перегрызть.

ТЮТЧЕВ (*улыбаясь*). Точно, игровой ход, а я дурак, не

догадался. Да мы все точно дураки. Елена, у Вас это лихо получилось.

КУТУЗОВ. А, ну и шуточки, а мы-то все купились.

ЕЛЕНА. Но вы обратили внимание, как быстро вами овладели эмоции, а умные мысли пришли значительно позже. А надо взять за правило, сначала думать, потом говорить.

АННА-МАРИ. Не нужно сразу обвинять людей.

ЕЛЕНА. Я не обвиняла, я просто сказала. Дала новую информацию, так сказать.

СОРОС. Да, но чувства уже изгадились. Так всегда в жизни. На этой красивой ноте пора бы уже закругляться. Я включу свой мобильный, мне могут позвонить.

ЕЛЕНА. Да, прошу вас, подходите к столу, чай, кофе.

Все подходят к столу. У Анны-Мари звонит мобильный телефон.

АННА-МАРИ. Простите. (*В сторону*). Алло...Что... Не плачь, подумаешь, поссорились... Я скоро буду, не плачь, прошу тебя, слезами не поможешь. (*Всем*) Меня тоже извините, дочка поссорилась со своим избранником. Началось... Всем желаю добра (*уходит*).

Алехин направляется к выходу.

АЛЕХИН. Прошу прощения, дамы и господа, но я должен

откланяться, спасибо за компанию.

ЕЛЕНА (*обеспокоенно*). Почему ты так быстро уходишь?

АЛЕХИН. Мне нужно (*уходит*).

Елена заметно расстроена. Раздается звонок у Сороса.

СОРОС. Алло!... Что..Куда ушла?... так я приеду сейчас разберусь...(Всем) Прошу прощения...ушла....мне срочно нужно домой. Всех благ. Спасибо за все.

Уходит. Оставшиеся переглядываются.

КУТУЗОВ. Да, жизнь берет свое. Как не витай в облаках, всегда придется вернуться на грешную землю.

ЕЛЕНА. Важно вернуться на эту землю обновленным.

КУТУЗОВ. Будем надеяться, что это так.

Лезет в карман и как-то виновато достает какую-то бутылочку.

Елена Владимировна...

ЕЛЕНА. Вы знаете мое отчество?

КУТУЗОВ. Мы все знаем. Дело в том, что я работаю... в налоговой полиции.

ЕЛЕНА. Час от часу нелегче. Вы пришли меня арестовать? За что?

КУТУЗОВ. Елена Владимировна, что Вы, Вам спасибо за этот тренинг, я для себя многое усвоил, но я обязан Вам это доложить, ну, вот, короче это письмо (*дает Елене письмо*). Вы проводите тренинги, занимаетесь определенной деятельностью, но даже не зарегистрированы, как предприниматель... Нехорошо.

ЕЛЕНА. Шикарно, просто блестяще. Как хорошо у нас работает налоговая.

ТЮТЧЕВ. Да, уж удивили Вы, Кутузов, а может не Кутузов, а Иуда.

КУТУЗОВ. Не надо так! Налоги платить нужно. Я не виноват, так получилось. Зарегистрируйтесь и все... Я пойду. Спасибо за все. (*Не глядя в глаза, уходит*).

ЕЛЕНА (*возмущенно*). Никогда не знаешь, чем закончится день. Они думают, что деньги гребу лопатой. Мне кредит не на что выплачивать, ни сегодня – завтра выселят!.. Да ладно, бумажка эта, вручили без подписи. Это как черная метка.

ТЮТЧЕВ. Да, калейдоскоп событий. Не переживайте, все это ерунда... Лихо Вы Елена нас завели с этими сережками.

ЕЛЕНА. Не хочу Вас расстраивать, но сережки действительно пропали.

ТЮТЧЕВ. Вы серьезно?...М-да. И не знаешь на кого думать.

Пауза. Подходит к доске, перечитывает то, что там написано.

ТЮТЧЕВ. Три пропасти, недостижимый идеал, никогда не сдавайся, новизна... Это все хорошо, но знаете, Елена, есть что-то еще, что непознанное во всем этом, может быть это сила страсти, вера в себя.

ЕЛЕНА. Может быть, разложить по полочкам жизнь не удастся. Нужно смело взбираться на преграды, которые она выставляет.

ТЮТЧЕВ *(продолжая)*. А может быть любовь... Для успеха нужна любовь. Вот Вы, Елена, Вы мне очень нравитесь. Умная, энергичная, талантливая женщина, к тому же очень привлекательная.

ЕЛЕНА. Спасибо, Вадим, за комплимент.

ТЮТЧЕВ. Пожалуйста, Елена. Вот я чувствую, что для успеха мне нужно в Вас влюбиться.

ЕЛЕНА. Так в чем же дело, влюбляйтесь, не знаете как? У меня на эту тему есть отдельный тренинг.

ТЮТЧЕВ. Спасибо за приглашение, но обойдемся без тренингов, я знаю, как влюбиться, *(подходит к Елене)* прекрасная Елена, я пойду с Вами одной дорогой *(предлагает ей руку)*. Пошли?

ЕЛЕНА *(после некоторого раздумья)*. Пошли.

Взявшись за руки (руки вытянуты вперед), уходят.

З А Н А В Е С

Магические шахматы

Новогодняя детская пьеса-сказка

Действующие лица:

АНТОШКА, маленький мальчик.

СЛОН, шахматная фигура.

КОНЬ, шахматная фигура.

ПЕШКА.

КЕША, монстрик.

ГЕША, монстрик.

СТРАУСИНО, зомбик.

ЛЕРОЧКА, кухня Антошки.

ДЕД МОРОЗ, он же Король.

СНЕГУРОЧКА, она же Королева.

ГОЛОС МАМЫ Антошки.

ГОЛОС ФИЛИДОРА.

Акт первый

Комната Антошки. Стоит кровать. Антошка сидит возле компьютера и играет в игру-стрелялку. Он воюет с монстрами-инопланетянами. Слышится голос мамы.

ГОЛОС МАМЫ. Антошк, хватит сидеть за компьютером, иди спать.

Антошка не слышит и продолжает играть.

Антоша, главный ниндзя, ты слышишь меня?

АНТОШКА. Мама, я не главный ниндзя, а главный рыцарь! Я спасаю планету Земля от нашествия монстров-инопланетян!

ГОЛОС МАМЫ. Это прекрасно, что ты спасаешь нашу планету, без тебя это сделать некому, но мне надоело уже тебе напоминать, что завтра рано вставать, в школу идти. Хватит уже сидеть за этим компьютером. *(Зло)* Я его в окно выброшу, если ты сейчас же не пойдешь спать.

АНТОШКА. Ну, хорошо, сейчас иду в постель. *(Тихо.)* Ой, эти взрослые, такие смешные. Кто ж поверит, что компьютер можно в окно выбросить.

Достреливает последних монстров, закрывает компьютер, расстилает постель.

Как всегда, на самом интересном месте. Мне осталось только трех монстров-инопланетян пристрелить и спасти нашу планету. Ох, если бы как-то папа с мамой пошли в гости

на целый день без меня, а я бы прошел все уровни! .. Не, дня не хватит, пусть на неделю в гости пойдут... Эх, когда я стану взрослым, я буду играть столько, сколько захочу... Вот такая у меня мечта.

Антошка ложится и засыпает. Появляются Слон, Конь и Пешка. Они приплывают на ладье.

СЛОН. Спасибо, Ладья, плыви, мы уж тут сами.

Слон двигается по прямой диагонали из одного угла в другой по прямой, Конь – буквой «Г», Пешка прыгает на двух ногах.

СЛОН. Ах Конь, ну ты и ходишь криво-косо. Смотри как я – быстро и прямо хожу! А ты Пешка, вообще не ходишь, а ползаешь.

КОНЬ. Послушай, Слон, ну и что, что криво-косо, зато я могу перепрыгнуть через любое препятствие, вот смотри!

Конь перепрыгивает через присевшего Слона.

ПЕШКА. А я хоть и маленькая пешка, но только я могу превратиться в любую фигуру, когда достигну восьмой горизонтали. А ты Слон и Конь, как слоном и конем родились, так ими и останетесь на всю жизнь.

СЛОН. Ну, меня моя слоновая судьба вполне устраивает... Только чтобы мальчишки за хобот не дергали.

КОНЬ. А меня лошадиная судьба устраивает! Главное чтобы сено в супермаркете было всегда свежее.

СЛОН. Хватит разбирать, кого что устраивает. У нас дело серьезное. Его величество Король, он же по совместительству Дед Мороз, и ее Величество Королева, она же по совместительству Снегурочка, дали нам задание. Антошка сильно этими играми в монстров увлекся, этими стрелялками проклятыми, совсем шахматы позабыл. Если так пойдет дело, он забудет, как фигуры ходят. Думает, что он спасает планету. А на самом деле он, играя в эти игры, сам может стать монстриком – вот в чем коварство этих игр. А если он станет монстриком, то и все дети станут монстриками, и нам всем мат поставят. Этого нельзя допустить.

КОНЬ. Да, серьезное дело. Тысячи лет были только шахматы и шашки, а тут появились эти компьютеры, и нам житья не стало. Что же делать?

СЛОН. Думать надо, мы же умная игра, мы же магические шахматы.

ПЕШКА. Ой, сюда идут. Давайте спрячемся.

Слон, Конь и Пешка прячутся. Заходят Кеша и Геша. Осматриваются.

КЕША. Ух пахнет человеческим духом... Люблю этот за-

пах.

ГЕША. Монстрик Кеша, чего мы сюда пришли? Спали бы себе в болоте... Там тина болотная, она такая мягкая, душистая... И жабы такие вкусные. Кстати, где моя жаба на ужин, так торопил меня, что я не успел нормально поесть. Дай жабу, она у тебя.

Кеша достает жабу и быстро ее съедает.

ГЕША (*в ужасе*). Что ты сделал? Ты съел мою жабу! (*Хнычет*). Это был мой ужин.

КЕША. Хватит плакать, монстрик Геша, дело у нас серьезное, не до слез. Это твой ужин, я не спорю. Он тут у меня в животе. Но хоть он и там, он все равно остается твоим ужином. Я это не оспариваю... Понял? Ну что легче стало?

ГЕША (*с просветлением*). Легче. Значит, хоть он и у тебя в животе, это все равно мой ужин.

КЕША. Да!

ГЕША. Это хорошо.

КЕША. А ты страдал! ...Так, кто тут?

ГЕША (*осматривается*). Смотри, Антошка спит. Хотел бы я стать человеком, постель небось мягче, чем тина.

КЕША. Где это видано, чтобы монстрик стал человеком! И некогда нам спать. Ты что, доходяга, забыл? Скоро Новый год. Решающая операция! Только в новый год мы сможем победить эти магические шахматы, а то они у меня поперек

горла стоят.

ГЕША. А зачем нам побеждать магические шахматы? Пусть себе Антошка в них иногда играет. Все равно он нашу игру больше любит. Пиф-паф, ой-ей-ей.

КЕША. Ты не понимаешь, дохлячок. Нам нужно победить магические шахматы раз и навсегда... Если мы их победим окончательно, значит, Антошка никогда не станет хорошим человеком. Он станет монстриком! И все дети на всей планете станут монстриками. У них не будет человеческой души. И мы будем править всем миром... Что нам и надо. А пока есть эти шахматы, мы под угрозой, понимаешь, Геша, монстрик моей души.

ГЕША. Что же нам делать, Кеша, самый умный из всех монстриков, не считая меня?

КЕША. В Новогоднюю ночь, как только пробьет двенадцать, на компьютере сработает зомби-вирус. И все! Тогда мы победим, а шахматы никогда больше не смогут загрузиться на компьютере. Этот зомби-вирус установил на компьютер наш друг зомбик Страусино. Он настоящий хакер! Кстати, где он?

Слышится шум, появляется Страусино.

СТРАУСИНО. Вызывали?

КЕША. Легок на помине. Умеешь читать мысли на расстоянии?

СТРАУСИНО. Работа у меня такая, зомбическая. Без перерыва на обед и на сон.

КЕША. Ладно, не прибедняйся. Расскажи лучше, что там с вирусом, все ли готово?

СТРАУСИНО. Все готово. Шахматам конец. Начнется наша эра!

ГЕША. А может не надо, будем жить дружно – слоны, кони, монстрики и зомбики. Как прекрасно!

КЕША. Ты что? Приступ доброты напал? Ты лучше смотри, чтобы Страусино тебя не укусил случайно. А то был монстриком, станешь зомбиком. (Страусино) А ты не обращай на него внимания, у него это бывает.

СТРАУСИНО. Я не обращаю. Все будет чики-пики. Главное – ничего не испортить.

КЕША. А что такое?

СТРАУСИНО (шепотом). Этот вирус можно уничтожить магической флешкой с антивирусом, если вставить ее в компьютер ровно в 12 часов ночи... Но, ничего, они эту флешку никогда не найдут. Она в надежном месте.

КЕША. Ну и отлично! (Геше). Ну, что дохлячок, пойдем спать, в тину нашу болотную?

ГЕША. Пойдем, а то ночь уже глубокая.

Уходят. Слон, Конь и Пешка выходят.

ПЕШКА. Вы слышали? Что же будет? Как же без шахмат?

И все дети на всей планете станут монстриками... Бедные дети. И Антошка не станет хорошим человеком... А кем он же тогда станет?

СЛОН. Плохим человеком, монстриком, если мы не вмешаемся. Нужно спасать планету и человечество.

ПЕШКА. Предлагаю сыграть вариант дракона! Там пешечная цепь похожа на дракона.

СЛОН. Ты что Пешка? Против монстров – вариант дракона? Драконы монстрам родственники, еще объединятся против нас. Нет, этот вариант не поможет. Предлагаю использовать голландскую защиту.

КОНЬ. Лучше русскую партию. Я там на третьем ходу уже пешку съедаю.

ПЕШКА. А тебе бы только пешки есть. А пешки – они такие маленькие, такие хорошенькие, как дети. Если нельзя дракона, тогда сыграем защиту Филидора. Она самая старинная и самая надежная. Филидор был гениальным французским шахматистом и очень любил нас, пешек.

СЛОН. Точно! Филидор нам и поможет. Нужно вызвать его дух. Узнать, где эта магическая флешка спрятана.

КОНЬ. Конечно, конечно, Филидор нам поможет. Ух, словенья твоя голова, и как тебе хобот не мешает думать... Давайте вызывать.

Становятся в круг. Приговаривают «Тох, тибидох, тибидох».

СЛОН. Дух Филидора, приди к нам, приди к нам.

ГОЛОС ФИЛИДОРА. Я здесь. Слушаю Вас. Что случилось?

ПЕШКА. Уважаемый Филидор, человечеству и шахматам грозит большая опасность. В двенадцать часов ночи под Новый год на компьютере Антошки сработает вирус, и все – закончится тысячелетняя история шахмат, их больше никогда не будет, останутся только монстрики и зомбики, и все дети станут монстриками и зомбиками.

КОНЬ. Чтобы этого не допустить, нам нужно узнать, где хранится магическая флешка с антивирусом, это наш единственный шанс.

ГОЛОС ФИИЛИДОРА. Хорошо, я помогу Вам, я не хочу, чтобы моя любимая игра перестала существовать и не хочу, чтобы пропало человечество... Магическая флешка хранится под одной из паркетных дощечек. Но эта дощечка откроется только тогда, когда Антошка сделает три урока – по географии, зоологии и математике... Прощайте.

ПЕШКА. Филидор, а под какой дощечкой хранится магическая флешка.

ГОЛОС ФИЛИДОРА. Я не знаю... Три урока...

КОНЬ. Ушел дух Филидора. А может нам взломать весь паркет и найти флешку.

СЛОН. Нет, ты же слышал, нужно, чтобы Антошка сделал

три урока.

КОНЬ. Так сломать паркет легче, чем Антошке сделать уроки.

ПЕШКА. Если Антошка не сделает уроки, он не станет хорошим человеком и не спасет мир.

КОНЬ. Это правда, но как его заставить делать уроки. Он все дни напролет играет в этих монстриков, в стрелялки бесконечные.

СЛОН. Это задача... Нужно думать, как ее решить. Светает, давайте спрячемся, чтобы магию не растерять.

Уходят. Становится светлее. Антошка просыпается, встает, подтягивается, делает несколько упражнений, садится за компьютер, начинает играть.

ГОЛОС МАМЫ. Антошка, что ты с утра за компьютер сел? Тебе в школу собираться. Иди завтракать.

АНТОШКА. Нигде нет покоя в этой жизни. Дали бы мне месяц поиграть.

Антошка уходит. Появляются Кеша и Геша.

ГЕША. Чего ты меня в такую рань подорвал? Все нормальные монстрики спят в это время.

КЕША. Ты ничего не понимаешь. Разведка донесла, что хотят нашу магическую флешку найти. Для этого Антош-

ка должен сделать три урока. Пока Антошка завтракает, мы подменим ответы на задания, и он никогда не сделает этих уроков, и шахматам конец!

ГЕША. Какой ты кровожадный, монстрик Кеша... Антошка завтракает. У него мама и папа есть..Хорошо ему. А мне завтрак никто не готовит. Лягушками болотными питаюсь. Эх, хотел бы я побыть человеком.

КЕША. Чего захотел. Хватит о всяких глупостях говорить. Давай колдовать.

Колдует над учебниками.

Все, ответы поменяли. *(Смеется)*. Теперь он ответит, какая столица Суринама. Хехе.

ГЕША. Идет сюда, уходим.

Кеша и Геша уходят. Заходит Антошка. Собирает вещи.

АНТОШКА. В школу пора. Если бы в каждом классе стояли бы компьютеры, а еще бы на каждой лестнице и в раздевалке, я бы с таким удовольствием ходил в школу!

Уходит.

ЗАНАВЕС

Акт второй

Комната Антошки. На ладье приезжают Слон, Конь и Пешка.

КОНЬ. Спасибо, ладья.

Ладья уплывает.

ПЕШКА. Для чего мы здесь собрались? Скоро Антошка из школы придет.

СЛОН. Что забыл, про задание, которое нам дали его Величество Король, он же по совместительству Дед Мороз, и его величество Королева, она же по совместительству Снегурочка? Надо, чтобы Антошка сделал уроки по географии, зоологии и математике.

КОНЬ. А нет уроков по немецкому языку? Я знаю слова миттельшпиль – это середина партии, эндшпиль – это конец партии, цейтнот – это нехватка времени и даже знаю слово цугцванг.

ПЕШКА. Цуг нам, цуг вам. Ты еще забыл дебют – это начало партии.

КОНЬ. Я знаю, только это французское слово, а не немецкое.

СЛОН. Нет, немецкий и французский языки после Нового года будут изучать, а нам нужно до него успеть. Давай по-

смотрим, хоть что за задания.

Склоняются над столом.

ПЕШКА. Столица Суринама... А что такое сури-нам, сури -не -нам?

КОНЬ. Это страна такая. А вот задание по зоологии – какое есть домашнее животное из семейства кошачьих? Какой легкий вопрос.

СЛОН. А вот задание по математике. Сколько будет дважды два. Ха-ха. Какие легкие вопросы по зоологии и математике, только по географии сложно будет ответить. Ну, ничего посмотрит карту мира. Так, скоро он придет. Сейчас загружаем в компьютер, и пока он не сделает уроки, не дадим запустить монстриков.

Прячутся за компьютером. Заходит Антошка. Бросает портфель в угол, ложится на кровать.

АНТОШКА. Школа, уроки, дома опять уроки, никакой личной жизни. Когда в игры играть?

ГОЛОС МАМЫ. Антошик, я сейчас кушать готовлю, а ты пока уроки сделай. Давай сыночек, скоро Новый год, сделай мне подарок, будь умницей.

АНТОШКА. Хорошо, мама.

Садится за стол, пытается включить игру в монстриков, при этом появляются шахматы.

Странно, одни шахматы загружаются... Ладно, буду делать уроки.

Быстро смотрит задание и начинает делать уроки.

Легкие вопросы такие. Вот только столица Суринама – это что? Сейчас посмотрю карту. А, понятно... Это же легко. Домашнее животное семейства кошачьих... Какая ерунда. Так, и математика – дважды два, сколько будет? Это все знают! Очень просто!

Записывает.

ГОЛОС МАМЫ. Антошка, иди кушать.

АНТОШКА. Иду, мамочка.

Закрывает тетрадь и уходит. Слон, Конь и Пешка появляются с радостными лицами.

СЛОН. Как все здорово складывается, задания решены... Сейчас у нас будет магическая флешка... Пойдите, а почему не открылась паркетная дощечка? Что-то здесь не так.

ПЕШКА. Давайте посмотрим его ответы.

Склоняются и смотрят.

СЛОН. Что это такое? Столица Суринама – город Париж?

КОНЬ. Смотрите, домашнее животное семейства кошачьих – тигр! Представляю себе – такой маленький, такой хорошенький, такой полосатенький, такой зубастенький тигр лежит себе дома на диванчике.

ПЕШКА. А математика – дважды два – восемьдесят шесть? Как это понимать?

СЛОН. Он что, Антошка, мороженого объелся?

ПЕШКА. Нет, он зимой мороженого не ест... Я, кажется, поняла – это козни этих монстриков и зомбиков. Они тут что-то наколдовали.

СЛОН. Точно! Что же делать? (*Коню*) Думай лошадь, для чего у тебя грива.

КОНЬ. А что тут думать, надо все Антошке рассказать, пусть найдет правильные ответы, в интернете все есть.

СЛОН. Как это рассказать? Тогда он узнает, что мы не простые шахматы, а магические.

ПЕШКА. Правильно Конь сказал, пусть узнает. Отступать некуда. Нам его Величество Король, он же Дед Мороз, и ее Величество Королева, она же Снегурочка, дали четкое задание – спасти Антошку, самих себя и все человечество! Скоро Новый Год!

СЛОН. Ну, хорошо, давайте спрячемся, а когда он придет, аккуратно так появимся, чтобы его не испугать.

КОНЬ. ПЕШКА. Давайте!

Прячутся за кровать. Заходит Антошка, смотрит на компьютер, ложится на диван.

АНТОШКА. Люблю сырники со сметаной... Так чем бы заняться?.. Буду сейчас играть в монстриков, пройду пять уровней.

Слон, Конь и Пешка резко выскакивают из-за кровати. Кричат вместе.

СЛОН, КОНЬ, ПЕШКА.

Тот, кто в монстриков играет, кто уроки пропускает -
Не достигнет он успеха и не станет человеком!

АНТОШКА (*испуганно*). Что это, кто Вы такие?

СЛОН. Ты разве нас не узнаешь?.. Мы – шахматные фигуры.

ПЕШКА. Магические!

АНТОШКА. А что-то узнаю, давно я в вас не играл.

КОНЬ. Уж давненько, все больше в монстриков играешь.

АНТОШКА. А что, монстрики – это тоже игра, увлекательная. Я, как рыцарь, спасаю человечество и планету Зем-

ля.

СЛОН. Ну ты почти супермен!

ПЕШКА (*скороговоркой*). Антошка, мы пришли, чтобы тебя предупредить, что монстрики КЕША и ГЕША и зомбик Страусино хотят нас, то есть шахматы, уничтожить, а из тебя сделать плохого человека, и из всех детей сделать монстриков. Для этого они заразили компьютер вирусом, он в новогоднюю ночь запустится, и нам всем каюк. Ты думаешь, что спасаешь планету Земля, когда играешь в монстриков, а на самом деле ты сам становишься монстриком. Чтобы этого не произошло, ты должен сделать правильно три урока. Т.е. сами по себе три урока нас не спасут, но если ты их сделаешь правильно, то откроется паркетная дощечка, под которой будет лежать магическая флешка. Эта магическая флешка сама по себе нас тоже не спасет, но если ее в 12 часов в новогоднюю ночь вставить в компьютер, то мы будем спасены, а монстрики и зомбики посрамлены. Ты хочешь быть хорошим человеком и спасти человечество?

АНТОШКА. Конечно, я хочу быть хорошим человеком, и я хочу спасти человечество, но я ничего не понял. Какие монстрики, какая флешка? У меня что-то голова заболела.

СЛОН. Это Пешка так все объяснила. (*Пешке*) Ух. (*Антошке*) Послушай, мы хотим тебя спасти, доверься нам, шахматам. Мы – игра, проверенная тысячелетием, не то что эти уродливые... Нужно, чтобы ты правильно сделал три урока.

АНТОШКА. Уроки, опять уроки. Надоели они мне. Тем более я их уже сделал. Я не буду снова делать уроки. И вообще, который сейчас час? (*Смотрит на часы*). Сейчас три часа. Мне сейчас не до уроков. У меня по плану сейчас истерика.

КОНЬ. Как это, по плану истерика?

АНТОШКА. Я в это время каждый день закатываю истерику. Такая маленькая, очень полезная плановая истерика. Вот смотрите.

Ложится на диван, начинает дрыгать ногами и руками и плакать.

АНТОШКА. Хочу манную кашу, хочу манную кашу!

СЛОН. Прекрасная, отличная, очень нужная плановая дневная истерика. Но, сейчас, Антошка, нужно заняться другим – правильно сделать задание. Мы знаем, что ты делал уроки, но ты неправильно ответил на вопросы, потому что монстрики Кеша и Геша заколдовали твой учебник. Вот скажи, разве Париж – столица Суринама?

КОНЬ. И разве тигр – домашнее животное?

ПЕШКА. А дважды два – восемьдесят шесть?

Антошка задумывается.

АНТОШКА. Не буду я снова делать уроки! Нет такого закона, чтобы два раза делать одни и те же уроки. Это нарушение прав человека! Я буду жаловаться в Европейский суд!

СЛОН, ПЕШКА. Ну, что ты Антошка, такое говоришь, для тебя важно сделать уроки правильно, а не то станешь плохим человеком.

АНТОШКА. Ну и пусть стану! А уроки снова делать не буду!

ПЕШКА. Что же делать?.. Мы погибли!

КОНЬ (*Слону и Пешке*). Погодите. Нужно не так. Вы забыли, что мы – шахматы, а шахматы – игра логическая. Включите логику. (Антошке) Антошка, я хотел тебя спросить, тебе нравится играть в компьютерные игры?

АНТОШКА. Да, нравится.

КОНЬ. Значит, тебе и компьютер нравится?

АНТОШКА. Да, и компьютер нравится.

КОНЬ. А ты знаешь, что компьютер стоит денег?

АНТОШКА. Знаю, его мне папа с мамой купили.

КОНЬ. А когда ты вырастешь, ты тоже будешь ждать, когда тебе папа с мамой что-то купят?

АНТОШКА. Нет, я сам буду всем все покупать. Маме я куплю парикмахерскую, папе – футбольную команду, а себе – новый компьютер и космический корабль.

КОНЬ. Молодец, Антошка! Ну, а на то, чтобы все купить, нужны деньги, а теперь самое интересное, знаешь ли ты, от-

куда берутся деньги?

АНТОШКА. Знаю, из кошелька.

КОНЬ. Вот именно, а положить деньги в кошелек можно только, если эти деньги заработать, а заработать может только хороший человек, который в детстве делал правильно уроки! Вот почему важно стать хорошим человеком. Если ты станешь плохим, то у тебя никогда не будет денег, и ты не сможешь купить маме парикмахерскую, а папе футбольную команду, и себе ничего не купишь!

АНТОШКА (*озабоченно*). Вот как... А как же мне стать хорошим человеком?

ПЕШКА. Слушай нас. Первый шаг – реши правильно три урока.

АНТОШКА. Ну, хорошо, где эти мои уроки. (*Достает тетрадь*). Так, математика. Дважды два.

ПЕШКА. Сколько будет?

АНТОШКА. Ну, сколько будет... Умножаем, вычитаем, смотрим в потолок, потом в пол... Четыре! Как просто! Это мы проходили.

СЛОН, КОНЬ, ПЕШКА. Молодец Антошка!

АНТОШКА. Зоология... Домашнее животное из семейства кошачьих... Эх сложный вопрос... Кролик, наверно.

СЛОН, КОНЬ, ПЕШКА. Подумай Антошка.

КОНЬ. Ответ лежит на поверхности.

АНТОШКА (*задумчиво*). Это точно не хомяк... Домашнее животное из семейства кошачьих... Кошка!

СЛОН, КОНЬ, ПЕШКА. Правильно, Антошка!

АНТОШКА. Так, теперь, география. Столица Суринама... Ух, не знаю, я там никогда не был.

СЛОН. Сегодня, Антошка, чтобы ответить на вопрос, не нужно никуда ехать. Есть интернет, весь мир объединен в интернет.

КОНЬ. Задай вопрос в интернете. Ты умеешь пользоваться поиском?

АНТОШКА. Умею. (*Садится к компьютеру*). Сто-ли-ца Су-ри-на-ма... Такое красивое название... Пара-ма-ри-бо.

Раздается магический звук, поднимается одна паркетная дощечка.

ПЕШКА. Магическая флешка! (*Нагибается и достает флешку*). Вот она, флешка с антивирусом, мы спасены, мир спасен!

СЛОН. погоди, ее еще надо вставить в компьютер ровно в 12 часов под бой курантов в новогоднюю ночь. Нужно, чтобы монстрики и зомбики ничего не узнали.. Давайте спрячем флешку в надежное место.

Все тихо уходят.

ЗАНАВЕС

Акт третий

Комната Антошки. Стоит наряженная елка. Антошка сидит возле компьютера и играет в шахматы.

ГОЛОС МАМЫ. Антошка, пришла Лерочка, твоя кузина. Поиграйте пока, скоро я Вас позову за стол встречать Новый Год.

Заходит Лерочка.

ЛЕРОЧКА. Привет, Антоша, С Новым Годом тебя! Что ты делаешь, в шахматы играешь?

АНТОШКА. Привет, Лерочка. И тебя с Новым Годом! Да, играю. Вот позиция сложная получилась. Цугцванг у меня.

ЛЕРОЧКА. Антоша, пожалуйста, не ругайся при дамах.

АНТОШКА (*смеется*). Лера, цугцванг – это шахматный термин, он означает, что ходить некуда. Цугцванг – это круто!

ЛЕРОЧКА. А, понятно. Но мне кажется, что главное, чтобы было в чем пойти, а не куда. Впрочем, я в шахматах ничего не понимаю. Знаю только, что есть белые и черные, а самый главный в шахматах – Карпов, а заместитель у него, ну как его, этот... Кальмаров!

Лерочка чихает.

АНТОШКА. Будь здорова, будь здорова, будь здорова, будь здорова, будь здорова, будь здорова, будь здорова, будь здорова, будь здорова, будь здорова, будь здорова!

ЛЕРОЧКА. Антошка, что с тобой, зачем ты десять раз сказал мне «будь здорова», я же чихнула только один раз?

АНТОШКА. Это я на три года вперед! Мы же еще будем встречаться, и ты еще будешь чихать, не так ли?

ЛЕРОЧКА. С тобой все ясно, Антошка... А чего это ты вдруг в шахматы решил сыграть, раньше все больше в какие-то стрелялки играл?

АНТОШКА (*заговорщически*). Так надо, ты никому не скажешь?

ЛЕРОЧКА. Я никому ничего не скажу.

АНТОШКА. Маме не скажешь?

ЛЕРОЧКА. Нет, маме не скажу.

АНТОШКА. А папе не скажешь?

ЛЕРОЧКА. И папе не скажу.

АНТОШКА. А своей этой конопатой подружке Пеппи не скажешь?

ЛЕРОЧКА (*со вздохом*). Ну даже ей не скажу, не скажу!

АНТОШКА. Тогда слушай. Это не простые шахматы, а магические!

ЛЕРОЧКА. Как это магические?

АНТОШКА. Фигуры живые. Они разговаривают.

ЛЕРОЧКА. Ну, ты фантазер. Придумаешь то же. Как шах-

матные фигуры могут разговаривать?

АНТОШКА. Говорю тебе – живые! Почему девчонки такие недоверчивые? Ты сегодня в двенадцать часов сама убедишься, будет решающая партия между шахматами и монстриками и зомбиками – кто кого. Если шахматы победят, то я стану хорошим человеком и спасу человечество!

ЛЕРОЧКА. Да, как у тебя все запущено. Монстрики, зомбики, человечество он спасет... Надо чаще на воздухе гулять, а не сидеть целый день за компьютером. Цвет лица тогда будет румяный. А еще можно целый день по магазинам ходить. Это полезно для здоровья и настроение поднимается.

АНТОШКА. А я не люблю по магазинам ходить. Я это ненавижу. Для чего ходить по каким-то магазинам, если шоколадку и мороженое можно купить в будке на углу?

ЛЕРОЧКА. Ах, Антошка, ты ничего не понимаешь в жизни.

АНТОШКА. Зато я понимаю хорошо в мороженом!

ГОЛОС МАМЫ. Дети, идите к столу, скоро Новый год!

АНТОШКА. Идем та, которая понимает больше меня.

Лерочка берет Антошку под руку и уходят. Появляются Кеша, Геша и Страусино.

ГЕША. Чего мы так рано приперлись. Даже ужин не закончили. У меня была такая вкусная жаба.

КЕША. Успеешь еще ты доесть свою жабу. Наступает Новый Год, решающая минута. Нужно, чтобы все было под контролем.

ГЕША. Так уже все равно компьютер заражен вирусом. Как ударят куранты двенадцать раз, тут и все, шахматам крышка, все станут монстриками и зомбиками, начнется наша эра.

КЕША. Крышка – то крышка, но я опасаюсь этих шахмат. Им ведь тысячи лет. Они хитрые и изворотливые. Никогда не знаешь, что они придумают. Страусино, ты готов проявить свои лучшие подлые и гнусные качества?

СТРАУСИНО. Всегда готов!

КЕША. Молодец.

ГЕША. А может, не будем уничтожать шахматы? Жалко их. Давайте жить дружно.

КЕША. Опять у тебя приступы доброты. Что-то ты мне не нравишься. Страусино, смотри за ним, чтобы он чего не выкинул... Так, прчемся, нас никто не видит, мы видим все, действуем по обстоятельствам.

Прячутся. Появляются Слон, Конь и Пешка.

СЛОН. Фигуры расставлены, игроки сосредоточены, все ждут начала партии.

Ну, что ж мы готовы. На нашей стороне теория дебютов. Вы готовы, коллеги?

КОНЬ, ПЕШКА. Готовы!

СЛОН. Тогда нам нужно спрятаться и быть наготове, чтобы не пропустить самый важный момент.

Прячутся. Заходят Антошка и Лерочка.

ЛЕРОЧКА. Обожаю оливье. Это просто объедение.

АНТОШКА. А я люблю торт Наполеон. Но сейчас не до сладостей. *(Оглядывается.)* А где все?

ЛЕРОЧКА. Кто все?

АНТОШКА. Я же тебе говорил. Магические шахматы.

ЛЕРОЧКА. Разве существуют магические шахматы? Я думала, ты пошутил.

АНТОШКА. Запомни, когда я наелся «наполеона», мне не до шуток! Шахматы Вы тут?

Нажимает клавишу на компьютере. Появляются Слон, Конь и Пешка.

СЛОН. Мы здесь!

ЛЕРОЧКА *(удивленно)*. И вправду магические.

КОНЬ. Новый Год – самое лучшее время для магии.

ПЕШКА. Здравствуй, Лерочка. Я – Пешка. *(Показывает)*. А это Слон и Конь. Я про тебя давно слышала. Мне Антошка рассказывал про тебя только хорошее.

ЛЕРОЧКА *(смущенно)*. Спасибо. И я про пешки слышала

только хорошее, например, что пешки – крепкие орешки. И слонов и лошадей я люблю.

СЛОН. Так к делу! Не до сюсюкания сейчас. Приближается бой курантов. Конь, ты готов к самому важному ходу.

КОНЬ. Вот она флешка! Как только пробьет двенадцать, я подключу ее к компьютеру и мы спасены!

СЛОН. Отлично! Садимся, ждем. Скоро они ударят!

Все усаживаются и замирают. Вдруг поднимается ветер, что происходит не то. Все испуганно оглядываются. Появляются Кеша, Геша и Страусино.

ЛЕРОЧКА. Ой, кто это мне страшно.

КОНЬ. Не бойся девочка, это наши конкуренты, так называемые современные игры. Монстрики и зомбики.

ПЕШКА (*Лерочке*). Не бойся, мы тебя в обиду не дадим.

ГЕША. Какая симпатичная девочка. (*Кеше*). А может не будем никого уничтожать, будем жить дружно?

КЕША. Слушай, тебя точно Страусино укусил, что ты несешь? Мы – монстрики, мы должны быть агрессивными! Сейчас мы рассчитаемся с этими шахматами, выбросим их на свалку истории, и начнется наша эпоха!

Слышится первый удар курантов.

ПЕШКА. О, бьют куранты, нужно вставлять магическую

флешку в компьютер.

СЛОН. Сейчас мы это сделаем. (*Достает флешку.*) Вот флешка, а вот компьютер.

Пытается сделать шаг по направлению к компьютеру, но тут Кеша взмахивает руками, и неведомая сила задерживает Слона.

КЕША. Как бы не так, у нас монстров, сила, Вам ее не победить. А ну Геша и Страусино, не дадим им использовать магическую флешку.

Слышится второй удар курантов. Антошка, Лерочка, Слон, Конь и Пешка пытаются пробиться к компьютеру, но на их пути становятся Кеша, Геша и Страусино. Слышится третий удар курантов.

СЛОН. Нам не хватает силы, совсем чуть-чуть. Где бы взять это чуть-чуть?

Слышится четвертый удар курантов. Продолжается борьба.

КОНЬ. Антошка, ты же шахматист, ты полководец, придумай какой-то ход. Иначе нам не видать ни Деда Мороза, ни Снегурочки, ни Нового Года.

Слышится пятый удар курантов.

АНТОШКА. Что же придумать, какой сделать ход?.. Придумал! Нужно пешку превратить в ферзя, самую сильную фигуру!

СЛОН, КОНЬ, ПЕШКА. Правильно!

Слышится шестой удар курантов.

АНТОШКА. Пешка, тебе нужно сделать пять ходов и ты станешь ферзем, вперед!

Пешка делает пять прыжков на двух ногах, после каждого прыжка раздаётся бой курантов. После пятого прыжка Пешка превращается в Ферзя. Пешка (теперь уже Ферзь) отталкивает Кешу, Гешу и Страусино, те исчезают, Антошка хватается за магическую флешку и подключает ее к компьютеру. Звучит музыка, а также двенадцатый удар курантов. Все радуются. На сцене появляются Дед Мороз и Снегурочка.

ВСЕ. Мы спасены, мы спасены, получилось, человечество спасено!

ДЕД МОРОЗ.

Тот, кто умный и смелый,
На доске черно-белой
Сочинит лучший ход
И прорвется вперед!

СНЕГУРОЧКА.

И заслугой умелым, упорным ребятам
И послушным, хорошим и чутким девочатам,
Будут радость от праздника Нового года
И смешные подарки от Деда Мороза!

Дед Мороз и Снегурочка раздают подарки.

ЛЕРОЧКА. Все получилось благодаря Антошке и его друзьям – шахматным фигурам! Это была настоящая красивая партия! Я тоже буду учиться играть в шахматы.

ДЕД МОРОЗ. Обязательно деточка. В нашей шахматной школе занимается очень много ребят и девочек. Из них обязательно вырастут новые чемпионы!

СНЕГУРОЧКА. Приходи, Лерочка обязательно. (К залу)
И Вы, дети, тоже приходите учиться играть в шахматы.

ДЕД МОРОЗ. Ну, что пойдем к новогоднему столу, кушать салат оливье и пить чай с тортом.

ГОЛОС ГЕШИ. А можно я с Вами, я тоже хочу быть человеком и научиться играть в шахматы.

ДЕД МОРОЗ. Кто это? Кто здесь?

ГЕША. Это я монстрик Геша. Но я не хочу быть монстриком, надоело спать в болотной тине.

АНТОШКА. Дедушка Мороз, это Геша, он хороший, просто попал по молодости в плохую компанию. Давай ему поможем. И монстрик тоже может быть человеком.

ДЕД МОРОЗ. Ну, раз так... В Новогоднюю ночь все возможно. (Колдует). Тох-тибидох – тибидох. Тох-тибидох – тибидох. Монстрик Геша, стань человеком, Геннадием Ивановичем!

Геша превращается в человека. Все его обнимают.

ГЕША. Спасибо, Дед Мороз, спасибо Снегурочка, спасибо Антошка, спасибо всем. Я оправдаю оказанное мне высокое доверие. Как хорошо быть человеком!

АНТОШКА. Ура, идем за стол кушать оливье и торт!

ЗАНАВЕС

Мир Одессе

пьеса в стихах в четырех действиях
(сюжет основан на реальной истории)

*памяти погибших во время оккупации Одессы 1941-1944
годов посвящается*

Действие происходит в Одессе в 1941-1944 годах, перед оккупацией, во время оккупации и после освобождения. Перед прочтением пьесы рекомендую прочитать воспоминания одессита Михаила Бродского, на истории которого основана эта пьеса http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2012/5/b8-pr.html

Действующие лица:

МИША, мальчик

ОЛЬГА Уманская, мама Миши

ОСТАП Уманский, папа Миши

ЭМИЛИЯ, подруга детства Ольги

КОБОЗЕВА Мария Михайловна, пожилая одесситка, друг

семьи

НАТАША, дочка Кобозевой

ФЛОРИАН, румынский офицер

ГЕСТАПОВЕЦ

ПРОКУРОР

СУДЬЯ

РУМЫНСКИЙ ОФИЦЕР

Одесситы, румынские солдаты, арестованные

Первое действие

Явление 1

По Приморскому бульвару Одессы прогуливаются Ольга и Остап. Миша катается на велосипеде. По бульвару гуляют одесситы.

ОЛЬГА (радостно)

Как Одесса ты прекрасна,
Говорлива, громогласна,
Теплым морем ты согрета
И степным поешь ты ветром!

Как погода хороша,
Мы гуляем неспеша!
Всей семьею по бульвару
Это то, о чем мечтала.

ОСТАП (ворча)

Безалаберный народ
Потребляет кислород.

ОЛЬГА

Что Остап, ты так зол?
Проиграли мы в футбол?

ОСТАП

Футбол будет завтра.
Не пошел мне, Ольга, завтрак.

МИША

Посмотрите поскорее
Как кататься я умею.

Миша на велосипеде быстро едет к Потемкинской лестнице и резко останавливается перед самым краем.

ОЛЬГА

Миша, Мишенька, сынок!
Так себе сломаешь бок.

ОСТАП

Можешь ты наделать бед.
Жалко мне велосипед.

ОЛЬГА

Ты так милый не шути,
На обед пора идти.

Появляется Кобозева.

КОБОЗЕВА

Я так рада видеть вас,
Давно не были у нас.

ОЛЬГА

Рады тоже видеть Вас, Мария Михайловна.
У меня в суде процесс.
Сейчас времени в обрез.
После майских к вам придем.

Время дружно проведем.

КОБОЗЕВА

Я спеку вам чудный торт.
Будут сливки – высший сорт.
Как умею я взбивать,
Вам в Одессе не сыскать.
Мой муж, профессор, будет рад.
Покажу цветы и сад.
(Гладит Мишу по голове)
Что растет у вас жених?

ОЛЬГА

Он пока что озорник.
Тройки в школе получает,
За ум браться не желает.

КОБОЗЕВА

Дети часто непослушны,
Зато жить с ними нескучно.
После майских ждем вас в гости.

ОЛЬГА

Мы придем к Вам на обед.
Ивану Алексеевичу привет.

*Кобозева откланивается. Миша опять быстро едет к
Потемкинской лестнице и резко останавливается у края.*

ОЛЬГА
(грозит ему пальцем)

Миша, мишка – одессит.
Будешь дома крепко бит.
(Остану)
Что-то ты ему скажи.
Как-то сына вразуми.

ОСТАП

Что могу ему сказать?
(Мише кричит)
Если ты не слышишь мать,
Тебя нужно наказать,
На вокзал в багажник сдать.

ОЛЬГА

Что Остап, ты говоришь?
Он у нас еще малыш.

ОСТАП

Когда я был пацаном,
Я работал в основном.
И я байдыки не бил.
Кровь родителей не пил.

ОЛЬГА

Времена были другие,
Не такие мировые.
Говорю, как адвокат,
Сын ни в чем не виноват.

ОСТАП

На работе ты горишь,
Кого хочешь, защитишь.

Остап целует Ольгу, затем подходит к лотку, покупает газету, разворачивает ее и начинает читать.

ОЛЬГА

Дома это считаешь,
Нам пора, ведь ты же знаешь.

ОСТАП

(продолжая читать)

Нам пора, но жизнь грозна,
Придти сюда может война.

ОЛЬГА

Зачем такое говоришь,
Смотри кругом, – покой да тишь.

ОСТАП

Покой нам только снится.
Что должно – то случится.

Появляется Эмилия.

ЭМИЛИЯ

Привет, Ольга! Привет Остап!

ОЛЬГА

Привет, Эмилия!

Ольга и Эмилия целуются, Эмилия пожимает руку Остапу, слегка задерживая руку, при этом долго смотрит на Остапа.

ЭМИЛИЯ

(с ядом в голосе, обращаясь к Ольге)

В весенний день, воскресный,
Вы всей семьей вместе.
Прелестный вид, прелестный.
И сын у вас чудесный.
Я очень, очень рада видеть вас.

МИША

Раз я такой чудесный,
Хочу пирог из теста.

ОЛЬГА

Спасибо, дорогая.
Ты нам всегда родная.

К нам в гости заходи.

А нам нужно идти.

ЭМИЛИЯ

Куда торопитесь вы так?

Как будто гонит в спину враг?

ОЛЬГА

Что ты такое говоришь?

Зайдешь к нам в среду, посидишь.

ЭМИЛИЯ

Спасибо, дорогая,

Так в среду у вас я.

Ольга, Остап машут ручкой Эмилия, зовут Мишу и уходят.

ЭМИЛИЯ

(оставаясь одна)

Я не могу понять, что происходит

В моей измученной душе.

Мое терпенье на исходе.

Я не в себе, я не в себе.

Себя я долго усмиряла,
Уже так много лет прошло.
К покою сердце призывала.
Казалось, сердце замерло.

Но как же больно видеть мне
Союз столь крепкий и счастливый,
И думать ночью в тишине,
За что так бог несправедливый.

И я могла быть счастливой.
С любимым мужем и детьми,
Гулять в саду неторопливо,
В Одессе всех могла затмить!

Мне Ольга добрая подруга,
Я ей желаю лишь добра.
Но от сердечного недуга
Не излечиться никогда!

О, как Остап был мной любим!
Но час взаимности не пробил.
Так и не стал он мне родным.
И жизнь мою он не устроил.

Когда ж коварная судьба
Мою предаст забвенью муку?
И будет комната моя
Полна веселых детства звуков?

Прошу любовь, покинь меня!
Не мучай тяжкою неволей,
Чтоб счастьем вновь открылась я,
Для будничной семейной доли.

Прошу любовь, покинь меня!
Не соблазняй меня ты боле!

Уходит.

Явление 2

На сцене становится темно. Началось военное время. Слышны взрывы снарядов. На сцену выходят Ольга и Остап, одетый в военную форму.

ОЛЬГА

Как быстро все переменилось.
Казалось, счастье только снилось.

Нас ждет страдание разлуки
И ожиданья страшной муки.
И неизвестность впереди.
За что все это, господи.

ОСТАП

(окидывая взглядом вокруг)

Прощай, дорогая Одесса,
Быть может тебя не увижу.
Прощайте, родные края.
Но, очень хочется выжить,
Чтоб снова вернуться сюда!

(Ольге)

На долю будем уповать.
Пора на фронт мне уезжать.
Тебя прошу тоже собраться.
Нельзя в Одессе оставаться.

ОЛЬГА

Куда поеду с Мишей я?
В Одессе все мои друзья.

ОСТАП

Была в Одессе жизнь прекрасна,
Национальность не важна,
Под солнцем ярким, южным, ясным,
Была община так дружна.
Но для евреев есть опасность.
Немецкий фюрер заявил,
Что к бедам всем они причастны,
Во всех грехах их обвинил.
Я сын украинца, еврейки,
В твоём роду евреи все.
Прошу судьбу, не искушай.
Бери ребенка – уезжай.

Я не могу себе представить,
Что вас бы мог я потерять,
Хочу я вас от зла избавить,
Страну и город защищать.
Я верю, что конец напасти
Придет победною весной,
Нам снова улыбнется счастье,
И время радости земной.
Прошу, храни себя и сына,
Жди встречи нашей терпеливо.
Будь провидение милостиво!

ОЛЬГА

Я не могу себе представить
Что день грядущий принесет?
Ты должен нас сейчас оставить.
О, ужас, что нас завтра ждет!
Я верю, что настанет час,
Когда обнимем мы друг друга,
Победа осчастливит нас,
И наша будет в том заслуга.
Прошу, храни себя в сраженьи,
Молиться будем о спасеньи.
Судьба пусть будет справедлива,
Будь провиденье милостиво!

Обнимаются, Остап уходит.

ОЛЬГА

Кто придумал войну,
Кто в кровешном аду
Ищет славы, успеха, дохода?
Для чего созидать,
Коль нельзя избежать
Сотворенного адом исхода?
Так прекрасен был мир,

Увлекательный пир,
И так рухнуло все в одночасье.
Что за дьявольский ум,
Порожденье безумств,
На Одессу накликал несчастье?

Все рушится, мой дом, моя семья.
Мечта о материнском женском счастье.
На фронт мужа, и сыновья
Отражены чей-то злой властью.

Ну что ж, коль это испытание
В Одессе нам придется пережить,
Без толку стенанья,
Приходится жить.

Появляется Миша, подходит к Ольге.

МИША

Скажи мне мама, что мы будем делать?
Папа сказал, что нам отсюда нужно ехать.

ОЛЬГА

Нет, дорогой мой, мы остаемся в Одессе.

МИША

А папа говорил, что скоро тут будут немцы.

ОЛЬГА

Не бойся их, это народ древней культуры,
Великой музыки, литературы.

Я помню немцев в восемнадцатом году

Они давали всем работу и еду.

Тогда еще я девочкой была,

Не принесут они, надеюсь я, нам зла.

Куда нам ехать, в неизведанную даль?

Что ждет нас там, разлука и печаль.

Опасен путь, вчера одесский пароход,

В трагический попался переплет.

От взрыва бомб он быстро затонул,

С людьми за полчаса пошел ко дну.

Все близкие, друзья здесь остаются.

Мы остаемся. Нас нигде не ждут.

Все тяготы перенесем мы тут.

Второе действие

Явление 1

Дом Кобозевых. За окнами темно, непогода. Ольга и Миша сидят у стола и пьют чай.

ОЛЬГА

Пей чай мой хороший пей.
Ты понял, что я тебе сказала?
Никому не говори слово «еврей».

МИША

А почему так говорить не надо?

ОЛЬГА

Не спрашивай. Такой теперь порядок.

Заходят Наташа и Кобозева, также садятся к столу.

КОБОЗЕВА

Приятного аппетита.
(*гладит Мишу*)
Как мальчик хорошо воспитан.
Были с Наташей на базаре.

Всем нужны эти рейхсмарки-шмарки.

(Достаёт конфету Мише и кусок мыла Ольге)

Вот вам небольшие подарки.

ОЛЬГА

Ну что Вы, право, спасибо...

Я благодарна, Вам, Мария,

Что приютили нас.

Не могу себе представить,

Что б делали без Вас.

КОБОЗЕВА

О, пустяки, не стоит право,

Люди должны друг другу помогать.

Мужу платят сейчас пятьсот марок,

На основное нам будет хватать.

(Наташе) Наташа, доченька, нам Ольга с Мишей не мешают?

НАТАША

Конечно, нет. Они нам помогают.

ОЛЬГА

Спасибо вам.
Дома у нас жить опасно.
Я очень боюсь гестапо.

КОБОЗЕВА

Надеюсь, не будет хуже
Спасибо моему мужу.

ОЛЬГА

А что Иван Алексеевич,
Так поздно еще в больнице?

КОБОЗЕВА

Такая у хирургов судьба,
За жизнь пациента борьба.
Быть в госпитале есть множество причин.
На столе – важный румынский чин.

Стук в дверь.

КОБОЗЕВА

Наташа, доченька, пойди открой,
Может наш папа вернулся домой.

Наташа подходит к двери и открывает ее. Входит Флориан в румынской форме. Он с интересом смотрит на Наташу.

ФЛОРИАН

(игриво)

Какая милая фемина,
Меня судьба вознаградила.

НАТАША

(смущаясь)

Не знаю, право...
Кто Вы и зачем пришли?

Входят Гестаповец и румынский офицер. Флориан становится серьезным.

РУМЫНСКИЙ ОФИЦЕР

Флориан, серьезен будь.
(показывает на Гестаповца)

Дон офицер не может ждать.

(обращаясь к хозяевам)

Кто здесь Ольга Уманская?

Ольга выходит в центр.

РУМЫНСКИЙ ОФИЦЕР

(показывая на Мишу)

Это ваш сын?

ОЛЬГА

Да.

РУМЫНСКИЙ ОФИЦЕР

Покажите паспорт.

Ольга достает паспорт, Румынский офицер смотрит страницу на свет.

Мне кажется, тут стерта национальность.

ОЛЬГА

(испуганно)

Нет что вы, этого не может быть.

РУМЫНСКИЙ ОФИЦЕР

Сейчас мы вместе пое...

ГЕСТАПОВЕЦ

(обрывает его)

Не нужно, всем вон отсюда кроме сына.

Я с ним поговорю.

Румынский офицер уводит всех. Гестаповец склоняется к мальчику.

ГЕСТАПОВЕЦ

(неожиданно мягким голосом)

Хороший мальчик, хочешь рафинада?

(дает Мише кусочек сахара)

А скажешь правду – получишь шоколада.

Тебя учили, что лгать нехорошо.

Ну умница, ответь мне на вопрос:

Ведь ты еврей, юде?

Миша опустил голову и отрицательно покачал головой.

Гестаповец достал пистолет.

(резче)

Если ты не будешь правду говорить,
Придется мне тебя убить...

(снова мягко)

Евреям мы ничем не угрожаем,
Мы их от бомб оберегаем,
Для этого всех вместе поселяем,
О них заботимся и кормим, одеваем.
Теперь еще раз – ты еврей?

Миша стоит, опустив голову.

Я знал, ты матери своей честней.

(громко)

Фрау, войдите!

Заходит Ольга, румынские офицеры.

Ваш сын признался, он – еврей.

ОЛЬГА

(в ужасе)

Не может быть, что ты сказал?

МИША

(бросается к Ольге)

Не бойся мамочка, не надо горевать,

Нас не убьют, а будут охранять.

Нас просто увезут в другое место,

С нами поступят хорошо и честно.

ОЛЬГА

(отталкивает Мишу, в слезах и отчаяньи)

Ты – не мой сын!

МИША

Мамочка!

ГЕСТАПОВЕЦ

(Румынскому офицеру, с улыбкой)

Их увести.

Румынский офицер и Флориан уводят Ольгу и Мишу. Все остальные тоже уходят. Гестаповец выходит на авансцену.

ну.

ГЕСТАПОВЕЦ

Волнуется море,
Темнеет закат.
Мы грозная сила –
И вот результат.

Сюда мы пришли,
Как всегда, побеждать.
Чтоб в будущем жить,
Мы должны убивать.

Не жалко ни капли
Мне этих лакеев
Ненужных, смешных
Недалеких евреев.

Ни стон, ни моление
Нас не смягчат.
Нам нужно движенье
Отважных солдат.

Нас вдохновляют
Духовные скрепы.

Все прочие мысли
Просто нелепы.

Отсель на восток –
Это наша земля.
Ее мы вернем,
Нашу мощь не тая.

Мы избраны богом,
Раздавим любого.
Всех наций наш рейх
На планете сильнеей.

Мы раз навсегда должны победить,
Чтобы века счастливо жить.
Для немцев наступит святая пора –
Из зла народится эпоха добра.
Ее сотворит империя зла!

Ах, хахаха! Ах, хахаха!
Из зла народится эпоха добра!

Уходит.

Явление 2

Тюрьма. На полу сидят арестованные – женщины, дети, старики, Ольга и Миша.

АРЕСТОВАННЫЕ

Зачем мы здесь,
Чья злая спесь,
Согнала нас,
В недобрый час.
Что будет с нами,
За этими стенами.
Что нас спасет
И что нас ждет.
За что мы тут,
Нас не убьют.
Не может быть,
Что нас хотят убить.
Кого просить, кого позвать?
И нам осталось только ждать.
Какой вампир
Украл наш мир?
Привычный ход
Мирских забот.
Зачем мы здесь,
И что нас ждет,

ОЛЬГА

Спи, малыш, усни сынок.

МИША

Не спится мамочка моя,
Скажи мне, правду не тая.
Что будет с нами в этом месте,
Нас обманули при аресте?
Отсюда нас не выпускают.
И от кого нас охраняют?

ОЛЬГА

Не бойся, Мишенька,
Все будет хорошо,
Нас охраняют и спасают.

МИША

Мама, я кое-что хочу тебе сказать.
Мамочка, я не хочу умирать.

ОЛЬГА

(плачет)

Ну что ты ангел, мой сынок,
Нам здесь сидеть недолгий срок.
(пытается улыбнуться)
Настанет утро, милый мой,
И мы отправимся домой.
Спи мой хороший, дорогой.

МИША

Тебя я, мамочка, люблю,
Не уходи, тебя прошу.

ОЛЬГА

Тебя не брошу никогда.
Ты моя радость и звезда.
Спи милый, я тебя прошу.
Тебя сильнее всех люблю.
С тобой мы вместе навсегда,
Не разлучимся никогда.
Сильнее нет семейных уз
Чем сына, матери союз.

МИША

Тебя я, мамочка, люблю.

ОЛЬГА

Тебя я, Мишенька, люблю.
И за тебя судьбу молю.
За нас, за всех судьбу молю.

Миша засыпает.

Заходит Флориан и румынский солдат.

ФЛОРИАН

(показывает на Ольгу)

Мадам Уманская, с сыном на выход.

ОЛЬГА

Сынок, проснись, нас вызывают,

(Миша просыпается)

Я рада этому, признаюсь.

Ольга и Миша вслед за Флорианом и румынским солдатом выходят. Стараются не смотреть на остающихся арестованных евреев.

АРЕСТОВАННЫЕ

За что мы тут,
Нас не убьют.
Что нас спасет
И что нас ждет.
Зачем мы здесь,
И что нас ждет,

Вспыхивают столпы огня. Заключенные удаляются. На сцене Флориан, Ольга и Миша. Появляется Кобозева .

КОБОЗЕВА

Мой муж похлопотал за вас,
Я рада очень видеть вас.
Нам бургомистр пропуск дал,
Помог нам также, Флориан.
Сейчас бежим скорей домой,
Нужны тепло вам и покой.

Уходят.

Явление 3

Двор и дом Кобозевых. Висит белье. Миша и дети играют в футбол.

МИША

Давай мне пас, играй красиво.

Куда даешь, эх ты, мазила.

Заходят пьяные румынские солдаты. Дети их пугаются, товарищи Миши убегают, Миша прячется за белье.

РУМЫНСКИЕ СОЛДАТЫ

(заплетающимся языком)

Что нужно в жизни человеку?

Всего лишь яйка, курка, млеко.

И рядом винная бадега.

Куда в ночное можно бегать.

Где местная хозяйка?

Нужны нам курка, яйка!

(Замечают Мишу, хватают его за ухо)

Зови давай сюда хозяйку.

Скажи, пусть несет нам курка, яйка.

Миша вырывается.

МИША

(кричит)

Тетя Мария! Вас зовут!

Появляется Кобозева.

КОБОЗЕВА

Что тут за бардак?

РУМЫНСКИЕ СОЛДАТЫ

А вот сама хозяйка.

Неси нам курка, млеко, яйка.

А если есть – вино,

Полезно нам оно.

КОБОЗЕВА

Сейчас будет вам вино,

Только я найду бревно.

Будут вам и яйка,

Где же моя скалка.

Кобозева находит скалку и начинает бить солдат. Они от нее убегают. Миша смеется.

Курка, млеко, яйка.

Отбивная скалка.

Будут вам и яйца.
Яйца будут всмятку.

Гоняет румынских солдат, те пытаются убежать, натываются на входящего Флориана.

ФЛОРИАН
Что происходит здесь?

КОБОЗЕВА
Им захотелось яйца.
А получили скалку.

ФЛОРИАН
(румынским солдатам грозно)

Немедленно в казарму.
Я доложу жандарму.

Румынские солдаты уходят.

КОБОЗЕВА
Они не знали, с кем имеют дело.
Здорово я их огрела.

ФЛОРИАН

Сюда они больше не придут. Наташа дома?

КОБОЗЕВА

Сейчас я позову. Наташа!

Вместе с Мишей уходит в дом. Появляется Наташа.

НАТАША

Снова в гости, Флориан.
Скажут, что у нас роман.

Флориан достает цветок и дарит его Наташе.

ФЛОРИАН

Что хотят пусть говорят,
Безразличен мне их взгляд.

НАТАША

Спасибо Флориан.
Подарки принимать как-то мне неловко.

Сам понимаешь, какая обстановка.
Меня за это могут осудить.
Когда идет война – нельзя любить.

ФЛОРИАН

Война войной, а жизнь идет.
Что день грядущий принесет?
Бери от жизни каждый час,
Все может быть в последний раз.
Не по своей я доброй воле,
В Румынии оставил поле
И материнский дом родной.
И занесен сюда войной.
Сердцу не милые приказы
Я должен строго выполнять.
Иначе в случае отказа
Расплаты мне не миновать.
Владел бы я своей судьбою,
Я скромно, мирно дома б жил.
Я время проводил б с семьей,
И всех на свете я б любил.
Тебя я встретил здесь, в Одессе.
Такой неожиданный поворот
В чьей-то жестокой, странной пьесе.
Не знаю, что он нам несет.

Война войной, а жизнь идет.
Что день грядущий принесет?
Бери от жизни каждый час,
Все может быть в последний раз.

НАТАША

Как удержать свои мне чувства,
Хочу любить я безыскусно.
Как надоела мне война.
Как жизнь безмерно тяжела.
Как можно дань отдать любви?
Когда вокруг столько крови?
Что ожидает впереди?
О, ужас, что же впереди?

Наташа и Флориан обнимаются. С улицы заходят Ольга и Эмилия с сумками. Из дома выходит Кобозева.

КОБОЗЕВА

Как хорошо, что все мы в сборе.
Прошу садиться всех за стол.

ФЛОРИАН

Я ухожу, меня в казарме ждут.

НАТАША

А может, пообедаете ты с нами?

ФЛОРИАН

Не в этот раз.

Флориан кланяется и уходит.

КОБОЗЕВА

(Наташе)

Достань столовые приборы.

И принеси еще рассол.

Наташа уходит и возвращается с приборами и бутылем.

Все рассаживаются.

КОБОЗЕВА

(Кричит)

Мишка-одессит! Ты что одним футболом сыт?

Прибегает Миша, целует Ольгу и садится рядом с ней за стол.

ОЛЬГА

С Эмилией ходили по базару.
Полно всякого товару.
Хлеб стоит три марки.
Купили мы чай для заварки.
Весь город как один торговый ряд.
Торгуют, покупают все подряд.

ЭМИЛИЯ

Зашли в салон на Дерibasовской угол Гитлера,
Там кофты привезли румынские экспедиторы.
Расцветка, как райский подарок!
Где тридцать найти лишних марок?

ОЛЬГА

Эмилия, будь добра, не произноси это имя.

ЭМИЛИЯ

Ну, ты, дорогая, прямо так ранима!

ОЛЬГА

(Кобозевой, переводя разговор)

Иван Алексеевич, как всегда в больнице?

КОБОЗЕВА

Да, как всегда. С этим нужно мириться.
Что в городе, какие сплетни, слухи?

ЭМИЛИЯ

Болтают разное беззубые старухи.

ОЛЬГА

(тихо, прикладывая руку ко рту)
Прошел слухок, что на далеком фронте
Для нас забрезжил свет на горизонте.

КОБОЗЕВА

Ох, поскорее бы закончился кошмар.
Войны проклятой убийственной пожар.

ОЛЬГА

Эх, если б можно было получить известье

В каком Остап сейчас воюет месте.

ЭМИЛИЯ

(Ольге)

При сыне ты его не вспоминай.

(Мише)

А ты нигде про это не болтай.

МИША

(встает из-за стола, бегает вокруг него, показывает язык)

Когда я ем, я глух и нем,

Когда я сыт, я одессит.

Язык мой создан без костей,

Я знаю много новостей.

Всем расскажу секреты я,

За два или за три рубля.

На них пойду смотреть кино,

Или объемя эскимо!

Миша убегает.

ОЛЬГА

Он с возрастом все больше непослушен.

КОБОЗЕВА

Не может же подросток быть все время скучным.
В школу ему ходить опасно,
Шалит пусть дома, на это я согласна.

Заходят два румынских солдата.

РУМЫНСКИЙ СОЛДАТ

Для Ольги Уманской у меня повестка.
Явиться завтра в королевский суд.

ОЛЬГА

(встревожено)

В чем дело, я давно не адвокат.

РУМЫНСКИЙ СОЛДАТ

Не знаю, я лишь рядовой солдат.
Есть подозрение, что вы еврейка,
Никто не знает, может вы злодейка.
Не бойтесь, власти вас зовут

На честный, справедливый суд.
Завтра!

Вручает повестку Ольге и солдаты уходят.

ОЛЬГА

О, ужас, опять этот вопрос.

КОБОЗЕВА

Кто-то написал на тебя донос.
Хотя Одесса талантами полна,
Но много здесь живет и всякого дерьма.
Готовы предать человека за водку,
За пфеннинги, марки, махорку, селедку.
Эх, была бы на все моя воля,
Устроила этим мерзавцам гастроли!

ЭМИЛИЯ

Так может не ходить на этот суд?

ОЛЬГА

Тогда меня и Мишу заберут.

Я адвокат, и этот вызов встречу,
Не может бог быть так бессердечен.
Мне нужен убедительный свидетель,
Кто подтвердит, что подозрения – сплетни.

ЭМИЛИЯ

Я, твоя лучшая подруга,
Твое происхождение подтверждаю
Без колебаний и испуга
Все что надо, я судье скажу.

ОЛЬГА

Как хорошо, что есть друзья,
Помочь готовых, не тая
Ползучей зависти коварной
В беде и счастье солидарных,
Всегда готовых в трудный час
За близкого возвысить глас.
Спасибо богу за друзей.
Без них жилось бы нам трудней...
Кто в этом фарсе судьи?
Что будет – пусть то будет!

Третье действие

Явление 1

Зал судебных заседаний. На скамье сидит Ольга. За ней стоят румынские солдаты. Заходит Судья.

РУМЫНСКИЙ СОЛДАТ

Встать, суд идет!

Все встают, судья кланяется и показывает всем, чтобы они садились.

СУДЬЯ

Прошу садиться!

Работать сегодня будем быстро.

Согласно уложениям Транснистрии,

Именем Румынии Короля,

Свершим мы справедливый суд.

Ничего из правды не утая,

Установим мы истину тут.

Прошу, подсудимая, дать клятву,

Что в каждом слове будете честны.

Говорите правду и только правду!

Велик королевский суд!

Принесите клятву!

ОЛЬГА

(встает кладет руку на книгу)

Ваша Честь! Клянусь говорить только правду,
Ничего кроме правды,
Законы Румынии соблюдать.
Верю, что буду оправдана,
Мне нечего скрывать.

СУДЬЯ

По порядку все прения сторон,
У нас законный процесс.
Никто не должен быть ущемлен
В правах. Не нужен нам эксцесс.
Прокурор, прошу Ваше слово.

ПРОКУРОР

Благодарю Вас, Ваша Честь!
Каждый в нашей свободной стране велик,
Если он не еврей и если не большевик.
Жиды – это злобные крысы,
С ними не может быть компромиссов.

(читает документы)

Подсудимая Ольга Уманская обвиняется в том,

Что она скрывает свое происхождение,

Чем нарушает Великой Румынии законоположение

Об отдельном проживании еврейской национальности

лиц,

Что видно из этих документов и страниц.

(показывает Судье, Судья кивает, Прокурор обращается к Ольге)

Вы рождены в апреле, правда ли?

Фамилия Уманская – еврейская, не так ли?

Зачем устраиваете спектакль?

Как отвратителен обман!

Не выйдет суд поймать в капкан!

(Судье)

Она иудейка, она еврейка!

Хочет улизнуть, иуда!

Юде! Юде! Юде!

ОЛЬГА *(спокойно, беря себя в руки)*

Уманская – украинская фамилия, по мужу.

Моя девичья фамилия Братчук.

А родилась я не в апреле, а в декабре.

ПРОКУРОР

Вот копия метрики из архива.

А ваши заявления все лживы.

(судье)

Ваша Честь, я требую для подсудимой наказания,

Другим преступникам в назидание.

Она иудейка, она еврейка!

Хочет улизнуть, иуда!

Юде! Юде! Юде!

ОЛЬГА

Ваша Честь, прошу выслушать меня,

Вашу гуманность ценя,

Я верю в королевский высший суд.

Не может он быть к моему делу глух.

СУДЬЯ

Я соблюдаю закона порядок строго,

И посему даю Вам слово.

ОЛЬГА

Ваша Честь! Благодарю Вас.

Прошу в решении учесть,

Что в разбираемом Вами деле,
Есть документ, а есть и человек.
Что важно избежать ошибки,
Не может королевский суд
Жертвой пасть догадок зыбких,
Ведь это правды институт.
Есть у меня свидетель честный,
Который может подтвердить
То, что суду пока неизвестно,
Помочь правосудие совершить.

СУДЬЯ

Нет ли у Вас прокурор возражений
Вызвать свидетеля и опросить?

ПРОКУРОР

Исходя из наших королевских уложений
Мне трудно на это возразить.
Мы люди чести и свободы
И каждому дать слово готовы.

СУДЬЯ

(солдату)

Прошу свидетеля позвать.

Солдат выходит и через пару секунд возвращается с Эмилией.

СУДЬЯ

Прошу принять присягу Вас.
И только правду говорить.

ЭМИЛИЯ

(подходит и кладет руку на книгу)

Клянусь говорить только правду
И ничего кроме правды.

СУДЬЯ

Вы знаете подсудимую?
И лет сколько?

ЭМИЛИЯ

Да, это моя близкая подруга Ольга.
Ее я знаю еще со школы,
С первого класса.
Мы были тогда очень молоды,
Мы очень дружны с того самого часа.

СУДЬЯ

Что знаете Вы о ее происхождении?

ЭМИЛИЯ

Я знаю, что у Ольги правильная раса.

Она родилась в украинской деревне,

И в детстве была крещена.

Ни в чем не виновна она.

Нет человека ее душевной.

СУДЬЯ

Понятно. Есть ли вопрос у прокурора?

ПРОКУРОР

Ваша честь для правильного дела разбора,

Чтоб наш процесс не был поруган,

Хочу у свидетеля спросить:

Когда родилась ее подруга?

ЭМИЛИЯ

(неуверенно)

Моя подруга, ... Ольга ... родилась

В месяце... Октябре!

Ольга хватается за голову.

ПРОКУРОР

(с торжеством)

Ваша честь, обратите внимание

На это странное незнание!

Подруга детства не знает когда день рождения,

Такая ложь для суда унижение!

Я утверждаю, что подсудимая Ольга скрывает свое происхождение!

Это вопиющее закона нарушение!

Можно уже прекратить эти споры,

Я требую сурового приговора!

Она иудейка, она еврейка!

Хочет улизнуть, иуда!

Юде! Юде! Юде!

ЭМИЛИЯ

(в отчаянии)

Я просто... Я просто переволновалась.

Прошу, проявите к Ольге жалость.

(оборачивается к Ольге)

Прости меня Ольга. Прости.

СУДЬЯ

Слова свидетельницы мы приняли во внимание.

(Ольге)

Что хотите сказать на прощанье?

ОЛЬГА

Мне нечего больше добавить,
И совесть моя чиста.
Дьявол решил исправить
Законы людские Христа.
Как будто в другом измерении,
В каком-то крошечном аду,
От зла не найти избавления,
Я чувствую остро беду.
Чудовищно обвинение,
Его я не отведу,
У рока нет тени сомнения,
Мою решил он судьбу.
Я падаю в пасть дракона,
Порождение вселенского зла,
Меня не спасет икона,
Нет на планете добра.
Мои дорогие, родные,

В царство теней ухожу.
Запомните дни золотые,
Молитесь за душу мою.
(Плачет)
Запомните дни молодые,
Молитесь за душу мою.

СУДЬЯ

Высокий королевский суд постановляет
Признать виновной и определяет
Подсудимой наказание
За учиненное ей злодеяние.
Да здравствует Великая Румыния!
Увести!

Солдаты хватают Ольгу за руки и грубо выводят. Все уходит, кроме Эмилии.

ЭМИЛИЯ

Клянусь, я не хотела зла!
Ведь я старалась, как могла.
Мне не нужна была любовь
Если прольется Ольги кровь.

Была судьба ее предрешена,
Ни в чем, ни в чем не виновата я.
Ужасен этот подлый суд.
Как лицемерны все вокруг.

Как я могла так ошибиться!
Беде позволив совершиться!
Мои неосторожные слова
Теперь повсюду исказит молва.

И как я дальше буду жить?
Я не смогу мечтать, любить.
Я буду в мыслях к Ольге возвращаться,
Пред богом и собой не оправдаться.

За что такое испытание?
Тяжелое душевное страдание?
Отравлена моя душа,
Трагедией обожжена.
Нет мне на свете этом прощенья,
От совести муки нет избавленья.
(прижимает руку к сердцу)
Что-то сжимает и давит в груди,
Мне трудно дышать, мне трудно идти.
(медленно идет в глубь сцены)
Нет мне на свете этом прощенья,

От совести муки нет избавленья...

*Эмилия падает за сцену без чувств. На сцене появляется
Флориан и Миша.*

ФЛОРИАН

Маленький мальчик беги домой.
У тети Марии найдешь ты приют и покой.

МИША

А что с моей мамой,
Когда ее ждать?

ФЛОРИАН

Ты дома узнаешь,
Мне нужно бежать.

Флориан машет Мише рукой и убегает.

МИША

Кто скажет мне и объяснит,
Что моей маме предстоит?
Что будет здесь теперь со мной?
И кто играет так судьбой?
За что разрушен прежний мир?

И кто разжег кровавый пир?
Я был для счастья рожден,
Недолго был счастливым сон.
Как вдруг прозорливый дракон
Похитил мой невинный сон.
Я никому не делал зла,
Любил я мать, любил отца,
Моя веселой жизнь была,
Так в чем же, в чем моя вина?
Где ты родная мамочка моя?
Зачем невинных убивать?
Как можно смертью побеждать?
Кому нужна эта война?
И в чем, и в чем моя вина?
Скажите, в чем моя вина?

На сцене появляется Кобозева, обнимает Мишу.

КОБОЗЕВА

Человек и грустит, и смеется,
Но однажды уходит из жизни.
И живущим тогда остается
Помянуть его траурной тризной.

С неба звезд часто он не хватает,

Его путь незаметен и скромн,
О бессмертии он не мечтает,
И живет, пока о нем помнят.

Только маленький след на планете.
За рождение смертью мы платим.
Солнца луч восстает на рассвете,
И уходит от нас на закате.

Кобозева уводит Мишу.

Четвертое действие

Явление 1

Приморский бульвар, весна. По бульвару гуляют одесситы.

ОДЕССИТЫ

Как бы ни было страшно и горько
Проживать времена лихолетья,
Избавленье приходит тихонько
Ужас тает в тумане столетий.
Возрождается сказочный город,
Заживают кровавые раны.

Этот город мне снова так дорог,
Запах моря, степи полупьяный.

И бурлит, и играет Одесса
Возле самого синего моря,
В вихре шуток, огне юморесок
Забывает недавнее горе.

Этот город и молод, и вечен,
От осенней тоски заколдован.
Он печатью надежды отмечен,
Благодатью он очарован.

Появляются Миша и Кобозева. Миша катается на велосипеде.

Миша подъезжает к Потемкинской лестнице и резко останавливается.

КОБОЗЕВА

Мишка, ты опять шалишь.
Ой, сейчас ты загудишь.
Что тогда отцу скажу,
От Мишки рожки покажу?

МИША

А когда папа с фронта приедет?

КОБОЗЕВА

Он писал, что на этой неделе.

Появляется Остап. Он в военной форме, у него забинтована рука.

КОБОЗЕВА

Мишка, смотри кто приехал!

Мишка бросает велосипед и бросается к Остапу. Они крепко и долго обнимаются.

ОСТАП

Мальчик мой дорогой,
Какой ты стал большой.

МИША

Папа, папа, как я рад.
Тебя ждал тыщу дней подряд.

ОСТАП

Только приехал с фронта,

Фашистов гнали до самого горизонта.

МИША

Папа, покажи пистолет.

ОСТАП

Это не игрушка, сынок. Нет.

КОБОЗЕВА

(также обнимается с Остапом)

Что с рукой, серьезное ранение?

ОСТАП

Пустяки, легкое волнение.

МИША

(грустно)

Папа, ты знаешь, мамы больше нет.

ОСТАП

Знаю, сынок, на свете много бед.

Но все равно этот мир солнцем согрет.

После стихии жестокого зла

Всегда приходит покой и время добра.

Мы будем честно и счастливо жить!
Творить, умиляться, страдать и, конечно, любить!
И помнить ушедших от нас людей дорогих,
Отдавших свою жизнь в годах роковых.

Интересен, загадочен наш удивительный мир,
От войны он пока не нашел эликсир.
Пусть наполнится радостью, смехом земля,
Чтоб не знали потомки о том, что такое война.

Мы с тобой по дороге надежды пойдем!
Обязательно счастье свое обречем.
И хотя наша боль потери остра,
Не грусти, – наступает эпоха любви и добра.
Только жить, созидать, любить и прощать,
Должны мы пред будущим долг сознать!
Люди могут, должны перестать враждовать,
А лишь только прекрасную жизнь познавать!

Пожелаем мы мира любимой Одессе,
Процветания, блага, веселья, прогресса!
Чтобы вдоволь всегда было масла и хлеба.
И всегда над Одессой было б чистое небо!

На сцену выходят все принимавшие участие в представлении. Румынские военные, Гестаповец, Прокурор, Судья,

Румынский офицер одеты в гражданскую одежду.

ВСЕ

Мир Одессе!

Поем мы вместе!

Мир Одессе!

Добра и чести!

Одессе мир!

Веселый пир!

Одессе мир!

И пенье лир!

Мир Одессе!

Добра и чести!

Мир Одессе!

Споем мы вместе!

ОЛЬГА

Пусть будет мир всегда в Одессе

ОСТАП

И слышен глас веселой песни!

ВСЕ

Миру мир!
Мир Одессе!
Веселье песен!
И звуки лир!
Одессе мир!
Миру мир!

ОЛЬГА

Мир Одессе!

ОСТАП

Мир Одессе!

МИША

Мир Одессе!

ВСЕ

Мир Одессе!

ЗАНАВЕС

Об авторе

Павел Васильевич Макаров

Родился в Одессе. Пишет прозу, стихи, пьесы. Изданы книги «Прогулки по Одессе. И Одесской области», «Партия в любовь. Повести и рассказы». Публиковался в журналах «Фаворит удачи», «Зарубежные задворки», «Новая литература».

По вопросам постановки обращайтесь по e-mail
odessos@ukr.net